

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Agnew. 185. 20. 10.
* SL282.0.9 (4)

Harvard College Library

FROM THE FUND

IN MEMORY OF

GEORGE SILSBEE HALE

AND

ELLEN SEVER HALE

8247

СКАЗАНІЯ
СОВРЕМЕННИКОВЪ
О
ДИМИТРИИ САМОЗВАНЦЪ.
IV.

1922

Грав. Александръ Анкина Прусского И. А. X. 1834 года.

Кіахъ наидъ, сола гровлера
марина царовъ.
S

СКАЗАНІЯ
СОВРЕМЕННОКОВЪ
О
ДИМИТРІИ САМОЗВАНЦЪ.

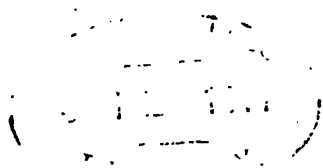
Часть IV.
Дневникъ Марины Мнишекъ
и
Пословъ Польскихъ.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1 8 3 4.

Slav 820.9 (4)

Hale fund

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра сей книги.

Санктпетербургъ, Маія 2 дня, 1834 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

Въ 1831 году приступивъ къ изданію въ свѣтъ *Сказаній современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ*, я зналъ, что помѣщенные въ семь собраніи записки Бера, Паерле, Маржерета и Дету, не могутъ вполнѣ объяснить эпоху Самозванцевъ и что для разрѣшенія многихъ загадочныхъ событій оной, необходимо знакомство съ современными памятниками Литературы Польской. Кто могъ лучше знать Самозванцевъ, ежели не Поляки? Они приводили къ намъ сихъ злодѣевъ, стояли за нихъ грудью, были ихъ совѣтниками и любимцами. Но сказанія Поляковъ очевидцевъ остались большею частію въ рукописяхъ, разсыянныхъ по разнымъ бібліотекамъ, куда, при всѣхъ усиліяхъ, долго не имѣлъ я доступа, доколѣ случай не помогъ мнѣ: благодаря содѣйствію людей просвѣщенныхъ, я успѣлъ наконецъ приобрѣсть нѣсколько Польскихъ рукописей и рѣдкихъ печатныхъ книгъ, относящихся къ эпохѣ Самозванцевъ. Онѣ такъ любопытны, что скрывать ихъ отъ любознания Публики, награждающей столь лестнымъ уча-

II

стіемъ мои усердные труды, было бы съ моей стороны тѣмъ болѣе непростительно, что наша лѣньность была виною утраты уже многихъ Историческихъ сокровищъ. Страшно подумать, чего можетъ лишиться Русская Исторія, если мы будемъ столь же нерадивы къ ея памятникамъ, какъ были доселѣ!..

Не желая заслужить подобной укоризны и въ то же время надѣясь составить по возможности полное собраніе матеріаловъ для Исторіи *Смутнаго времени*, я рѣшился издать еще нѣсколько томовъ любопытнѣйшихъ записокъ о сей эпохѣ, въ видѣ дополненія къ напечатаннымъ мною въ 1831 и 1832 годахъ тремъ томамъ Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Число ихъ будетъ зависѣть отъ досуга и обстоятельствъ.

Въ семь четвертомъ томѣ заключаются переводы двухъ Польскихъ рукописей, сообщенныхъ мнѣ однимъ почтеннымъ любителемъ Отчественной Исторіи, изъ манускриптовъ ученаго Албетранди. Обѣ рукописи содержатъ ежедневныя замѣчанія двухъ неизвѣстныхъ Поляковъ, изъ коихъ одинъ находился въ свитѣ Марины Мнишекъ, а другой при Послахъ Польскихъ,

III

Олесницкомъ и Гонсѣвскомъ. Дневникъ перваго идетъ до конца 1607 года, а втораго до 15 Юня 1606. Сии дневники, описывая путешествіе Маринны въ Москву, послѣдніе дни царствованія Лжедмитрія, низверженіе его, гибель Поляковъ, и плѣнъ Маринны, имѣютъ именно тѣ достоинства, которыя требуются отъ сочиненій подобнаго рода: наблюдатели рассказываютъ просто, день за день, что они *сами* видѣли; отъ сего показанія ихъ, за исключеніемъ двухъ нелѣпныхъ басней, въ высшей степени достовѣрны и любопытны; въ особенности они весьма занимательно описали переговоры Лжедмитрія съ Послами Польскими, приводя неоднократно акты официальные и рѣчи Пословъ, изъ коихъ мы узнаемъ много новаго.

Въ переводѣ этихъ рукописей я руководствовался тѣми же правилами, кои наблюдалъ издавая въ свѣтъ записки Бера, Паерле, Маржерета и Де-Ту: т. е. старался передать подлинникъ со всѣми оттѣнками смысла и слога, не исключая ни одной идеи и объясняя въ примѣчаніяхъ извѣстія темныя или невѣрныя, коихъ-впрочемъ не много. За вѣрность моего перевода я тѣмъ болѣе могу поручиться, что онъ

IV

совершенно согласенъ, исключая не многихъ мѣстъ, съ буквальнымъ переложениемъ сихъ же рукописей, сообщеннымъ мнѣ изъ библіотеки Н. М. Карамзина, достойною супругою незабвеннаго Исторіографа.

Приложенный къ сему тому портретъ Марины Мнишекъ взятъ изъ 2 части Dzieie panowania Zygmunta III, przez J. U. Niemcewicza; а подпись ея снята съ fac-simile, находящагося въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ.

Николай Устрляевъ.

18 Марша,
1854.

ДНЕВНИКЪ

МАРИНЫ МНИШЕКЪ,

съ 1605 года по 1608.

Переводъ съ Польской рукописи.

ДНЕВНИКЪ

ПУТЕШЕСТВІЯ МАРИНЫ ВЪ МОСКВУ

И

ПРЕБЫВАНІЯ ПОЛЯКОВЪ ВЪ РОССИИ,

съ 1605 года по 1608. ¹⁾

Г Л А В А I.

Правленіе Феодора Иоанновича. Борисъ Годуновъ. Спасеніе Царевича Димитрія отъ смерти Докторомъ. Димитрій удаляется въ Польшу. Идетъ на Россію. Быстрые успѣхи. Покореніе крѣпостей. Неудача. Смерть Бориса и гибель семейства его. Коронованіе Димитрія. Посольство Власьева. Переговоры о сватоствѣ. Дары Царскіе. Путешествіе Марины. Свита ея. Дорога Московская. Свиданіе Мишка съ Димитріемъ. Пяры. Въездъ Марины въ Москву. Рѣчь Стадницкаго. Споры о пишумѣ Цесарскомъ. Коронованіе Марины. Свадьба. Возстаніе Москвы. Смерть Димитрія. Побѣніе Поляковъ.

Димитрійъ Иоанновичъ, сынъ Царя Иоанна Васильевича, осиротѣвъ еще въ младенчествѣ, воспитывался по волѣ брата своего, Феодора Иоанновича, Государя Московскаго, въ Княжествѣ

Углицкомъ; при немъ было нѣсколько Московскихъ дворянъ съ отрядомъ тѣлохранителей. Царь Осодоръ жилъ постоянно въ Москвѣ, не зналъ никакихъ заботъ, мало занимался правленіемъ; болѣе всего любилъ посѣщать монастыри и бесѣдовать съ монахами. Государствомъ же управлялъ Конюшій его Борисъ Годуновъ, который, видя слабость Царскаго здоровья и малолѣтство Димитрія, рѣшился погубить обоихъ, чтобы самому взойти на престолъ. Прежде всего онъ хотѣлъ умертвить невинное дитя, Царевича, и сей умыселъ поручилъ исполнить надежнымъ клеветамъ, пославъ имъ приказаніе въ Угличъ, находящійся отъ Москвы въ нѣкоторомъ разстояніи. При Царевичѣ былъ Докторъ, родомъ Волохъ ²⁾; свѣдавъ о зломъ умыслѣ, онъ принялъ для спасенія Царскаго отрока слѣдующія мѣры: нашелъ мальчика, похожаго на Димитрія, и велѣлъ ему быть безотлучно при Царевичѣ, даже спать на одной постелѣ. Когда же мальчикъ засыпалъ, осторожный Докторъ переносилъ Димитрія на другую постель. Такъ прошло не мало времени. Злодѣи, нетерпѣливо желая исполнить замыселъ, ворвались во дворецъ, нашли Царевичеву спальню, убили мальчика, лежавшаго въ постели, и унесли трупъ. Въ городѣ сдѣлалась тревога: немедленно послали въ погоню за убійцами; нѣсколько десятковъ ихъ умертвили, а тѣло огняли ³⁾.

Докторъ, зная сколь безпечень Царь Теодоръ и сколь сильна власть Борисова, для спасенія Царевича отъ неминуемой смерти, вывелъ его тайно изъ Углича и бѣжалъ съ нимъ къ Ледовитому морю, гдѣ до самой смерти своей выдавалъ его за простаго мальчика. Предъ концемъ жизни, онъ совѣтовалъ Дмитрію — не открывать о себѣ до совершеннаго возраста и постричься въ монахи: что и было исполнено. Между тѣмъ Конюшій Борисъ, увѣривъ Царя Теодора, что Дмитрій скончался отъ удара, въ падучей болѣзни, велѣлъ казнить находившихся при Царевичѣ служителей, чтобы скрыть слѣды своего предательства. Теодоръ хотѣлъ привезти въ Москву тѣло своего брата и похоронить оно съ честью; но Борисъ убѣдилъ его оставить сіе намѣреніе, сказавъ, что вмѣстѣ съ тѣломъ занесена будетъ зараза въ столицу. И такъ мнимаго Царевича похоронили въ Угличѣ. Наконецъ Борисъ отравилъ ядомъ самого Теодора и овладѣлъ престоломъ.

Царевичъ Дмитрій, скрываясь въ одеждѣ ивока, достигъ зрѣлыхъ лѣтъ, и изъ монастыря своего перешелъ въ другой, ближайшій къ столицѣ, потомъ въ третій, и такъ далѣе; наконецъ, ни кѣмъ не знаемый, явился въ Москву, гдѣ предъ глазами самого Бориса, нѣсколько времени находился въ палатахъ Патріаршихъ. Здѣсь онъ еще никому не смѣлъ открыться и

*

отправился въ Польшу; училъ тамъ довольно долго дѣтей какого-то Шляхтича, а отъ него перешелъ въ Бражню, мѣстечко Князя Адама Вишневецкаго ⁴⁾, и тутъ впервые открылъ свое званіе Игумну, который сказалъ о томъ Князю. Князь призвалъ къ себѣ Царевича, тщательно распросилъ его обо всемъ, чтобы удостовѣриться, точно ли онъ наслѣдникъ Московскаго престола, и убѣжденный въ этой истинѣ, снялъ съ него монашескую одежду, замѣнивъ ее богатымъ Польскимъ платьемъ; въ послѣдствіи явился съ нимъ къ Князю Константину Вишневецкому, зятю Восводы Сендомирскаго ⁵⁾. Князь Константинъ представилъ Димитрія Пану Воеводѣ, а Панъ Воевода Его Королевскому Величеству въ Краковѣ; по возвращеніи же оттуда, отправился съ Царевичемъ въ походъ и повелъ его въ Москву съ нѣсколькими тысячами войска.

1605. Во время сего похода, наши взяли приступомъ пограничную крѣпость, Морависко, которую чернь сдала Царевичу вмѣстѣ съ связанными Воеводами; отсюда пошли подъ Черниговъ, гдѣ жители также выдали Воеводѣ и присягнули Царевичу. Послѣ того, наши подступили къ третьей Русской крѣпости, Новгородку, которую Стрѣльцы, числомъ до тысячи, обороняли упорно; осада сей крѣпости продолжалась восемь недѣль. Между тѣмъ 31 Декабря 1604 года подошло на помощь Русскимъ до 40.000 человекъ :

наши, при помощи Божіей, разбили ихъ 6). Во время отдыха послѣ сей битвы, прислано извѣстіе изъ города Путивля, (который можетъ выставить до 40.000 войска), о желаніи жителей его покориться Царевичу и сдать городъ; Путивльскіе Воеводы были приведены, связанные. Съ такимъ же предложеніемъ явились посланные изъ сильныхъ крѣпостей, Кромъ, Рымьска, Орла, Сѣвска, и многихъ другихъ: всѣ онѣ присягнули Царевичу, а Воеводъ заключили въ оковы. Димитрій, даровавъ градоначальникамъ милость, освободилъ ихъ отъ узъ 7). Между тѣмъ Панъ Воевода заболѣлъ и для поправленія здоровья, рѣшился возвратиться въ отечество; воины же Польскіе, не стерпѣвъ стужи и разныхъ недостатковъ, возмутились и также отправились во свояси, оставивъ Димитрія съ немногими людьми и осмью тысячами Запорожцевъ 8). Не взявъ Новгородка, Димитрій съ своею мадочисленною дружиною пошелъ въ волость Комаринскую, гдѣ встрѣтилъ высланное противъ него войско Борисово, сразился съ нимъ и проигралъ битву: виною сей неудачи были Запорожцы, которые безъ боя бѣжали отъ непріателя 9).

Потерявъ сраженіе, Царевичъ епѣшилъ отступить къ Путивлю, гдѣ поджидалъ помощи отъ Пана Воеводы. Но прежде, чѣмъ успѣлъ Панъ Воевода подать ему помощь, Господь Богъ

1605. наказалъ Бориса скоростижною смертью: принимая Датскаго Посла, онъ вдругъ упалъ съ престола и умеръ, истекая кровью, которая хлынула изъ носу, глазъ и ушей. Узнавъ о кончинѣ Годунова, войско его, числомъ до 170.000, послало къ Царевичу въ Кромы ¹⁰⁾ свою присягу; многіе Дворяне Московскіе также прѣехали къ нему, съ изъявленіемъ покорности. Видя сіе, приверженцы Борисовы выдали сына, жену и дочь его Димитрію. Сынъ Годунова, уважая Царевича, всѣми средствами убѣждалъ отца примириться съ нимъ, и говорилъ, что самъ Богъ свидѣтельствуетъ правоту Димитрія, который, не обнажая меча, овладѣлъ столь многими странами. Заключение въ узы, вдова Борисова приготовила ядъ, и выпивъ стаканъ съ отравою, предложила его своему сыну, съ тѣмъ, чтобы онъ выпилъ за здоровье любимаго имъ Царевича, и поподчивалъ бы свою сестру. Сынъ исполнилъ волю матери и вмѣстѣ съ нею умеръ; дочь же, поднося отраву къ устамъ своимъ, замѣтила, что матери и брату ея стало дурно; посему не рѣшилась пить. При всемъ томъ самый запахъ яда такъ заразилъ ее, что она едва излечилась при помощи медиковъ ¹¹⁾. Димитрій прибылъ въ Москву, и послалъ за своею матерью, не желая безъ нея короноваться; встрѣтилъ ее за городомъ и съ полмили шелъ пѣшкомъ со всею гвардіею, придерживаясь за под-

ножки ея кареты. Въ послѣдній день Юля Царевичъ короновался. 1605.

Возсѣвъ на тронъ прародительскій, съ властію самодержавною, онъ спѣшилъ изъяснить признательность Пану Воеводѣ Сендомирскому исполненіемъ своего обѣщанія вступить въ священный бракъ съ его дочерью Мариною; въ свѣдѣствіе сего, отправилъ въ Польшу Великаго Посла своего, Аѳанасія Власьева. Власьевъ прибылъ въ Краковъ 9 Ноября съ своею свитою, имѣя при себѣ нѣсколько сотъ лошадей. 11 числа привѣтствовали его Королевскіе сановники и другія особы. Посолъ остановился въ домѣ Пана Воеводы и вручилъ ему Царскіе подарки: 1) чернолисыю шубу и шапку; 2) золотую нарку, осыпанную жемчугомъ и драгоценными камнями; 3) булаву, оправленную золотомъ съ камнями; 4) коня въ яблокахъ; сѣдло, арчакъ и узду, украшенныя золотомъ и камнями; вмѣсто поводовъ — золотую цѣпь; 5) часы въ хрусталѣ съ золотой цѣпью; 6) два ножа; одинъ осыпанный алмазами, а другой разными дорогими камнями; 7) два Персидскіе ковра, вышитые золотомъ; 8) шесть сороковъ самыхъ лучшихъ соболей; одного соболя и одну куницу живыхъ, и 9) три кречета.

14 Ноября, Посолъ имѣлъ торжественную у Короля аудіенцію; изъяснивъ дружелюбіе своего Государя и желаніе его воевать со всякимъ

1605. врагомъ Польской короны, онъ въ то же время вручилъ Царскую грамоту. По окончаніи аудиенціи, представлены были Его Величеству самимъ Посломъ и сыномъ его слѣдующіе подарки: 12 сороковъ соболей, 8 лисицъ; брилліантовый перстень; лукъ, колчанъ и стрѣлы, оправленные золотомъ; три коня: одинъ Нагайскій съ сѣдомъ, другой подъ Персидскою поповою, третій подъ бархатною. Вручивъ подарки, Посоль возвратился въ свою квартиру.

15 Ноября Панъ Воевода увеселялъ Русскихъ сановниковъ великолѣпнымъ баломъ (кромя Посла, который въ тотъ день былъ нездоровъ).

18 Ноября Посоль вторично былъ во дворцѣ, гдѣ, въ присутствіи Пана Воеводы и всѣхъ Сенаторовъ, просилъ Его Величество о дочери Пана Воеводы, объявивъ, что онъ наиболѣе присланъ для сватовства, съ повелѣніемъ немедленно донести своему Государю о успѣхъ сего порученія. Король изъявилъ свое согласіе.

19 Ноября дочь Пана Воеводы пріѣхала въ Краковъ.

22 Ноября Посоль обручился съ нею. Того же дня былъ у Пана Воеводы балъ, на коемъ присутствовали Его Величество Король, съ сыномъ и дочерью, Ксензь Кардиналъ Маціовскій, совершившій обрученіе, Ксензь Легать, многіе Сенаторы и другія знатныя особы. Король, сынъ его и Царица были чрезвычайно веселы. Послъ

обрученія, немедленно поднесены были подарки: 1605. отъ Царской матери, Маріи Феодоровны, образъ Св. Троицы, въ золотой ризѣ, осыпанной драгоценными каменьями. Отъ Царя: корабль цѣною въ 60.000; чарка гіацинтовая, немного меньшей цѣны; большіе часы въ футлярѣ, удивительнаго устройства, съ трубочами и барабанчиками, которые трубили и барабанили по пробитіи каждаго часа; перстень съ большимъ алмазомъ; запона; большая птица, съ алмазами и рубинами; бокаль червоннаго золота, съ дорогими каменьями; серебряный вызолоченный сосудъ превосходной работы; крылатый звѣрь, оправленный золотомъ и дорогими каменьями; драгоценное изображеніе богини Діаны, сидящей на золотомъ оленѣ; серебряный пеликанъ, достающій свое сердце для птенцовъ своихъ; павлинь съ золотыми искрами; нѣсколько жемчужинъ, величиною въ мускатный орѣхъ; множество нитокъ не столь крупнаго жемчуга; вѣсомъ вообще 4018 лотовъ ¹²⁾; 18 кусковъ парчи и бархату. Всѣ сии подарки представлены были предъ объдомъ. Пиръ былъ великолѣпный. На другой день Панъ Липницкій отправился въ Москву съ извѣстіемъ.

24 Ноября Посоль представлялся дочери Пана Воеводы, какъ Царицѣ и Государынѣ своей. Въ тотъ же день отдалъ подарки брату ея, Старостѣ Савоцкому: 1) саблю и большой мечъ, оправленные въ золото съ драгоценными ка-

1605. меньями; 2) золотой бокаль; дорогой ножъ; 4) пять сороковъ соболей; три черныя лисицы и одного кречета съ золотымъ колокольчикомъ. Панья Воеводша и Панья Хоронжая, бабка Царицына, также получили въ подарокъ много соболей и жемчугу.

3 Декабря Царица выѣхала изъ Кракова въ Промникъ ¹⁵⁾; ее провожали Панъ Воевода и Русскій Посоль съ многочисленною свитою. При выѣздѣ Царицы, собралось такое множество народа, что нельзя было окинуть его взоромъ. Посоль и Воевода, проводивъ ее до Промника, возвратились въ Краковъ. Король давалъ балъ, на коемъ и они присутствовали. Въ то же время прискакалъ изъ Москвы гонецъ къ Послу съ свадебными подарками.

12 Декабря, Посоль вручилъ подарки: ожерелье съ драгоценными каменьями и часы. При чемъ Панъ Воевода отдалъ свои четыре бокала и часы, полученныя имъ отъ Царя въ подарокъ.

18 Декабря Посоль выѣхалъ изъ Кракова. Воевода, съ супругою и дочерью Царицею, остался въ Промникъ.

1606. 3 Января Царь прислалъ въ Краковъ Пану Воеводу 300.000, а сыну его Старостѣ Саноцкому 50.000 злотыхъ ¹⁴⁾. Деньги сии доставлены Яномъ Бучинскимъ и Русскимъ сановникомъ Михайломъ Толчановымъ, которые привезли также подарки и отдали оныя 5 Января, а

именно: 1) узорочье, съ изображеніемъ на одной сторонѣ имени *Исуса*, а съ другой — *Маріи*, въ брилліантахъ, коихъ было на обѣихъ сторонахъ 96; 2) цѣпь червоннаго золота, осыпанная 136 брилліантами; 3) четки изъ жемчужинъ, величиною въ большой горохъ; 4) браслеты изъ алмазовъ, переплетенныхъ жемчугомъ; 5) золотой ларчикъ съ жемчугомъ; 6) три слитка золота, цѣною въ 15.000; 7) два большія золотыя блюда, и двѣнадцать малыхъ; 8) гіацинтовая солонка, оправленная золотомъ; 9) гіацинтовый бокаль съ крышкою, оправленный золотомъ; 10) золотой рукомойникъ и тазъ, съ искусными изображеніями, и 11) перстень съ тремя алмазами.

14 Января прискакалъ изъ Москвы въ Краковъ Иванъ Безобразовъ съ письмами къ Его Величеству Королю и Пану Воеводѣ¹⁵⁾; а 22 числа, взявъ отпускъ, выѣхалъ изъ Кракова вмѣстѣ съ Паномъ Воеводою. За день предъ тѣмъ Царица отправилась изъ Промника въ Самборъ.

1 Февраля Панъ Липницкій на дорогѣ въ Дембовцу вручилъ письма отъ Царя, который просилъ его какъ можно скорѣе поспѣшить въ Москву. Въ слѣдствіе сего Панъ Воевода, не теряя времени (отправивъ только мясопустъ въ Сановкѣ, а сыропустъ въ Олшаницѣ), 11 Февраля прибылъ съ Царицею въ Самборъ. Сюда пріѣзжали многіе гонцы изъ Москвы съ пись-

1606. мамн отъ Пановъ Деябичкаго, Склиньскаго и Горскаго, которые именемъ Царя жаловались на медленный выѣздъ Царицы. Наконецъ и самъ Посоль, Аванасій, воротясь съ дороги, прибыль въ Самборъ съ упреками. При немъ было 50 коней.

22 Февраля Посоль, сдѣлавъ привѣтствіе Царицъ и Воеводъ, объявилъ, что Царю весьма прискорбна ихъ медленность.

2 Марта Панъ Воевода съ Царицею и Аванасіемъ отправился въ путь къ Москвѣ. Съ нимъ было нѣсколько Пріятелей; другіе же воротились по причинѣ дурной дороги.

Дорога Московская. Отъ Самбора до Люблина 30 миль. 2 Марта, первый ночлегъ въ Купновичахъ; 3 въ Мосцискахъ; 4 въ Любачевѣ; 5 въ Луховой; 6 въ Сѣбресинѣ; 7 въ Скrownовѣ; 8 въ Люблинѣ. Тутъ простояли до 14 Марта; прибытіе Склиньскаго съ письмомъ отъ Царя побудило выѣхать того же дня изъ Люблина ¹⁶⁾.

Отъ Люблина до Бресця » » миль. 14 Марта первый ночлегъ въ Ленчнѣ; 15 въ Островѣ; 16 въ Парчовѣ; 17 въ Роцкѣ; 18 въ Бресцѣ; 19 тамъ же. Вербная недѣля.

Отъ Бресця до Слонима 27 миль. 20 Марта первый ночлегъ въ Каменцѣ; 21 въ Шерешовѣ; 22 въ Новодворѣ; 23 въ Рожаной; 24 въ Слонимѣ; 25 и 26 тамъ же. Пасха. Праздновали оную у Литовскаго Канцлера со всею пышностію.

Отъ Слонима до Минска 25 миль. 27 Марта первый ночлеги въ Мольчадзи. Отсюда отправились къ Царю Пана Денбицкаго, а отъ Царя прѣѣхаль сюда Панъ Казановскій ¹⁷⁾. 28 Марта ночлеги въ Цыренѣ; 29 подѣ Миромъ и переѣздъ чрезъ Миръ; 30 въ Несвижѣ; 31 тамъ же. Великолѣпное угощеніе гостей Виленскимъ Воеводою. 1 Апрѣля ночлеги въ Микалаевцизнѣ; 2 въ Койдановѣ, 3 въ Минскѣ; 4 и 5 тамъ же. Тутъ мы получили присланные Царемъ 35.000 злотыхъ на дорожныя издержки, и дождались Склиньскаго съ письмами отъ Царя, который просилъ Пана Воеводу забыть оскорбительныя упреки за медленность его выѣзда ¹⁸⁾.

Отъ Минска до Орши 38 миль. 6 Апрѣля ночлеги въ Смолевичахъ; 7 въ Борисовѣ; 8 въ Начи; 9 въ Бобровѣ; 10 въ Толочинѣ; 11 въ Кохановѣ. Угощеніе Канцлеромъ Литовскимъ. 12 въ Оршѣ; 13 тамъ же. Переправа чрезъ Днѣпръ. Она продолжалась до 15 Апрѣля, по причинѣ быстраго стремленія воды, которая уносила далеко отъ пристани перевозныя суда.

Отъ Орши до Баѣва 8 миль. 16 Апрѣля ночлеги въ Сватовичахъ; 17 въ Баѣвѣ. Сюда прѣѣхало нѣсколько Русскихъ съ письмами. Отъ Баѣва до границы ровно миль. 18 Апрѣля переѣхали мы границу и мостъ чрезъ рѣчку. Насъ встрѣтили четыре знатные Русскіе сановника,

1606. которые, вручивъ послу Аванасію письма, привѣтствовали Царицу и Пана Воеводу ¹⁹⁾.

Списокъ особъ, вступившихъ въ предѣлы Россіи: Панъ Воевода; при немъ свита конная и пѣшая, 445 человекъ; лошадей 411. Царица; въ свитѣ ея 251 человекъ, и столько же лошадей. Панъ Староста Красноставскій, при немъ 107 чел. и 115 лош. ²⁰⁾. Князь Вишневецкій съ 215 чел. на 255 лош. ²¹⁾. Староста Саноцкій съ 415 человекъ на 411 лошадей. Староста Луховскій съ 87 чел. на 96 лошадей ²²⁾. Панъ Тарло, Хоронжій Пржемыслскій съ супругою; при немъ 21 человекъ и 69 лошадей ²³⁾. Панъ Мартинъ Стадницкій съ 36 чел. на 33 лошади. Панъ Георгій Стадницкій съ 21 чел. на 24 лош. ²⁴⁾. Панъ Самуилъ Балъ съ 29 чел. на 30 лош. ²⁵⁾. Панъ Павелъ Тарло, сынъ Старосты Сохачевского съ 9 чел. на 10 лош. Панъ Нѣмоевскій, Подстолій Каронный, съ 15 человекъ на 13 лош. ²⁶⁾. Ксензь Помаскій, Секретарь Королевскій, съ 16 чел. на 17 лош. ²⁷⁾. Панъ Вольскій съ 20 чел. на 19 лош. ²⁸⁾. Панъ Броневскій съ 8 чел. на 7 лош. Панъ Помаскій съ 11 чел. на 12 лошади. Панъ Корытко съ 10 чел. на 10 лошади. Панъ Любомирскій съ 12 чел. на 12 лошади. Панъ Ясеновскій, бывшій Приставомъ у Аванасія, съ 11 чел. на 12 лош. Панъ Петръ Домарацкій съ 9 чел. на 15 лош. Пять монаховъ съ 16 служителей на 16 лош.

Панья Тарлова; супруга Старосты Сохачевского, 1606. съ свитою изъ 50 челов. на 45 лошадей. Панья Казановская съ 19 челов. на 19 лошадей. Панья Гербуртова съ 24 чел. на 17 лошадей. Сверхъ того при Воеводѣ было 12 Армянъ и купцовъ на 16 лошадей, кромѣ тѣхъ, кои ѣхали на своемъ коштѣ. Весь обозъ состоялъ изъ 1969 человекъ и 1961 лошади. Говоримъ только о числѣ тѣхъ, кои составляли свиту; сверхъ того можно было бы насчитать еще болѣе трехъ сотъ человекъ, съ такимъ же числомъ лошадей.

При переправѣ чрезъ границу, обозъ былъ расположенъ такимъ образомъ: впереди ѣхали спутники Царицы; за ними Панъ Воевода, наконецъ она сама, окруженная своими гусарами и пѣхотинцами; каждый Панъ имѣлъ при себѣ своихъ всадниковъ. Нѣсколько повозокъ и колясокъ въ двѣ лошади отправлено впередъ, для заготовленія съѣстныхъ припасовъ за границую. На каждой рѣкѣ были хорошіе мосты до-самой Москвы. Впрочемъ на дорогѣ къ Смоленску, повозки неоднократно тонули въ болотахъ.

Отъ границы до Смоленска 15 миль. 18 Апрѣля первый ночлегъ былъ въ Красномъ. Въ каждомъ селѣ Священники встрѣчали насъ съ хлѣбомъ-солью, въ знакъ доброжелательства. Мы провели въ Красномъ время весьма спокойно и неприятно, хотя въ слѣдствіе письма Пана Воеводы, и старались улучшить наше по-

1606. ложеніе. Для ночлега отвели намъ нѣсколько тѣсныхъ хижинъ; а Царицѣ одну новую избу. Посему многіе расположились въ ближайшихъ деревняхъ; иные же раскинули палатки на болотѣ. На бѣду случилось ненастье. Сверхъ того надлежало подумать о лучшемъ заготовленіи стѣстныхъ припасовъ: все это заставило насъ провести 19 Апрѣля въ Красномъ.

20 Апрѣля ночлегъ въ Люблѣвѣ 29). Здѣсь также было тѣсно, какъ и въ Красномъ. Царица помѣстилась въ двухъ комнатахъ; свитѣ ея дали нѣсколько хижинъ. Многимъ пришлось ночевать въ палаткахъ или въ ближайшихъ деревняхъ. Насъ встрѣтили до тысячи человѣкъ, которые уже около трехъ мѣсяцевъ ожидали пріѣзда Царицы. Они привѣтствовали ее, по своему обычаю, низкими поклонами. Тутъ же находились Московскій Князь Василій Михайловичъ Масальскій и Михайло Александровичъ Нагой, Царскій дядя по матери. Оба они съ нѣсколькими своими дворянами встрѣтили Царицу при входѣ ея въ комнату и поздравивъ земными поклонами, вручили ей и Пану Воеводѣ письма отъ своего Государя. Царь прислалъ для своей супруги 54 бѣлыя лошади, съ бархатными шорами и три кареты съ окнами, обитыя внутри соболями. Въ одной каретѣ, подѣ Царицею, было 12 лошадей, въ другой 10, а въ третьей подѣ дамами 8; остальныхъ лошадей вели на поводахъ.

21 Апрелья ночлегъ въ Смоленскѣ. Царицу 1606. встрѣтило все Смоленское Дворянство съ нѣсколькими десятками тысячъ простаго народа, который кланялся въ землю и дарилъ соболей. Монахи встрѣчали ее съ иконами и хлѣбомъ. На стѣнахъ обширной крѣпости Смоленской стояло до 2000 Стрѣльцовъ. Отсюда также выходили монахи съ хлѣбомъ и иконами.

22 Апрелья Царица обѣдала во дворцѣ своемъ; а Панъ Воевода съ своими Пріятелями ³⁰⁾ былъ приглашенъ къ Князю Масальскому. По окончаніи обѣда, всѣ разѣхались по своимъ квартирамъ. Въ Смоленскѣ два раза пугалъ насъ огонь: сперва загорѣлась Царицына кухня; потомъ слуга мой зажегъ въ моей квартирѣ нѣсколько фунтовъ пороху; опалилъ себѣ лице и выжегъ глаза. Это было предвѣщаніемъ нашего злополучія. Слуга мой умеръ вскорѣ, въ Москвѣ; а мы, по благности Божіей, остались еще невредимы.

23 Апрелья, воскресенье. Мы провели и сей день въ Смоленскѣ, по случаю болѣзни Пана Воеводы. Русскіе съ удивленіемъ слушали музыку при отправленіи Божественной службы, и такъ толпились, что ломали перила.

Отъ Смоленска до Вязмы 28 миль. 24 Апрелья ночлегъ въ Пневѣ, гдѣ на каждыя 10 лошадей выдано намъ по полторы четверти овса и по возу сѣна. 25 Апрелья ночлегъ въ Дубнахъ.

1606. Переправа чрезъ Днѣпръ. Здѣсь было довольно паромовъ; но при великомъ разлитіи Днѣпра и впадающей въ него рѣки Воги, отъ тѣсноты людей, одинъ паромъ опрокинулся и нѣсколько человекъ потонуло. А въ ротъ Пана Старосты Саноцкаго, Товарищъ отсѣкъ палець другому Товарищу, тѣснясь на паромъ. Отъ перевоза дорога идетъ лѣсомъ ровная, вымощенная; всѣхъ мостовъ 26. На пути мы встрѣтили Москвитянина Бориса Михайловича Лыкова, Крайчаго, съ Царскими письмами. Дмитрій, изъявляя радость о счастливомъ прибытіи Пана Воеводы и Царицы въ предѣлы Государства своего, уведомлялъ, что онъ повелѣлъ кому слѣдуетъ доставлять имъ всевозможныя удобства, а самъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ ихъ пріѣзда. 26 Апрѣля ночлегъ въ Дорогобужѣ. Дорога поправлена, а по лѣсамъ вымощена. 27 тамъ же. Наши грубо обходились съ Русскими. Для обузданія своихъ вольныхъ, у насъ назначены Судьи и предписаны правила, коихъ никто однако не исполнялъ. Янъ Бучинскій посланъ къ Царю. 28 Апрѣля ночлегъ въ Колпичѣ. Дорога прегадка: однихъ мостовъ было 45. Того жъ дня прискакалъ отъ Царя съ письмами Панъ Горскій, а за нимъ прибылъ Царскій Посолъ Аѳанасій, уѣхавшій напередъ изъ Смоленска. Дмитрій просилъ Пана Воеводу, поспѣшить пріѣздомъ въ Москву съ нѣкоторыми изъ родственниковъ его, по

крайней мѣрѣ на 100 лошадахъ , чтобы усло- 1606.
 виться въ приготовленіяхъ къ свадьбѣ и въ раз-
 ныхъ обрядахъ. Здѣсь Аванасій вручилъ Царицѣ
 драгоценныя подарки, а именно: алмазную ко-
 рону, бриллантовую повязку на шляпу, алмаз-
 ную запону, 4 снурка крупнаго восточнаго жем-
 чугу, нѣсколько десятковъ нитокъ мелкаго жем-
 чугу, и двое золотыхъ часовъ: одни въ баранѣ,
 а другіе въ вельблюдѣ. 29 Апрѣля ночлегъ въ
 Вязмѣ. День Пасхи у Русскихъ. Сей праздникъ
 они проводятъ не въ бездѣйствіи: освобождаютъ
 изъ темницъ узниковъ, а Болрамъ, по обыкно-
 венію своему, дарятъ хорошіе платки. Панъ
 Воевода разстался съ своею дочерью и отпра-
 вился впередъ.

Отъ Вязмы до Москвы 36 миль. 30 Апрѣля
 ночлегъ въ Заезерѣ. Панъ Воевода, съ Княземъ
 Вишневецкимъ , Паномъ Старостою Саноцкимъ
 и Паномъ Хоронжимъ , ночевалъ въ Чаровѣ ³¹⁾,
 имѣя при себѣ небольшое число служителей.
 1 Мая ночлегъ Царицы въ Добромѣ ; а Панъ
 Воевода ночевалъ въ Можайскѣ. Въ семь городъ
 три церкви. Изъ нихъ наиболѣе уважается цер-
 ковь Св. Николая, коего Русскіе признаютъ чудо-
 творцемъ. Въ день праздника его, также и въ
 другое время , сюда стекаются толпы народа.
 2 Мая Царица имѣла свой ночлегъ въ Можай-
 скѣ, а Панъ Воевода въ селеніи Вязомѣ, въ 6
 миляхъ отъ Москвы. Это селеніе принадлежало

*

1606. умершему Царю Борису. Въ немъ есть дворець, довольно обширный, обнесенный палисадникомъ и оконанный рвомъ съ рогатками ³²). Подлѣ дворца каменная церковь, очень изрядная; иконы и подсвѣчники въ ней богаты и прекрасной работы. Сюда прислано изъ Москвы 6 лошадей для Пана Воеводы; а намъ — что всего важнѣе, привели цѣлый Царскій табунъ. 3 Мая Царица оставалась въ Можайскѣ, а Панъ Воевода имѣлъ ночлеги подлѣ деревнею Маначиномъ, въ Царскихъ палаткахъ, всяка богатыхъ и нарочно для него поставленныхъ: ихъ было 12. Сюда прислана за нимъ изъ Москвы великолѣпная карета въ 6 лошадей. 4 Мая ночлеги Царицы въ Дрѣвачевѣ, а Пана Воеводы въ самой Москвѣ. Въѣздъ его въ сей городъ происходилъ такимъ образомъ: въ день Вознесенія Господня, Царь выслалъ четырехъ осѣданныхъ лошадей, одну для Пана Воеводы, съ сѣдломъ, богато опрaвленннымъ въ золото, а другихъ трехъ для ближайшихъ родственниковъ его. За четверть мили отъ столицы, ихъ встрѣтилъ Басмановъ, верхомъ, въ богатой гусарской одеждѣ, окруженный знатными Болрами и Панами Московскими, числомъ до полуторы тысячи. Всѣ они перевозили гостей до самой квартиры. Переѣхавъ чрезъ Москву рѣку по мосту, искусно устроенному безъ свай, на канатахъ, мы вступили въ триумфальные ворота, между двухъ рядовъ множества

Москвитянь, довольно опрятно одѣтъ; тутъ 1606. находился скрытно и самъ Царь. Панъ Домарацкій стоялъ съ Польскою ротою; за мостъ, на другую сторону, никого не пускали. Такъ проводили Пана Воеводу до самой квартиры его, бывшей въ городѣ. Не успѣли мы сойти съ коней, какъ намъ уже нанесли изъ Царской кухни разнаго кушанья; подавали его въ дорогихъ золотыхъ блюдахъ. Больше всего было пирожнаго, только невкусаго; оно приготовлялось безъ соли. Напитковъ также было вдоволь. По окончаніи обѣда, Царь прислалъ Князя Ивана Федоровича Хворостина навѣстить Воеводу и изъяснить свою радость о благополучномъ прибытіи его въ Царскія владѣнія. Въ сей день Воевода не былъ у Дмитрія потому, что Царь ѣздилъ, по обыкновенію своему, къ матери въ монастырь, находящійся у воротъ крѣпости. Одежда на немъ была бѣлая; а конь подъ нимъ съ каштановыми излучинами. Нѣсколько сотъ Алебарщиковъ и довольное число всадниковъ окружали его.

5 Мая Царица имѣла ночлегъ въ Вязомѣ. Въ сей день Воевода представлялся Дмитрію, такимъ образомъ: отъ самаго дома, гдѣ онъ на ту пору жилъ, провожало его безчисленное множество Стрѣльцовъ, до большихъ дворцовыхъ сѣней, которые были наполнены Болрами, пышно одѣтыми. Изъ сѣней мы вошли въ наматы. Царь сидѣлъ на тронѣ, въ одеждѣ, унизанной

1606. жемчугомъ , съ высокою на головѣ короною , осыпанною драгоцѣнными каменьями , имѣя въ правой рукѣ скипетръ . Весь тронъ былъ изъ чистаго золота , вышиною въ три локтя , подъ балдахиномъ изъ четырехъ щитовъ , крестообразно составленныхъ , съ круглымъ шаромъ , на коемъ стоялъ орелъ великой цѣны . Отъ щитовъ надъ колонами висѣли двѣ кисти изъ жемчугу и драгоцѣнныхъ каменьевъ , въ числѣ коихъ находился топазъ величиною болѣе грецкаго орѣха . Колонны утверждались на двухъ лежащихъ серебряныхъ львахъ , величиною съ волка . На двухъ золотыхъ подсвѣчникахъ стояли грифы , касаясь колонъ . Къ трону вели три ступени , покрытыя золотою парчею . Съ обѣихъ сторонъ трона стояло по два сановника , съ желѣзными бердышами на золотыхъ рукояткахъ , въ бархатной бѣлой одеждѣ , подбитой и обложенной горностаями , въ бѣлыхъ сапогахъ , опоясанные золотыми цѣпями . По лѣвую руку Царя стоялъ Димитрій Шуйскій съ обнаженнымъ мечемъ , въ парчевой одеждѣ , подбитой соболями , а за Царемъ слуга въ богатомъ кафтанѣ , съ платкомъ въ рукахъ . Справа сидѣлъ Московскій Патріархъ , предъ коимъ держали крестъ на золотомъ блюдѣ . Ниже его сидѣли Епископы и другія духовныя особы ; а за ними Сенаторы и Дворяне ; на лѣвой сторонѣ также Сенаторы и Дворяне .

Воевода , поцѣловавъ руку у Царя , говорилъ

рвчь, которая такъ тронула его, что онъ плакалъ, какъ бобръ, поминутно утирая платкомъ глаза свои³⁵). За Царя отвѣчала Посоль Аванасій. Послѣ чего Воевода сѣлъ предъ трономъ въ нѣсколькихъ шагахъ; Пріятели его помѣстились на лавкахъ, между коими проходили мы къ цѣлованію Царской руки. По окончаніи сего обряда, Дмитрій подозвалъ Воеводу и просилъ его къ себѣ на обѣдъ, а Пріятелей его приглашалъ чрезъ Басманова. Выходя изъ дворца, Воевода повстрѣчался на крыльцѣ съ духовными особами и Патріархомъ, который, сдѣлавъ пріѣтствіе ему и родственникамъ его, далъ имъ поцѣловать крестъ, но только безъ благословенія. За духовенствомъ вышелъ Царь: Боаре вели его подъ руки въ церковь; предъ нимъ несли державу, т. е. золотое яблоко съ крестомъ. Воевода слѣдовалъ за нимъ въ ту же церковь и сталъ у боковыхъ дверей на паперти, откуда пристально смотрѣлъ на обряды Богослуженія. Между тѣмъ принесли Царю меньшую корону. Послѣ обѣдни, Дмитрій, поговоривъ съ Воеводою на паперти, сидя, возвратился съ нимъ въ покои. Дворецъ его деревянный, но красивый и даже великолѣпный. Дверные замки въ немъ вызолочены червоннымъ золотомъ; печки зеленныя, а нѣкоторыя обведены серебряными рѣшетками. Предъ столовою, въ сѣняхъ стояло множество золотой и серебряной посуды, между прочимъ,

1606. семь бочекъ серебряныхъ съ вызолоченными обручами, величиною въ сельдяные боченки. Вся столовая посуда золотая; множество было серебра, рукомойниковъ, тазовъ и прочаго. Столовая обита Персидскою голубою тканью; занавѣсы у оконъ и дверей парчевыя; тронъ покрывала черная ткань, вышитая золотыми узорами. Царь сѣлъ за отдѣльный столъ серебряный съ позлотою, накрытый скатертью, вышитою золотомъ. По лѣвую руку его, за другимъ столомъ сѣдѣлъ Воевода съ своими Пріятелями; а подлѣ него, за третьимъ столомъ, противъ Царскаго, помѣстили насъ слугъ попарно съ Русскими, которые насъ подчивали. Тарелокъ намъ не подали: дали ихъ только четыремъ Панамъ, да и то, сказалъ Димитрій, онъ сдѣлалъ сіе противъ обычая. По правую руку Царя сѣдѣли Сенаторы, конхъ по-Русски называютъ Думными Боярами. Воды не подавали. Изъ огромнаго, вышиною въ человѣка, серебрянаго съ позлотою сосуда вода лилась кранами въ три таза: но никто не мылъ рукъ. Вся комната до самаго потолка была наполнена столовою посудою, по большей части золотою и серебряною: она представляла львовъ, драконовъ, единороговъ, оленей, грифовъ, ящерицъ, лошадей и тому подобное. Когда усѣлись за столы, принесли кушанье, разнаго сорта, рыбное: это случилось въ пятницу. Сначала уста-

види блюдами одного сорта весь столъ, вдоль онаго такъ, что одно блюдо было отъ другаго не далѣе трехъ четвертей аршина. Снявъ первое блюдо, ставили такимъ же образомъ другое; потомъ третье и т. д. Хлѣба на столъ не было; но когда съли за оный, Царь разослалъ каждому по большому ломтю бѣлаго хлѣба, изъ коего мы сдѣлали себѣ тарелки. Обѣдъ продолжался нѣсколько часовъ. Подавали весьма много вкуснаго пирожнаго, разнымъ способомъ приготовленнаго. Наконецъ дошло до напитковъ. Сначала выпилъ Царь, сперва за здоровье Воеводы, потомъ за здоровье родственниковъ его; намъ же изъ Царской милости пожаловано по чаркѣ вина. Послѣ сего поставили на столъ въ золотыхъ сосудахъ множество меда, подслащеннаго пива и другихъ напитковъ, чего кто хотѣлъ. Прислуживаютъ за Царскими столами просто, безъ поклоновъ: даже Стольники не снимаютъ шапокъ, и только слегка наклоняютъ голову. Въ половинѣ обѣда, Пану Воеводѣ сдѣлалось дурно: онъ вышелъ изъ за стола въ Царскій покой, съ двумя служителями. По удаленіи его, явилось 20 Японцевъ съ луками ³⁴). Они - то живутъ около *Индіи* у Ледовитаго моря; ѣздятъ на оленяхъ и платятъ дань Царю Московскому. Кто только можетъ изъ нихъ владѣть топоромъ, даетъ Царю по десяти соболей въ годъ: въ это самое время они привезли свой оброкъ. Обык-

1606. новенною пищею ихъ сырое мясо и рыба. Господствующей вѣры нѣтъ у нихъ: каждый поклоняется, чему хочетъ: солнцу, мѣсяцу, деревьямъ, медвѣдямъ. Женъ покупаютъ малолѣтнихъ и ждутъ ихъ возраста. Разстояніе отъ Москвы до Японіи такъ велико, что на проѣздъ онаго надобно употребить цѣлый годъ. Домовъ не имѣютъ: проживъ нѣсколько недѣль на одномъ мѣстѣ въ степи, они переходятъ на другое за нѣсколько десятковъ миль, и такимъ образомъ проводятъ всю жизнь. Обыкновенная забава ихъ состоитъ въ стрѣляннн изъ лука звѣрей; снмъ же достаютъ и пищу себѣ. — Послѣ обѣда закусокъ не было; только принесли небольшое блюдо съ сливами, которыя Царь своеручно раздавалъ Стольникамъ, въ знакъ своего благоволенія къ ихъ службѣ. Таковъ обычай Царей Московскихъ! Наконецъ Дмитрій удалился въ свои палаты; а гости разъѣхались по назначеннымъ для нихъ домамъ. Пана же Воеводу привезли на квартиру уже вечеромъ.

6 Мая ночлегъ Царицы былъ по прежнему въ Вязомѣ. Панъ Бучинскій снова привезъ ей подарки: восемь драгоценныхъ ожерельевъ и столько же кусковъ самой лучшей парчи. Панъ Воевода, отобѣдавъ сего числа въ своей квартирѣ, ѣздилъ во дворецъ, гдѣ нашелъ Царя весьма веселымъ. 40 музыкантовъ Пана Старосты Саноцкаго играли въ Царскихъ комнатахъ,

изъ коихъ одна была обита тканью, шитою золотомъ, другая парчею, а третья, гдѣ сидѣлъ самъ Царь, также богато вышитою золотомъ тканью. Русскіе чрезвычайно удивлялись музыкѣ. Въ сѣняхъ предъ первымъ покоемъ стояли золотые и серебряные сосуды, изображавшіе баснословныхъ боговъ и птицъ, только въ другомъ порядкѣ и въ гораздо большемъ количествѣ, нежели въ столовой. Напитковъ подавали очень много. Царь выслалъ къ намъ Басманова, приглашая веселиться. Самъ онъ нѣсколько разъ переодѣвался, то по-гусарски, то по-Московски. Гусарскій нарядъ состоялъ изъ парчеваго полукафтаныя, изъ краснаго бархатнаго доломана, унизаннаго жемчугомъ, съ краснымъ исподнимъ платьемъ и сафьянными башмаками. Такъ онъ веселился до самаго вечера. Музыкантамъ выдано въ сей день по его приказанію 2000 злотыхъ. Князь Вишневецкій танцевалъ предъ нимъ съ Паномъ Старостою Саноцкимъ. Панъ же Воевода, съѣздивъ на свою квартиру и посѣтивъ Царскую мать въ ея монастырѣ, возвратился къ Царю на ужинъ и пробылъ во дворцѣ до бѣлаго дня.

7 Мая. Царица провела сей день по прежнему въ Вязомѣ. Туда пригнали табунъ прекрасныхъ лошадей, изъ коихъ до 80 она раздала своимъ Дворянамъ и слугамъ. Польскіе Паны ужинали у Царя и были очень веселы.

1606. 8 Мая. Въ Вязомѣ, откуда Царица еще не выѣзжала, по неосторожности Русскихъ, случился пожаръ, превратившій нѣсколько домовъ въ пепель. — Царь ѣздилъ съ Паномъ Воеводою на охоту. Въ числѣ разныхъ звѣрей, выпустили медвѣдя: когда никто изъ Пановъ не отваживался вступить съ нимъ въ бой, вышелъ самъ Царь, и однимъ ударомъ рогатины убивъ медвѣдя, саблею отсѣкъ ему голову, при радостныхъ восклицаніяхъ Москвитянъ. Ударъ рогатиною такъ былъ силенъ, что рукоятка оной разлетѣлась въ дребезги. Послѣ чего, тутъ же всѣ гости обѣдали въ палаткахъ. Въ сихъ палаткахъ, на другой день, 9 Мая, ночевала Царица, выѣхавъ изъ Вязомы. Тамъ же она провела 10 и 11 Мая.

Купцы и мѣщане поднесли ей въ подарокъ: пять огромныхъ бокаловъ, пять кусковъ парчи и пять сороковъ соболей. Между тѣмъ въ столицѣ готовили ей встрѣчу.

12 Мая былъ въѣздъ Царицы въ Москву. Обозъ отправили впередъ; за порядкомъ встрѣчи наблюдалъ самъ Царь, который выѣзжалъ для сего только съ десятию всадниками, не желая быть узнаваемъ. Давъ наставленіе тѣмъ лицамъ, которые назначены были присутствовать при шествіи, или находиться при двухъ шатрахъ, раскинутыхъ у самой столицы надъ Москвою рѣкою, онъ самъ разставилъ въ два ряда Стрѣль-

цовъ и Алебардщиковъ , числомъ около тысячи 1606. человекъ. Королевскій Посолъ Малогоскій ³⁵⁾ въѣхалъ въ Москву однимъ часомъ ранѣ Царицы. Какъ скоро она приблизилась къ городу , окруженная Панами, немедленно тысяча гусаръ изъ Царской конницы выстроилась по сторонамъ вышеозначенныхъ наметовъ: Царица вошла въ оныя и приняла поздравленіе Воеводъ, Князей, Думныхъ Бояръ и всѣхъ царедворцевъ , привѣтствовавшихъ ее, по своему обыкновенію, съ счастливымъ и радостнымъ прибытіемъ въ столицу. Послѣ сего представлена ей отъ имени Царя карета, оправленная серебромъ , съ Царскими гербами, въ 12 лошадей, съ бѣлыми и черными пятнами: каждую вель особенный конюхъ. По окончаніи поздравленій , она тотчасъ сѣла въ карету и отправилась. Алебардщики и Стрѣльцы шли около кареты, Офицеры нашей гусарской роты ѣхали своимъ порядкомъ , а Русскіе предъ каретою. При въѣздѣ въ старый городъ , за третью каменную стѣну, ударили въ литавры и барабаны, собранные въ великомъ числѣ , предъ крѣпостью на площади , въ знакъ счастливаго окончанія путешествія. Этотъ громъ не умолкалъ , доколѣ Царица не вступила во дворецъ , жилище Царской матери, гдѣ сдѣлала привѣтствіе какъ ей, такъ и Царю. Тутъ оставалась она до свадьбы съ своею камерфрейлиною при Царской матери. Димитрій

1606. уѣхалъ въ свой дворецъ; а всѣ гости удалились въ квартиры, отведенныя въ разныхъ мѣстахъ города.

13 Мая утромъ, въ аудіенцъ-залъ, въ присутствіи Московскихъ Сенаторовъ, поздравляли Царя съ титуломъ полнаго Государя и съ будущимъ бракомъ. Мартинъ Стадницкій, какъ Царицынъ Гофмейстеръ, привѣтствовалъ Дмитрія отъ всего Двора и Пановъ Польскихъ слѣдующими словами: »Родственники и весь Дворъ »Ея Свѣтлости, нареченной супруги Вашего Царскаго Величества, привѣтствуютъ чрезъ меня, »въ числѣ ихъ находящагося, Ваше Царское Величество: низко кланяемся Вамъ, утѣшителю »народовъ Христіанскихъ, карателю нечестивыхъ. »Чудесными путями судебъ достигнувъ родительскаго престола, Вы, Государь, поддержите »славу предковъ своихъ, во всемъ свѣтѣ знаменитыхъ. Въ то же время Ваше Царское Величество пожелали вступить въ тѣсный союзъ »съ народомъ, мало различнымъ отъ Вашихъ »подданныхъ въ языкѣ и обыкновеніяхъ, равно »сильнымъ, равно храбрымъ, воинственнымъ, »издревле достославнымъ. По волѣ Всемогущаго, »удалясь въ Польшу, Вы искали дружбы Королевства Польскаго, гдѣ былъ путеводителемъ »Вашимъ Его Королевскаго Величества Сенаторъ, »Панъ Воевода Сендомирскій, заслужившій такую »милость и довѣренность Его Величества, какою

»никто не пользуется ни въ Польскомъ Королев-
 »ствѣ, ни въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ :
 »изъ его семейства Вашему Царскому Величеству
 »угодно было взять себѣ супругу. Если кого
 »изумить этотъ бракъ съ Полькою, то пусть
 »заглянетъ въ минувшее время : тамъ увидить
 »онъ, что Богъ издавна благословлялъ такіе со-
 »юзы. Прадѣдъ Вашъ или дѣдъ, сколько я знаю,
 »имѣлъ за собою Витовтовну ³⁶⁾; и не изъ дома
 »ли Глинскихъ была супруга родителя Вашего
 »Царскаго Величества ³⁷⁾? Раждались ли какія
 »либо неснстія изъ сей крови Вашимъ пред-
 »камъ? И такъ мы ожидаемъ благословенныхъ
 »плодовъ отъ сего союза: самъ Богъ чудеснымъ
 »образомъ обратилъ сердце Вашего Царскаго Ве-
 »личества къ тому народу, съ коимъ предки
 »Ваши были въ родствѣ и съ коимъ Вы сами
 »теперь заключаете союзъ кровный. Отнынѣ не
 »будетъ притворной дружбы между обоими на-
 »родами, между Русскими и Поляками; не ста-
 »немъ съ варварскимъ жестокосердіемъ проли-
 »вать кровь свою; соединимъ общія силы, и съ
 »Божіею помощію, обратимъ ихъ противъ не-
 »вѣрныхъ. Сего ждуть съ нетерпѣніемъ всѣ на-
 »роды Христіанскіе. Да подастъ Господь Богъ
 »Вашему Царскому Величеству столько снстія
 »въ предпріятіяхъ, сколько онъ даровалъ Вамъ
 »могущества; да возвыситъ тронъ Вашъ и вели-
 »чіе его, чтобы Вы, Государь, испровергли

1606. муну въ краяхъ полночныхъ, возсіяли бы славою въ странахъ полуденныхъ ³⁸⁾, и въ глубокой старости на престолъ предковъ своихъ »узрѣли бы своихъ потомковъ.«

На сіе привѣтствіе отвѣчалъ, по Царскому повелѣнію, Дьякъ Аванасій. Между тѣмъ пригласили Королевскихъ Пословъ, которые и прибыли немедленно. Царскій Окольничій встрѣтилъ ихъ въ сѣняхъ предъ большою палатою, ввелъ въ залу, и когда они вошли, сказалъ предъ Царемъ слѣдующія слова: »Всепресвѣтлѣйшій и »могущественнѣйшій Самодержецъ, великій Государь Дмитрій Іоанновичъ, Божіею милостію »великій Цесарь, Князь всея Россіи, многихъ »Татарскихъ царствъ и государствъ, Московской »державъ подвластныхъ, Государь, Царь и обладатель! Всепресвѣтлѣйшаго и великаго Государя Сигизмунда третьяго, Божіею милостію »Короля Польскаго, Великаго Князя Литовскаго, »Послы Николай Олесницкій и Александръ Гонсѣвскій бьютъ челомъ у престола Вашего Царскаго Величества.«

Панъ Малогоскій, сдѣлавъ поклонъ, говорилъ слѣдующее: »Всепресвѣтлѣйшій великій »Государь Сигизмундъ третій, Божіею милостію »Король Польскій, Великій Князь Литовскій, »Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій, Кіевскій, Воымянскій, Подольскій, Лифляндскій, Эстляндскій и другихъ, наслѣдный Король Шведскій, Готен

»скій, Вандальскій, Князь Финляндскій и иныхъ 1606.
 »земель, благоволилъ послать насъ, Пословъ сво-
 »ихъ, меня, Николая Олесницкаго изъ Олесницы,
 »Каптеляна Малогоскаго, и Пана Александра
 »Корвина Гонсѣвскаго, Секретаря и Дворянина
 »своего, Старосту Велижскаго, помѣщика Коню-
 »ховскаго, съ тѣмъ, чтобъ именемъ Его Коро-
 »левскаго Величества всемилостивѣйшаго Госу-
 »даря нашего Вашему Государскому Величеству,
 »Божіею милостию, всепресвѣтлѣйшему великому
 »Государю, Димитрію Іоанновичу, Князю всея
 »Россіи, Владимірскому, Московскому, Новгород-
 »скому, Казанскому, Астраханскому, Псковскому,
 »Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому,
 »Болгарскому, и другихъ многихъ земель Царю,
 »отдать братскій поклонъ, освѣдомиться о здра-
 »віи Вашего Государскаго Величества, поздра-
 »вить Васъ съ благополучнымъ восшествіемъ на
 »прародительскій престоль и засвидѣтельствовать
 »Вашему Государскому Величеству братскую
 »любовь Его Королевскаго Величества.»

Сказавъ сіи слова, Малогоскій вручилъ пись-
 мо Царскому Дьяку Аѳанасію Ивановичу Власье-
 ву, который представилъ оное Димитрію и тихо
 прочиталъ ему надпись. Какъ въ сей надписи
 не было упомянуто о Цесарскомъ титулѣ, то
 Димитрій велѣлъ Власьеву отвѣчать Посламъ
 слѣдующимъ образомъ: »Николай и Александръ!
 »вы доставили всепресвѣтлѣйшему, непобѣдимому

1606. »и великому Самодержцу отъ всепресвѣтлѣйшаго
 »Сигизмунда Короля Польскаго и Великаго Князя
 »Литовскаго письмо, въ коемъ нѣтъ титула Це-
 »сарскаго Величества: оно писано къ нѣкоторому
 »Князю всея Россіи, а Димитрій Іоанновичъ есть
 »Цесарь въ своихъ преславныхъ Государствахъ.
 »И такъ возьмите сіе письмо обратно и отвезите
 »къ своему Государю.»

Пань Малогоскій, взявъ письмо, сказалъ :
 »Съ благоговѣніемъ беру сіе письмо Его Коро-
 »левскаго Величества, Государя нашего. Еще ни-
 »кто изъ Христіанскихъ Вѣнценосцевъ такъ не
 »оскорблялъ его Королевскаго Величества и Ръчи
 »Насполитой! Явивъ прежде Вашему Господар-
 »скому Величеству пріязнь въ своихъ владѣніяхъ,
 »Государь нашъ и теперь свидѣтельствуеетъ Вамъ
 »свое благорасположеніе : для сей единственно
 »цѣли мы и спѣшили въ Россію съ искреннею
 »радостію. Едва прибывъ сюда, не успѣвъ еще
 »отрясти съ себя пыль, мы спѣшили явиться
 »къ Вашему Господарскому Величеству, чтобы
 »съ неописанною радостію увидѣть Вашу особу...
 »и вотъ награда нашему усердію и ожиданію!
 »Вы пренебрегаете письмомъ Королевскимъ, не
 »хотите даже распечатать его, и, вопреки всей
 »справедливости, приказываете умалчивать глав-
 »ный Королевскій титуль, въ продолженіе мно-
 »гихъ лѣтъ всѣми Вѣнценосцами признаваемый.
 »Это оскорбляетъ не только Его Королевское

»Величество, но въ лицѣ насъ, Пословъ его, и 1606.
»всю Рѣчь Посполитую.«

На сіи слова отвѣтствовалъ самъ Царь:
»Необыкновенное и неслыханное дѣло, чтобы
»Монархи, возсѣдая на тронѣ, спорили съ По-
»слами: но Король Польскій, опуская наши ти-
»тулы, принуждаетъ насъ къ сему. Отъ Пословъ
»нашихъ и отъ Старосты Велижскаго, бывшаго
»здѣсь недавно и подобно вамъ спорившаго о
»нашихъ титулахъ, Королю Польскому уже из-
»вѣстно, что мы не только Князь, не только
»Господарь, не только Царь, но также *Импера-*
»*торъ* въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ. Самъ
»Богъ даровалъ намъ сей титулъ, и мы носимъ
»его не одними словами, подобно другимъ, но
»самымъ дѣломъ, по всей справедливости, когда
»ни Ассирійскіе, ни Мидійскіе Монархи, ни са-
»мые Цесари Римскіе, не имѣли на оный болѣе
»насъ права и преимущества. Мы не можемъ
»довольствоваться титуломъ Княжескимъ или
»Господарскимъ: ибо не только Князья и Гос-
»подари, но, Божіею милостію, и Короли со-
»стоятъ подъ скипетромъ нашимъ и намъ слу-
»жать. Намъ нѣтъ равнаго въ краяхъ полноч-
»ныхъ; никто нами не управляетъ, кромѣ Бога
»и насъ самихъ. Къ тому же всѣ Государи при-
»знаютъ насъ *Императоромъ*: одинъ Король
»Польскій на сіе не соглашается.

Посолъ возразилъ: »Ваша всепресвѣтлѣйшая

*

1606. »Господарская милость въ началъ своей рѣчи
 »упомянули, что необыкновенное дѣло Монар-
 »хамъ, сѣдящимъ на тронѣ, спорить съ Послами:
 »точно такъ; столь же необыкновенно, чтобъ
 »Послы осмѣливались говорить о томъ, чего не
 »предписано имъ въ наказъ; но какъ Ваше
 »Господарское Величество сами къ тому принуж-
 »даете меня; то я хотя и не имѣю дара безъ
 »приготовленія отвѣчать на сіи рѣчи Вашему
 »Господарскому Величеству, однакожь какъ По-
 »лякъ, человекъ народа вольнаго, привыкъ го-
 »ворить свободно. Вспомните, Ваше Господарское
 »Величество! или прикажите справиться въ ко-
 »ронныхъ канцелярїяхъ, въ Литовской и въ сво-
 »ей, Московской, даже спросите сихъ престарѣ-
 »лыхъ Думныхъ Бояръ, какой титулъ употреб-
 »ляли предки Вашего Господарскаго Величества.
 »Всепресвѣтлѣйшіе Короли, Государи наши, ни-
 »когда не приписывали имъ Цесарскаго титула,
 »который Ваше Господарское Величество не-
 »правильно себѣ присвоете. Предки Ваши ни-
 »какого Цесарства подъ свою державу не поко-
 »рили, и употребляли тотъ самый титулъ, ко-
 »торый признаетъ чрезъ насъ Его Королевское
 »Величество, всепресвѣтлѣйшій и непобѣдимый
 »Государь. Развѣ иначе писывалъ къ Вамъ Ко-
 »роль Польскій, когда онъ, обласкавъ въ своихъ
 »владѣніяхъ Ваше всепресвѣтлѣйшее Господарское
 »Величество, съ усерднымъ желаніемъ помогать

»Вамъ отыскать корону прародительскую? И 1606.
 »теперь, оставаясь въ прежней вѣрней пріяз-
 »ни, не тѣмъ ли болѣе доказываетъ оную Ва-
 »шему всепресвѣтлѣйшему Государскому Вели-
 »честву, когда Вы видите свидѣтельство тому
 »не въ однихъ пустыхъ словахъ, а на самомъ
 »дѣлѣ? Между тѣмъ всякому очевидно, какъ Вы
 »платите за все сіе Его Королевскому Величе-
 »ству! Скоро забыли Ваше пресвѣтлѣйшее Гос-
 »подарское Величество, что на сей престолъ
 »*(указавъ на оный рукою)* Вы взошли чудес-
 »нымъ образомъ по благодати Божіей, по милости
 »Его Королевскаго Величества, всемилостивѣй-
 »шаго Государя нашего, съ помощію нашихъ
 »братьевъ Поляковъ, проливавшихъ кровь свою
 »за Ваше всепресвѣтлѣйшее Государское Вели-
 »чество! Вы платите вмѣсто благодарности не-
 »благодарностію, вмѣсто пріязни неприязнію;
 »доброе расположеніе и дружелюбіе Его Вели-
 »чества Государя нашего пренебрегаете, и сами
 »даете поводъ къ разлитію крови человѣческой.
 »Съ чрезвычайною горестію приемя участіе въ
 »таковой Его Королевскому Величеству обидѣ,
 »мы свидѣствуемся, предъ Вами, всепре-
 »свѣтлѣйшій Государь! самимъ Богомъ и сими
 »Думными Боярами, что не Король Польскій,
 »Государь нашъ, а Ваше Государское Величе-
 »ство разрываете дружбу съ Его Величествомъ

1606. »и Рѣчью Посполитою. Теперь мы готовы возвратиться къ нашему Государю.»

Царь отвѣчалъ на сіе: »Весьма намъ извѣстно, какіе титулы имѣли наши предки: мы можемъ показать оныя вамъ на бумагѣ. Мы велимъ Думнымъ Боярамъ переговорить съ вами о семъ — и тогда сами укажемъ вамъ титулы нашихъ предковъ. Теперь же Король Польскій оскорбляетъ не только насъ, но и самого Бога, и всѣхъ Христіанъ. Мы объявили Королю Польскому, что онъ имѣетъ въ насъ сосѣда, брата и друга, какого еще никогда у короны Польской не было: теперь же намъ должно опасаться Короля болѣе, чѣмъ самага неприязнаго изъ невѣрныхъ Государей.»

Посоль: »Не желалъ бы я, чтобы за титулы проливалась кровь Христіанская,— и Вашему всепресвѣтлѣйшему Государскому Величеству имѣть причины оскорбляться: въ дѣлахъ важныхъ Монархи обыкновенно объясняются чрезъ Пословъ своихъ. Староста Велижскій, бывшій прежде сего въ Москвѣ Посломъ Королевскимъ, могъ требованіе Вашего Государскаго Величества объявить и не объявить своему Государю. Вашему Царскому Величеству слѣдовало бы именно для сей цѣли отправить своихъ Пословъ на Сеймъ Королевскій: ибо только онъ можетъ рѣшить такое дѣло. Вашему Царскому Величеству извѣстно, что Король Польскій

царствуетъ въ вольной Рѣчи Посполитой, гдѣ 1606.
 безъ согласія всѣхъ сословій, не лзя ничего
 ни прибавить, ни отменить противъ древняго
 обывновенія. Мы же посланы не отъ Сейма:
 я былъ на ономъ только одинъ день.

Царь: »Я очень знаю, что Сеймъ кончился,
 и что вы отправлены Сеймомъ. Знаю, что вы
 замедлили выѣздомъ, что васъ догнали въ Ор-
 шгъ. Мнѣ также извѣстно, что нѣкоторые изъ
 ванныхъ совѣтовали Королю не признавать мо-
 ихъ титуловъ: но будетъ время подробнѣе пе-
 реговорить съ вами объ этомъ предметѣ. Spra-
 шиваю васъ, Панъ Олесницкій, примите ли вы
 письмо, къ вамъ писанное, на коемъ не было
 бы означено вашего шляхетскаго титула? —
 Впрочемъ испытать въ областяхъ Польскихъ
 вашу приверженность къ намъ и видя ваше
 доброжелательство, мы хотимъ принять васъ
 въ нашихъ владѣнiяхъ не какъ Посла, а какъ
 прiятеля нашего. Подойдите къ нашей рукѣ,
 не Посломъ, а нашимъ прiятеlemъ.« Сказавъ
 сіе, Дмитрiй протянулъ руку, чтобы Малопо-
 скій ее поцѣловалъ.

Посолъ возразилъ: »Всепресвѣтлѣйшій, ми-
 лостивѣйшій Государь! всенижайше благодарю
 за милость, которую Ваше Царское Величество
 изъясляете лицу моему. Но если Ваше Величе-
 ство принимаете меня не какъ Посла, то я не
 могу исполнить Вашего желанія.« Цѣлуй, какъ

1606. »Посольскъ,« сказалъ Дмитрій. Панъ Малогоскій поцѣловалъ его руку; за нимъ Староста Велижскій, Панъ Гонсевскій. — Послѣ сего Дьякъ взялъ письмо, прочиталъ оное Царю, впрочемъ не вслухъ, и по Царскому повелѣнію, отвѣчалъ Посламъ: »Хотя Королевскаго письма безъ Цесарскаго титула принимать не слѣдовало бы; »однакожь Его Цесарское Величество, для свадьбы своей забывая обиду, нанесенную опущеніемъ титуловъ его, принимаетъ сіе письмо и являть, Пословъ Короля Польскаго. По возвращеніи же къ Государю своему, вы должны сказать ему, чтобы впредь онъ не присылалъ подобныхъ писемъ, не прописавъ въ нихъ полного титула Цесарскаго. Его Цесарское Величество именно вамъ повелѣлъ сказать, что впредь ни отъ Короля Сигизмунда, ни отъ кого либо другаго, никакихъ писемъ безъ полного Цесарскаго титула онъ принимать не прикажетъ. Теперь же, если имѣете какое либо порученіе отъ Короля Сигизмунда, Государя своего, исполняйте долгъ Посольства предъ Цесарскимъ престоломъ.«

По отправленіи Посольства ³⁹⁾, Пословъ пригласили състь. Аванасій, занявъ мѣсто подлѣ нихъ, по Царскому наставленію сказалъ: »Николай и Александръ всепресвѣтлѣйшему Самодержцу и великому Господарю Дмитрію Іоанновичу, Божією милостію Цесарю и Великому Князю всея Россіи, Татарскихъ Царствъ и мно-

»гихъ Государствъ, Московской Монархіи под- 1606.
 »властныхъ, Государю, Царю и Обладателю
 »здравія желаютъ отъ имени всепресвѣтлѣйшаго
 »и великаго Государя Сигизмунда третьяго,
 »Божіею милостію Короля Польскаго и Великаго
 »Князя Литовскаго, Прусскаго и другихъ ⁴⁰⁾. —
 »Мы говорили при отправленіи Посольства, что-
 »бы всепресвѣтлѣйшій Сигизмундъ Король Поль-
 »скій дозволилъ Его Свѣтлости Георгію Мнишку
 »Воеводу Сендомирскому проводить свѣтлѣйшую
 »дочь свою къ всепресвѣтлѣйшему и непобѣди-
 »мому Самодержцу, и Ея Цесарское Величество,
 »по Божіей милости, прибыла сюда въ добромъ
 »здравіи. Его Цесарское Величество изъявляетъ
 »за сіе Королю Государю вашему свою благо-
 »дарность, а васъ будетъ жаловать своею Цар-
 »скою милостію. Сверхъ того, Александръ! ты
 »объявилъ, что всепресвѣтлѣйшій Сигизмундъ
 »Король Польскій и Великій Князь Литовскій
 »повелѣлъ вамъ Посламъ своимъ переговорить
 »съ Думными Боярами Царскаго Величества о
 »взаимныхъ правахъ Державы Московской и Ко-
 »роны Польской: на сіе Его Цесарское Величе-
 »ство, по милосердію своему, охотно изъявилъ
 »свое согласіе и велѣлъ Думнымъ Боярамъ пере-
 »говорить съ вами о дѣлахъ государственныхъ.«

Послы сказали: »По старинному обыкнове-
 »нію, Господари Московскіе всегда спрашивали
 »о здравіи Его Величества Короля, вставъ съ сво-

1606. «его мѣста.» Царь, услышавъ сіе, спросилъ, не вставая съ мѣста: »Его Королевское Величество »Государь вашъ въ добромъ ли здоровьи?» Панъ Малогоскій отвѣчалъ: »Его Королевское Величество Государь нашъ былъ въ добромъ здоровіи »и счастливо царствовалъ, когда мы выѣхали »изъ Варшавы. Но Вашему Царскому Величеству »надлежало привстать, спрашивая о здоровіи Его »Королевскаго Величества.« Царь возразилъ: »Панъ Малогоскій! У насъ обыкновеніе вставать, »спросивъ прежде о добромъ здоровіи« — и приподнявшись не много съ трона, сказалъ: »Мы »радуемся, что Король, вашъ Государь, а нашъ »другъ, находится въ добромъ здоровіи.« За симъ отдаривали Пословъ: реэстръ подаркамъ читалъ Григорій Ивановичъ Микулинъ. Панъ Малогоскій получилъ: коня Турецкаго, коня Неаполитанскаго, золотую цѣпь, 13 большихъ кубковъ, 2 рукомойника вызолоченные, британскую собаку, которую взяли обратно на другой день, давъ въ замѣнъ оной два сорока соболей, и 100 злотыхъ. Пану Гонсѣвскому дали коня Турецкаго. Аванасій сказалъ въ заключеніе: »Его Цесарское »Величество жалуетъ васъ своимъ обѣдомъ.« Пословъ проводили на квартиру; а Паны родственники остались у Царя обѣдать.

Въ тотъ же день Царица просила Царя, чтобы для нея готовили особенное кушанье: ибо приносимаго изъ дворца она ѣсть не могла.

Царь немедленно призвалъ кухмистра и поваровъ Польскихъ, и велѣлъ имъ готовить для Царицы всего вдоволь: имъ отданы были ключи отъ кладовыхъ и погребовъ съ напитками. Камерфрейлинамъ также приказано было прислуживать Царицѣ. Онѣ весьма грустили, опасаясь вѣчной неволи: Царь обѣщалъ каждой свободу возвратиться въ отечество, если только сами пожелаютъ.

Въ воскресенье 14 Мая свадьбы еще не было по нѣкоторымъ причинамъ. Царь великопно угощалъ во дворцѣ Пановъ родственниковъ.

15. Мая Димитрій подарилъ Царицѣ шкатулку съ дорогими вещами, цѣною, какъ сказывали, въ 500.000 рублей, дозволивъ ей дарить изъ оной, что кому пожелаетъ. Воеводѣ же далъ 100.000 злотыхъ, велѣвъ отослать ихъ въ Польшу на уплату долговъ. Но прежде, чѣмъ успѣли увезти сію сумму, мы нѣсколько облегчили ее. Сверхъ того Воевода получилъ отъ Царя въ подарокъ сани обитые пестрымъ бархатомъ; покрывало на нихъ красное, по угламъ вышитое жемчугомъ; коверъ и одѣяло подбиты соболями; крылья и оглобли увиты бархатомъ, а по мѣстамъ серебромъ; у хомута развѣшено сорокъ соболей; лошадь запряжена бѣлая; козлы серебромъ окованы; капоръ унизанъ жемчугомъ. — Царица много вещей изъ своей шкатулки раз-

1606. дарила родственникамъ. Того же дня во второмъ часу ночи, она перѣехала въ Царскій дворець, въ каретѣ, избравъ ночное время, чтобы не было давки. Дети Боярскіе и Алебарщики шли передъ каретою.

18 Мая Царица была коронована. Предъ выходомъ изъ дворца, Царь и Царица троекратно цѣловали крестъ и корону; потомъ, окропленные святою водою, пошли въ церковь. На дорогѣ была разслана парча по красному сукну. Церемонія началась перевесеніемъ изъ дворца въ церковь большой драгоценной короны: предъ нею шли два Архіерея въ полномъ облаченіи, а за нею несли золотыя блюда и другіе церковныя сосуды. На встрѣчу коронѣ вышелъ изъ церкви Патріархъ съ нѣсколькими Епископами, и сотворивъ молитву, внесъ ее въ церковь. Черезъ полчаса отправился и Царь съ супругою: впереди ихъ шли до полутора ста дворянъ въ парчевой одеждѣ; въ слѣдъ за ними родственники съ бердышами, четыре господина, которые обыкновенно стоятъ при Царѣ, и одинъ Пань съ мечемъ. Тутъ несли другую корону, крестъ и екипетръ. Царь шелъ съ короною на головѣ, въ драгоценной одеждѣ. Подъ правую руку вель его Посоль Пань Малогоскій, а подъ лѣвую Князь Мстиславскій. За нимъ шла Царица въ Русской бархатной одеждѣ, вишневаго цвѣта, усыпанной жемчугомъ и драгоценными

каменьями. Подъ правую руку велъ ее Панъ 1606. Воевода, отецъ, а подъ лѣвую Княгиня Мстиславская. За нею шли Паны родственники и шесть Русскихъ Боярынь. По входѣ въ церковь, двери заперли; нашихъ впустили не много, болѣе Русскихъ. Священнослуженіе совершалось по Русскому обряду. Панъ Воевода, за слабостію здоровья, скоро вышелъ изъ церкви. По окончаніи литургіи, бракъ былъ подтвержденъ, и молодые обмѣнялись перстнями. Въ слѣдъ за тѣмъ была коронація съ муропомазаніемъ, по Греческому обряду. Наконецъ всѣ бывшіе на лицѣ Бояре и Сенаторы присягали, скрывая въ душѣ вѣроломство: ихъ впускали въ церковь по порядку. По окончаніи присяги, они цѣловали руку у Царя и у Царицы: Патріархъ же прикладывался къ коронамъ надъ челою Ихъ Величествъ. Сія церемонія продолжалась нѣсколько часовъ. При выходѣ изъ церкви, бросали народу золотыя деньги: Русскіе дрались за нихъ палками. Нашимъ, особенно изъ свиты Посольской, досталось довольно палочныхъ ударовъ. Съ огорченіемъ принявъ такіе подарки, они разъѣхались по квартирамъ и не провожали Царя во дворецъ. Подходя къ палатамъ, Дмитрій замѣтилъ толпу знатныхъ Пановъ и приказалъ бросить между ними нѣсколько Португальскихъ червонцевъ, къ коимъ однако никто изъ нихъ не прикоснулся: даже когда два червонца

1606. упали одному Пану на шляпу, онъ сбросилъ ихъ. Русскіе же кидались за деньгами, и производили тѣсноту: Царь, видя сіе, не велѣлъ болѣе бросать монеты. — Въ сей день, кромѣ коронаціи, ничего не было.

19 Мая, въ пятницу, утромъ собрался Совѣтъ. Еще на разсвѣтъ ударили въ барабаны, и заиграли въ трубы, коихъ было чрезвычайно много. Громъ этотъ продолжался до самаго полудня. Панъ Воевода съ родственниками приглашенъ былъ къ обѣду. Когда всѣ пошли къ столу, онъ, проводивъ Царя и Царицу въ столовую, возвратился на свою квартиру, ибо увидѣлъ, что Королевскаго Посла тамъ не было. Панъ Воевода неотступно просилъ Царя посадить съ собою за столъ Посла Польскаго, въ изъявленіе благодарности Его Королевскому Величеству, не отказавшему въ сей чести Послу Русскому; но не получивъ согласія на свою просьбу, и самъ не хотѣлъ быть за Царскимъ столомъ. За обѣдомъ ничего особеннаго не было. Царь въ гусарской одеждѣ сидѣлъ на тронѣ, а Царица подлѣ него, на другомъ меньшемъ: за Царскимъ столомъ, кромѣ ихъ никого не было. По правую руку Царя стояли Бояре съ обнаженными скирами и мечами: прислуживали ему Московскіе Сенаторы. По лѣвую руку Царицы стояли Хоронжая ⁴¹⁾ и Княжна Косырская. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Царскаго стола сидѣли за

своими столами Паны родственники; далье, почти у самыхъ дверей за третьими столами, люди свиты ихъ. Среди избы, вокругъ пиластра на четырехъ трехсаженныхъ столахъ, наставлено было посуды золотой и серебряной до самаго потолка. Сверхъ того въ сѣняхъ три длинныя стола уставлены были такою же посудою; въ ней носили кушанье и напитки. Послѣ обѣда свита разошлась по квартирамъ, а Паны родственники удалились въ Царскія палаты, чтобы веселиться музыкою. Въ это время приходилъ къ Царю Панъ Воевода, съ изъявленіемъ своего прискорбія за Посла; онъ скоро ушелъ.

20 Мая утромъ, снова загремѣли трубы. Предъ обѣдомъ Патріархъ и Духовенство поднесли Царю подарки: мѣха рысьи, собольи, бокалы, парчу. Въ то же время былъ у Царя и Воевода, который, представивъ ему, сколь обидно будетъ для Короля неуваженіе къ Послу его, просилъ не дѣлать сего впередъ и посадить Пана Малогоскаго за Царскій столъ. Царь, послѣ долгаго прѣвнія, согласился; но какъ сего нельзя было исполнить въ тотъ же день, то Панъ Воевода опять не пошелъ къ столу, и обѣдалъ дома съ Посломъ. Не было ничего отъѣннаго въ кушаньи, церемоніалѣ и музыкѣ. За Царскими столами обѣдали Жолнеры. Димитрій пилъ за здоровье всего Польскаго войска. Царица была въ Польскомъ нарядѣ, а Царь

1606. въ Русскомъ. Жолнеры приносили ему поздравленіе: имъ назначено было по 100 рублей на коня, но они не получили сихъ денегъ по какой-то отмынѣ. Въ сей же день поднесли подарки и Японцы: рысьи мѣха и бѣлыя выдѣланныя собачьи кожи.

21 Мая Посоль отдалъ въ палатахъ Королевскіе подарки, въ числѣ конхъ были 33 рѣдкія вещи: разные фигурные сосуды, золотая цѣпь и проч. Въ сей день его пригласили къ столу, и онъ обѣдалъ во дворцѣ, только не за тѣмъ столомъ, за коимъ сидѣлъ самъ Царь на тронѣ, а за другимъ столикомъ по правую руку Царя, вмѣстѣ съ Паномъ Воеводою. Его свита была также угощаема. Царь и Царица были одѣты по-Польски, и въ коронахъ.

22 Мая у стола служили Поляки; былъ за обѣдомъ и Посоль, но сидѣлъ за отдѣльнымъ столомъ. Послѣ обѣда гости танцовали. Царь, переодѣвшись въ гусарское платье, танцовалъ сперва съ Царицею, а потомъ съ Паномъ Воеводою. При чемъ наблюдалась такая церемонія: всѣ Паны, желавшіе танцовать, подходили прежде къ Царской рукѣ, и потомъ шли попарно, снявъ шапки. Панъ Воевода съ Посломъ былъ въ послѣдней парѣ. Паны родственники танцовали также съ открытою головою: но Посоль былъ въ шапкѣ, которую снималъ только проходя мимо Царя. Панъ Воевода, танцуя съ своею

дочерью, велъ ее подъ лъвую руку; когда же Царь танцовалъ съ Воеводою, Царица съ Княжною служили имъ.—Напитковъ подносили очень много. Никого изъ Русскихъ не было, кромѣ Аванасія и Масальскаго. Развѣхались по захожденіи солнца. 1606.

24 Мая Царица угощала Московскихъ Пановъ въ своихъ палатахъ. Въ ту же ночь Рускіе бродили толпами по улицамъ, обнаруживая свою злобу на Поляковъ. Жолнеры были въ готовности стать подъ ружье. Донесли о семъ Царю, предостерегая его отъ мятежа, о коемъ явно говорили. Но онъ такого былъ духа, что ничего не хотѣлъ слышать, а донощиковъ велѣлъ наказывать. Опасаясь подобной награды, другіе молчали о томъ, что видѣли.

25 Мая, въ день Божіаго тѣла ⁴²⁾, волненіе затихло, но только для того, чтобы усыпить нашихъ. Между тѣмъ въ сію же ночь составленъ заговоръ. Москвитяне жаловались Царю, что одинъ Полякъ изнасиловалъ на дорогѣ Болдрскую дочь. Поляка привели къ пыткѣ: онъ не признался. Доносъ былъ ложный: Москвитяне взвели на бѣдняка напраслину, для того, чтобы не дать Царю времени замѣтить ихъ волненіе и принять строгія мѣры. Въ ту же ночь поймано шесть лазутчиковъ, прокравшихся въ крѣпость для развѣдыванія. Трое изъ нихъ убиты, остальные замучены.

1606. 26 Мая въ пятницу, Жолнеры явились къ Пану Воеводѣ и объявили, что опасность очевидна. Воевода тотчасъ сказалъ о семъ Царю; но Царь смѣялся надъ нимъ, и дивился малодушію Поляковъ. Впрочемъ для охраненія ихъ, велѣлъ ночью разставить по улицамъ Стрѣльцовъ. Обнаруживались всѣ признаки мятежа. Въ сію самую ночь впущено въ столицу разными воротами 18.000 человекъ войска, стоявшаго за милою отъ Москвы, — безъ вѣдома Царя, который думалъ, что оно уже отправилось въ Крымъ. Вооруженные мятежники заняли всѣ 12 городскихъ воротъ и никого не пропускали ни въ городъ, ни изъ города, особливо ночью. Тутъ сбылась пословица: береженаго Богъ бережетъ. Наши видѣли предъ собою гибель, но такъ были безпечны, что ни о чемъ не заботились и спали спокойно, ничего не видя и не слыша, какъ будто въ собственномъ домѣ.

27 Мая вспыхнулъ несчастный бунтъ, давно уже приготовленный. Начальникомъ мятежниковъ былъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, который въ награду своимъ помощникамъ обѣщалъ раздать города, царства и доставить другія выгоды. Они склонили на свою сторону знатнѣйшихъ купцовъ и много простаго народу, сверхъ того много Бояръ и вонновъ изъ великаго Новгорода, чтобы одержать верхъ надъ Русскими, преданными Димитрію. Цѣль замысла

была известна только главнымъ заговорщикамъ. Въ субботу утромъ ударили тревогу; раздался крикъ: *въ Кремль, въ Кремль! Горитъ Кремль!* Молвою о пожаръ хотѣли отвлечь вниманіе Поляковъ отъ мятежа. Между тѣмъ, какъ одни обступили Польскія квартиры, и никого изъ нихъ не выпускали, другіе ворвались въ крѣпость. Ударили во всѣ колокола; на ревъ набата сбѣжалось безчисленное множество вооруженнаго народа. Прежде всего разсѣяли Алебардчиковъ; потомъ вломились во дворецъ. Самъ Шуйскій съ своими клеветами вбѣжалъ въ сѣни и тамъ умертвилъ Басманова, который спалъ при Царѣ. Царица была еще не одѣта; ея камерфрейлины не причесаны: онѣ успѣли только надѣть юбки, бросились къ окнамъ, увидѣли тревогу и спѣшили узнать, что случилось. Скоро свѣдала Царица о смерти Димитрія. Не зная, на что рѣшиться, она сбѣжала внизъ подъ своды, но видя, что здѣсь грозила ей опасность, воротилась въ палаты: ее не узнали и столкнули съ лѣстницы. Однакожь она добралась до своихъ комнатъ и тутъ осталась съ придворными дамами. Скоро бунтовщики бросились къ палатамъ и стали ломать двери. Царицынъ камердинеръ Янъ Осмульскій бросился на нихъ съ саблею и до тѣхъ поръ сражался въ тѣснотѣ, удерживая напоръ мятежниковъ, доколѣ не выбился изъ силъ: его зарубили въ куски. Ружейный вы-

*

1606. стрѣль ранилъ старую Панью Хмѣлевскую: она умерла чрезъ нѣсколько дней. Вломившись въ комнату, гдѣ была Царица съ дамами, мятежники прекратили убійства и бросились грабить спальни. Между тѣмъ подоспѣли сюда старшіе Боляре, которые, разогнавъ чернь, приставили стражу, чтобы никто не оскорблялъ камерфрейленъ. Всѣ вещи ихъ спрятали въ кладовыя за печатью; Царицу же со всѣми дамами отвели въ другую комнату и старались увѣрить ее въ безопасности. Между тѣмъ, какъ сіе происходило во дворцѣ, другая толпа овладѣла конюшнями, бывшими также въ крѣпости, за дворомъ Пана Воеводы чрезъ улицу: тамъ побито 25 фрейторовъ и кучеровъ Панскихъ и челядинскихъ; а лошади числомъ 95 уведены. Одна лошадь была хромая: ее убили, кожу содрали и разсѣкши на четыре части, унесли съ собою.

Панъ Воевода еще ничего не зналъ о Царѣ; но весьма безпокоился какъ объ немъ, такъ и о Царицѣ, тѣмъ болѣе, что не могъ подать имъ помощи. Ворота его двора съ улицы были завалены всякою всячиною; а мы заперлись изнутри. Насъ было весьма не много: караулъ, состоявшій изъ 50 человекъ пѣхоты, съ разсвѣтомъ дня разошелся по квартирамъ. Мятежники, выставивъ предъ нашимъ домомъ знамя, старались въ оный войти: мы ихъ не пустили. Жолнеры наши выстроились въ боевой порядокъ подъ

штандартомъ и хотѣли пробиться на коняхъ въ 1606. крѣпость, но никакъ не могли: улицы заставлены были рогатками и уеѣяны многочисленнымъ народомъ, который однако не смѣлъ напасть на Жолнеровъ. Чернь бросилась въ ихъ квартиры, захватила лошадей, слугъ и всѣ вещи. Воевода имѣлъ при себѣ не многихъ слугъ, коморниковъ и другихъ дворовыхъ людей: мы рѣшились, при всей малочисленности, защищаться, ожидая и себѣ того же, что дѣлали съ другими въ глазахъ нашихъ. Уже наведены были на насъ пушки: однѣ въ окна, другія въ стѣну; но какъ въ нашемъ дворѣ были каменные подвалы, то безъ великихъ усилій не лзя было одолѣть насъ. Между тѣмъ посыпались камни къ намъ на дворъ, и нѣсколько Стрѣльцовъ готовились войти къ намъ изъ монастыря чрезъ проломы, о конхъ мы ничего не знали, какъ вдругъ прискакали къ воротамъ нашимъ Бояре, требуя, чтобы Панъ Воевода послалъ кого нибудь изъ старшихъ для переговоровъ съ Думными Боярами. Мы не вѣрили; но когда они дали намъ въ залогъ одного Боярина, начальствовавшего 500 Стрѣльцовъ, Панъ Воевода послалъ старшаго служителя своего, Станислава Гоголинскаго. Мы пересадили его чрезъ заборъ, не смѣя опереть ворота. Русскіе, увидѣвъ Гоголинскаго, обвѣщаннаго оружіемъ, заключили, что у насъ много людей вооруженныхъ. Его привели къ Дум-

1606. нымъ Болрамъ. Одинъ изъ Сенаторовъ, не послѣдній зачинщикъ заговора и предводитель бунтовщиковъ, по имени Татищевъ ⁴⁵⁾, сказалъ Гоголинскому: »Всемогущій Богъ взираетъ на всѣ царства и по волѣ своей располагаетъ ими; »безъ воли же Его ничто не можетъ быть. Сіе »должно сказать и о настоящемъ происшествіи. »Господь не восхотѣлъ, чтобы хищникъ, не Царьской крови, овладѣвъ нашимъ Государствомъ, »долго утѣшался своею добычею. Господство его »кончилось. И твой Панъ, по всей справедливости, заслуживаетъ равной участи: онъ покровительствовалъ Самозванцу, привелъ его въ наше »Государство, былъ виною всѣхъ минувшихъ »бѣдствій и кровопролитія; наконецъ въ спокойной землѣ нарушилъ миръ и произвелъ мятежъ. Но Богъ сохранилъ его до настоящаго »часа; да восхвалитъ теперь благость Господню: »опасность его миновала. Дочь его со всею челядью спасена. Иди и возвѣсти о семъ господину твоему.«

По возвращеніи Гоголинскаго, мы удосто- вѣрились, что Царь убитъ. Мы вмѣстѣ и печалились и радовались, получивъ надежду на безопасность. Чернь, между тѣмъ, опять стала приступать къ нашему двору: многіе уже лѣзли на заборы. Панъ Воевода снова выслалъ Гоголинскаго сказать, чтобы чернь удалилась отъ дома; въ противномъ же случаѣ онъ умретъ

съ оружіемъ въ рукахъ. Мятежниковъ разогнали, 1606.
и около дома поставили Стрѣльцовъ.

Едва мы успокоились, какъ вдругъ ударили тревогу во всѣ колокола: толпы народа влѣмывались въ домъ Князя Вишневецкаго. Князь, не зная что дѣлать, съ своими слугами и дворовыми людьми сѣлъ на коней и хотѣлъ ускакать въ крѣпость, или ускользнуть въ поле; но свѣдавъ о смерти Царя и гибели многихъ Поляковъ, рѣшился остаться въ домѣ, и упорною защитою спасти себя. Между тѣмъ подоспѣлъ не большой отрядъ Русскихъ, которому велѣно было оберегать домъ. Не смотря на сію стражу, чернь нахлынула и прорвалась на дворъ, чтобы разграбить домъ и умертвить Князя. Сей храбрый Панъ приказалъ слугамъ стрѣлять по ней: толпы отхлынули, но навели пушки и открыли пальбу. Наши защищались и до трехъ сотъ Русскихъ положили на мѣстѣ. Много помогалъ имъ Московскій пушкарь, который, не умѣя управлять орудіемъ, такъ понизилъ оное, что вмѣсто стѣны ударилъ по своимъ, и вырѣзалъ цѣлый рядъ Русскихъ. Самъ Князь не давалъ промаха изъ лука. Между тѣмъ прискакалъ Шуйскій (тотъ самый, который овладѣлъ престоломъ), и видя, какъ много пало народу, кричалъ, чтобы Князь успокоился, обѣщая ему безопасность; въ удостовѣреніе чего вынулъ крестъ и поцѣловалъ оный. Его впустили въ домъ.

1606. На дворѣ лежали трупы многихъ Москвитянъ, хотѣвшихъ явно и тайно ворваться въ домъ для грабежа и бывшихъ жертвою своей дерзости. Взглянувъ на нихъ, Шуйскій горько заплакалъ и чтобы избавить Князя отъ ярости народной, проводилъ его въ другой домъ, куда перебралась и челядь Панская со всѣми лошадьми и лучшими вещами. Обороняясь отъ Русскихъ, Князь лишился 17 челядинцевъ и одного слуги.

Въ то же самое время толпы народа приступали къ дому Старосты Красноставскаго: лѣзли въ окна, подкапывали стѣны. Поляки не сдавались. Наконецъ подоспѣли Боляре, усмирили чернь и поставили кругомъ дома стражу. Между тѣмъ, уже много пало нашихъ, наиболѣе въ той улицѣ, гдѣ свита Царицына имѣла свои квартиры. Тутъ жило нѣсколько сотъ Поляковъ; но могло ли пособить имъ число, когда не лѣзя было подать помощи другъ другу? Многіе еще спали, а квартиры ихъ уже были окружены: каждый домъ оборонялся отдѣльно. Весьма не многіе сосѣди успѣли соединиться, чтобы совокупными силами отражать мятежниковъ. Иные, разстрѣлявъ всѣ патроны, выскакивали на улицу только съ холоднымъ оружіемъ. Тутъ легло много Русскихъ, ибо наши бились отчаянно; много легло и Поляковъ, но болѣе обманомъ: полагаясь на обѣщаніе безопасности, они выдавали свое оружіе и немедленно были убиваемы. Если же

нѣскольکو десятковъ рѣшались обороняться, Русскіе оставляли ихъ въ покоѣ. Жертвами Москвитянъ были: Андрей Комаровскій, долго и храбро защищавшійся мечемъ, Самуилъ Стрызовскій, Якубъ Городецкій, слуга Пана Воеводы, Станиславъ Лагевницкій, Янъ Забавскій, Войцехъ Перхливскій, Станиславъ Сумовскій, Якубъ Солецкій; (именъ прочихъ не знаю) Преклавскій, Глинскій, Крушинскій, Марциньковскій, Готардъ, Ганьчикъ, Куноскій, Мяковскій, Витовскій, Галеръ, Боболя. Изъ Царскихъ слугъ: Склиньскій, Станиславъ Липницкій, Боршай, Чановицкій, Ивановскій, Храпковскій, Венсовичъ, Пелчинскій, Гарабурда, Головня. Сіи несчастные, повѣривъ клятвеннымъ обѣщаніямъ Русскихъ, сдались безъ всякаго сопротивленія, и погибли въ жесточайшихъ мукахъ. Когда они положили оружіе, мятежники спросили, кто изъ нихъ старшій? Лишь только отозвался Склиньскій, схватили его и растянувъ на столѣ крестообразно, отрубали ему руки, ноги и распороли брюхо. Также поступили и съ Липницкимъ; иныхъ терзали разнымъ образомъ. Одинъ Борза палъ съ оружіемъ въ рукахъ: онъ храбро защищался въ другомъ домѣ, нѣскольکو разъ выбѣгалъ съ мечемъ на мятежниковъ, наконецъ былъ застрѣленъ въ сѣняхъ. Свирскаго убили на улицѣ со многими Паходиками и кучерами; тутъ же погибъ Пѣхота, гражданинъ Кросненскій, съ сыномъ, самъ

1606. четверть. Спасшіся отъ смерти были обнажены, изранены, чуть живы. Жестокосердіе Русскихъ не знало предѣловъ: они съ звѣрскимъ удовольствіемъ пороли, рубили, четверговали бездыханныхъ и вырѣзавъ изъ труповъ жиръ, бросали оныя въ болота, въ рѣку, въ навозъ. Въ сей улицѣ они получали большую добычу: ибо тамъ имѣли свои квартиры люди богатые и роскошныя. Другая шайка изъ толпы, осаждавшей Князя Вишневецкаго, овладѣла домомъ Сигизмунда Тарло, Хоронжаго Перемышльскаго, который по малолѣтству не могъ обороняться. Сама Тарлова застрѣлена ⁴⁴); 18 служителей побиты и все разграблено. Тѣ же, коихъ пощадили отъ смерти, остались въ однихъ рубахахъ. Подобная участь постигла Панью Гербуртову и Пана Любомирскаго. Отъ Тарла мятежники вломилсь въ домъ Ксенза Помасскаго, Королевскаго Секретаря; онъ въ то время служилъ обѣдню и лишь только произнесъ: *Ite, missa est*, разлетѣлись въ дребезги послѣднія двери. Русскіе прострѣлили икону Богородицы, сорвали съ Помасскаго ризы и убили его предъ алтаремъ, вмѣстѣ съ роднымъ братомъ. Изъ служителей не многіе остались въ живыхъ. Всѣ вещи были расхвачены.

Ксензъ Александръ, каноникъ Шендецкій, спасся бѣгствомъ въ Нѣмецкомъ платьѣ. Русскіе приняли его за Нѣмца и не тронули; а если бы знали, что онъ Ксензъ, то безъ сомнѣнія убили

бы и его. На Старосту Савоцкаго не нападали, 1606. видя, что у него много Жолнеровъ, къ коимъ присоединились для надежнѣйшей обороны Панъ Нѣмюевскій, Подстолій Коронный, Панъ Корытко, Панъ Вольскій. Русскіе не смѣли напасть на нихъ, и только одинъ дерзкій пустилъ изъ лука стрѣлу, которая пролетѣла надъ головою Пана Старосты и чуть не попала въ него. При томъ же квартира его была оберегаема отрядомъ Стрѣльцовъ, поставленныхъ Боярами. Панъ Староста Луховскій, предугадавъ мятежъ, заранѣе ушелъ къ Послу для совѣта, и тамъ спасся со многими другими. Панъ Малогоскій, по челоуколюбію своему, принималъ въ свой домъ всѣхъ искавшихъ защиты его, содержалъ ихъ по мннованіи мятежа на своемъ иждивеніи и только вынужденный необходимостію, рѣшился выдать ихъ Русскимъ. Посольскій дворъ оставался въ покоѣ. Нападали и на Пановъ Стадницкихъ, но безъ успѣха: мужественною обороною они принудили мятежниковъ удалиться. Смерти ихъ желали наиболѣе тѣ люди, коимъ они отворили, такъ сказать, двери темницы, коихъ питали и одѣвали въ узахъ, и за все сіе получили такую благодарность! Но Богъ спасъ ихъ. Панья Старостина Сохачевская при началѣ бунта заперлась на чердакѣ своего дома: ея не тронули; но все въ домѣ расхитили. Въ другомъ домѣ отбивался отъ черни сынъ Старосты Сохачевского

1606. Павелъ Тарло съ Паномъ Самуиломъ Баломъ. Русскіе, видя, что безъ большой потери не лзя одолѣть ихъ, обѣщали имъ съ клятвою безопасность. Балъ, повѣривъ клятвѣ, вышелъ изъ дома и отдалъ свое оружіе: его тотчасъ изрубили съ бывшими при немъ слугами. Тогда Тарло рѣшился защищаться до послѣдняго издыханія, и остался не вредимъ. Подобнымъ же обманомъ выманили изъ дома Пана Петра Домарадскаго и убили на улицѣ. Слуги его хотѣли было обороняться, но онъ самъ отобралъ у нихъ оружіе и заперъ оное. Ихъ ограбили до чиста. Иванъ Голуховскій, Королевскій дворянинъ, надѣялся укрыться отъ опасности въ Царскомъ дворцѣ; но надежда его была тщетная: его схватили, растянули на крестъ, кололи ножами и наконецъ замучили. Въ то же время убитъ Панъ Есёновскій, бывший въ Польшѣ Приставомъ у Русскаго Посла Аванасія. Панъ Цековскій младшій погибъ въ своей квартирѣ; но Якубъ Бронёвскій, вмѣстѣ съ нимъ отражавшій чернь, спасся особеннымъ счастьемъ или, лучше сказать, Божіимъ промысломъ: онъ пустился бѣжать между толпами бунтовщиковъ и благополучно добрался самъ-четверть до квартиры Пана Воеводы. Целарія, Краковскаго купца, убили, а товары его, состоявшіе изъ дорогихъ женскихъ уборовъ, расхитили. Другаго купца, Баптиста, оставили чуть жива. Сей послѣдній со

временемъ выздоровѣлъ, но впалъ въ нищету, 1606. потерявъ великія суммы золота и серебра. Многіе другіе купцы лишились всего богатства, товаровъ и самой жизни. Оставшіеся въ живыхъ разорились, особливо тѣ, кои отпускали Царю товары, и не успѣли получить за оныя платы. Изъ Царской роты убиты Командиръ Стромыка самъ - десять и два брата Зверхлевскіе; сверхъ того изъ сей же роты мало, сказываютъ, до 30 челядинцевъ, бывшихъ съ лошадьми въ полѣ.— Всѣхъ нашихъ погибло, по достовѣрному счету труповъ, до 500 человекъ ⁴⁵; Русскихъ легло вдвое болѣе.

Около полудня мятежь затихъ; но чернь еще нѣсколько разъ нападала на Поляковъ съ свойственнымъ ей остервененіемъ. Ее подстрекали монахи и попы, которые, одѣвшись въ крестьянское платье, и сами били нашихъ и народу бить приказывали, говоря, что Литва хочетъ истребить православіе. Сіи пагубныя внушенія были виною ужаснаго кровопролитія и безчисленныхъ бѣдствій. А у насъ и у Пановъ нашихъ Богъ отнялъ разумъ, чтобъ мы не предусмотрѣли опасности. Если бы мы жили вмѣстѣ, въ квартирахъ близкихъ одна къ другой, Русскіе вѣрно не отважились бы напасть на насъ, ибо ничего не могли бы сдѣлать намъ, и нашихъ не погибло бы такое множество. Но видно такъ Богу было угодно! Утопая въ роскоши, мы едва

1606. не забыли его, и получили возмездіе за свои беззаконія. — Цѣлый день полуобнаженные и растерзанные трупы лежали на улицахъ; на другой день ихъ убрали, похоронивъ въ могилахъ за городомъ, или бросивъ въ болота, въ навозъ, въ рѣку. Слуги Полькихъ Пановъ, разбѣжавшіеся во время бунта, были отысканы и отведены въ Земскій дворъ, гдѣ записывали ихъ имена и должности. Тѣ, коихъ господа уцѣлѣли, были имъ возвращены; прочимъ отвели квартиры и дали содержаніе. Не имѣя почти ничего, кромѣ однихъ рубахъ, они подѣлились другъ съ другомъ остатками своей одежды.

Въ тотъ же день былъ у Пана Воеводы Аванасій Посолъ; а за нимъ навѣстили его Сенаторы Татищевъ и Голицынъ, главные предводители мятежниковъ: они старались утѣшить его. Воевода съ согласіемъ Бояръ былъ во дворцѣ у Царицы, только самъ-четверть, и едва не лишился тамъ жизни: чернь, бродившая въ крѣпости, завидѣвъ Воеводу, бросилась за нимъ; Бояре велѣли было запереть двери, но уже поздно. Чернь была сильнѣе Бояръ и не позволила исполнить сего приказанія. Должно замѣтить, что въ Московіи народъ всегда имѣетъ болѣе силы, чѣмъ Сенатъ, особенно при избраніи Царя и во время бунтовъ. Воевода, навѣстивъ Царицу, возвратился въ свой домъ, съ отчаяніемъ въ душѣ, между волнующимися толпами воору-

женныхъ мятежниковъ, которые глядѣли на него, какъ на чудо. На площади лежали изуродованные трупы, надъ коими Русскіе, по своему обычаю, въ теченіе трехъ дней, ругались всякимъ образомъ: бросали песокъ, плевали, рѣзали, пачкали дегтемъ, съ безстыдными насмѣшками, къ вѣчному сраму своему. Туда приволокли и Басманова. Его сожгли вмѣстѣ съ другими. Сперва было похоронили ихъ; но какъ вдругъ сдѣлался холодъ, подули сѣверные вѣтры и надъ могилами чернь увидѣла горящія свѣчи, то по совѣту монаховъ и поповъ, тѣла вырыли и сожгли ⁴⁶⁾. Замѣтили и другое чудо: когда тащили трупы въ послѣдніе ворота, внезапно поднялся страшный вихрь и сорвалъ съ оныхъ три щита, которые, упавъ на землю невредимы, стали подлѣ дороги такъ точно, какъ они стояли на воротахъ.

Г Л А В А П.

Избраніе Шуйскаго. Перенесеніе мощей Св. Дмитрія въ Москву. Переговоры Пословъ Польскихъ съ Думными Боярами. Рать Малогоскаго. Волненіе Москвы. Молва о спасеніи Дмитрія. Вишневецкій сосланъ въ Кострому. Путешествіе Марини въ Ярославль. Прибытіе въ сей городъ на житье. Бояринъ Салтыковъ. Слухи о Дмитріи и о войнѣ съ нимъ Шуйскаго. Грамоты Царя. Новыя вѣсти о войнѣ междусобной. Опасенія Поляковъ. Тягость неволи. Письмо Каптана де Мело о Дмитріи. Слухи о Балашинковѣ и Лжепетрѣ. Прибытіе новыхъ Пословъ Польскихъ въ Москву.

1606. 29 Мая избрали Царемъ Князя Василя Ивановича Шуйскаго: избирателями были весьма не многіе Бояре и низшаго класса люди, которые безъ дальняго совѣщанія съ Государственными чинами, объявили въ народъ о восшествіи его на престолъ. Новый Царь не замедлилъ прислать къ Воеводѣ увѣренія въ безопасности. Царица имѣла во дворцѣ все нужное; съѣстные припасы для ея стола доставляемы были въ кухню Воеводы, потому, что она не могла ѣсть кушанья изъ дворцовой поварни.

31 Мая, въ слѣдствіе разсланныхъ по всему Государству извѣстій о избраніи Шуйскаго Царемъ, Москвитяне начали съвзгаться въ столицу для принесенія ему присяги. Жолнеры

Пана Воеводы и пѣхота убиеннаго Царя выведены изъ Москвы и отправлены къ границѣ. При Воеводѣ приказано оставить только 230 человекъ. Всѣхъ же насъ вмѣстѣ съ Панскою и Царицыною челядью осталось въ Москвѣ до 300 человекъ.

2 Юня, Царица перебралась въ квартиру Воеводы, покинувъ во Дворцѣ все, что было подарено Царемъ ей и дамамъ ея. Утромъ 3 Юня прислали ей пустые сундуки, шкатулки и нѣскольکو платья; уборы же драгоценные, нарядныя одежды, жемчугъ, лошади, повозки задержаны. 9 Юня пригласили Пана Воеводу во дворецъ; онъ отправился самъ - десять и имѣлъ разговоръ съ Думными Боярами. Они долго спорили и жаловались другъ на друга. Бояре весь мятежъ и кровопролитіе приписывали Воеводѣ, какъ главному виновнику пришествія въ Москву Димитрія, вѣроломнаго, по ихъ словамъ, обманщика; Панъ же Воевода оправдывалъ себя и доказывалъ свою невинность. Бояре отпустили его съ сими словами: »Господинъ Воевода! благодари Бога за чудесное спасеніе твое; безъ Его благости не миновать бы и тебѣ того же, что было съ Разстригою.«

11 Юня—день коронаціи новаго Царя. Она совершилась безъ пышныхъ обрядовъ, въ присутствіи болѣе черни, нежели Боярь. 12 Юня ввели въ Москву свѣжее, мертвое тѣло, и раз-

1606. гласили, что это трупъ Димитрія, убитаго за 20 предъ симъ лѣтъ по приказанію Бориса. 13 Іюня поставили оное съ великолѣпными обрядами въ церкви, гдѣ погребаются Московскіе Цари. Между тѣмъ разнесся слухъ, что тѣло сіе творило чудеса: въ слѣдствіе сего установили празднество и крестный ходъ съ колокольнымъ звономъ. Подкупленный мужикъ притворился слѣпымъ (какъ мы узнали), и бѣвъ приведенъ къ гробу чудотворца, прозрѣлъ: что весьма естественно. Но хромые и больные не исцѣлялись. Крестные ходы и обманы ослѣпляли народъ только до слѣдующаго дня 47).

23 Іюня Послы были у Думныхъ Боярѣ. Москвитяне обвиняли Его Величество Короля, Рѣчь Посполитую и Пана Воеводу въ нарушеніи всеобщаго спокойствія Московской Державы и въ пролитіи крови Россіянъ подъ Новымгородомъ (Сѣверскимъ). Панъ же Малогоскій на всѣ упреки Думныхъ Боярѣ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: »Извѣстно было и у насъ, въ Польшѣ, что по смерти великаго Господаря вашего Ивана Васильевича, остался малолѣтній сынъ Димитрій, воспитывавшійся въ Угличѣ; потомъ разнесся слухъ, что Борисъ велѣлъ умертвить Царевича, о чемъ мы, Поляки, сердечно жалѣли по долгу Христіанскому. Черезъ нѣсколько лѣтъ явился у насъ тотъ, кого вы называли Лжедимитріемъ: въ доказательство своего Цар-

скаго рода, ссылаясь на тѣлесные знаки и дру- 1606.
 гія примѣты, онъ рассказывалъ, какимъ чудес-
 нымъ образомъ Богъ спасъ его отъ рукъ Бо-
 рисовыхъ, какъ хитро и коварно сей измѣн-
 никъ погубилъ великаго Господаря Федора Ива-
 новича вмѣстѣ съ сыномъ, котораго Царь имѣлъ
 отъ сестры Борисовой, какъ истреблялъ онъ
 знатнѣйшія Русскія поколѣнія и тиранствовалъ
 до того, что и вы, Думные Бояре, не знали,
 чѣмъ облегчить свою горькую участь. Въ жест-
 токосердіи и коварствѣ Борисовомъ мы не со-
 мнѣвались, ибо не только многіе Москвитяне,
 но и вы, Господа Бояре, говаривали намъ
 во вѣроломномъ безчеловѣчїи и дерзкомъ умы-
 слѣ его на жизнь своего Государя. Но ни Его
 Величество, всепресвѣтлѣйшій Государь нашъ,
 ни народъ Польскій не вѣрили словамъ неиз-
 вѣстнаго странника и не обращали на него ни-
 какого вниманія, доколѣ не собралось къ нему
 изъ разныхъ мѣстъ вашего Государства нѣ-
 сколько десятковъ Москвитянъ, единогласно
 признавшихъ его Дмитріемъ Ивановичемъ, ис-
 тиннымъ Царевичемъ. Съ сими свидѣтелями
 онъ явился къ Королю. Его Величество, хотя
 и не былъ удостовѣренъ въ справедливости его
 дѣла, однакожъ не хотѣлъ болѣе сомнѣваться,
 зная всемогущество Божїихъ Судебъ и помня
 изъ Исторїи много примѣровъ чудеснаго опа-
 сенія Царскихъ дѣтей отъ рукъ вѣроломныхъ

*

1606. »честолюбцевъ. Его Величеству также извѣстно
 »было зложелательство Бориса, который дока-
 »залъ къ нему свое недоброхотство долговремен-
 »ною неволею Польскихъ Пословъ и нарушені-
 »емъ мирныхъ договоровъ: вопреки онымъ Бо-
 »рисъ велѣлъ своимъ поданнымъ нечаянно на-
 »пасть въ Королевствѣ нашемъ на принадлежащій
 »Вишневецкимъ городъ Прилуки, гдѣ злодѣи
 »умертвили до 300 мирныхъ, безоружныхъ жи-
 »телей, не давая пощады ни женщинамъ, ни дѣ-
 »тямъ. Приказавъ войску своему вступить въ
 »нашу землю на восемь миль отъ границы, что-
 »бы занять Велижскую область, онъ самъ былъ
 »виною обоюднаго кровопролитія. Да и въ дру-
 »гихъ мѣстахъ пограничныхъ, Москвитяне въ
 »слѣдствіе распоряженій его, разбойничали и
 »вредили нашимъ единоземцамъ такъ, что Его
 »Королевское Величество не имѣлъ покоя отъ
 »жалобъ и слезъ своихъ подданныхъ; о чемъ ихъ
 »Высокомочія Паны Сенаторы переписывались
 »съ вами, Думными Боярами. При столѣ явныхъ
 »знакахъ Борисовой неприязни, Его Королевское
 »Величество не разсудилъ выдать Димитрія сво-
 »ему недоброжелателю и врагу Рѣчи Посполи-
 »той; а съ другой стороны не хотѣлъ объявить
 »вамъ и войны за него: ибо, какъ Христіанскій
 »Государь и добрый сосѣдъ, онъ свято соблю-
 »даетъ мирные договоры съ Московскою Держа-
 »вою; посему предоставилъ сіе дѣло суду Божию,

»въ томъ предположеніи, что если Димитрій въ
 »самомъ дѣлѣ истинный Царевичъ, чудеснымъ
 »образомъ спасенный отъ смерти, то легко самъ
 »при помощи Всевышняго, получить престолъ
 »своихъ предковъ. Разсуждая такимъ образомъ,
 »Его Величество не помогаль ему своими вой-
 »сками и не объявляль вамъ войны. Народъ же
 »Польскій въ то время почиталь Димитрія не
 »Царевичемъ, а бѣднымъ странникомъ, и нѣко-
 »торые добрые люди дѣлали ему подаваніе, Хри-
 »ста ради, какъ и у васъ бываетъ. Только одинъ
 »Панъ Воевода, человекъ сострадательный и до-
 »бродушный, повѣривъ словамъ его, и убѣжден-
 »ный просьбою Русскихъ, согласился проводить
 »его съ малочисленнымъ отрядомъ до Москов-
 »скихъ предѣловъ, гдѣ, какъ увѣряли привер-
 »женцы Димитрія, народъ встрѣтитъ своего Ца-
 »ревича еще за границею съ хлѣбомъ солью и
 »добровольно сдатьъ ему Русскія крѣпости; въ
 »противномъ же случаѣ, Панъ Воевода Сендо-
 »мирскій могъ воротиться отъ границы, чтобы
 »не нарушить мирныхъ трактатовъ. И въ самомъ
 »дѣлѣ, Москвитяне, свѣдавъ о приближеніи Ца-
 »ревича къ Русскимъ предѣламъ, спѣшили встрѣ-
 »титъ его съ хлѣбомъ солью еще въ Польскихъ
 »владѣніяхъ; города же Моравскъ и Черниговъ
 »сдались добровольно. Все сіе увѣряло нашихъ,
 »что онъ истинный Царевичъ. Хотя послѣ того
 »получены были письма отъ имени Думныхъ

1606. »Бояръ къ Сенаторамъ Литовскимъ и отъ имени
 »Московскихъ Святителейъ къ коронному Духо-
 »венству; но какъ окружавшіе Димитрія увѣря-
 »ли, что сіи письма присланы самимъ Борисомъ
 »безъ вѣдома Думныхъ Бояръ и Московскаго
 »Духовенства, то Его Королевское Величество и
 »Паны Сенаторы, не помогая ни той, ни другой
 »сторонѣ, смотрѣли издали на борьбу Димитрія
 »съ Борисомъ и ожидали рѣшенія оной при
 »Новгородѣ Свверскомъ отъ справедливаго суда
 »Божія. Когда же Борисъ чрезъ Посла своего
 »Огарева увѣдомилъ Короля Польскаго, что мни-
 »мый Димитрій есть Отрепьевъ и упрекалъ По-
 »ляковъ въ нарушеніи мирнаго договора; Его
 »Величество немедленно приказалъ послать къ
 »Воеводѣ и спутникамъ его, находившимся при
 »Новгородѣ, строгое повелѣніе оставить сего
 »человѣка и какъ можно скорѣе выѣхать изъ
 »Московскихъ предѣловъ. Панъ Воевода возвра-
 »тился въ Польшу со всѣми людьми своими;
 »онъ же, оставшись въ Россіи съ вашими Дон-
 »скими и Запорожскими Казаками и нѣкоторыми
 »Русскими, былъ признанъ законнымъ Госуда-
 »ремъ многими городами, уже по удаленіи Пана
 »Воеводы. Вскорѣ послѣдовала смерть Борисова:
 »вы имѣли полную волю избрать себѣ Госуда-
 »ремъ, кого хотѣли. Король Польскій ожидалъ,
 »что, избавившись отъ Бориса, вы не пожелаете
 »покориться Самозванцу и дадите Его Величеству

»подробное о семь дѣлѣ извѣстіе. Въмѣсто сего, 1606.
 »лучшее ваше войско, бывшее подъ Кромами,
 »съ Князьми, Воеводами, знатными людьми и
 »Дворянствомъ, явилось къ Димитрію и призна-
 »ло его своимъ законнымъ Государемъ. Еще онъ
 »былъ далеко отъ Москвы, когда вы, Думные
 »Бояре, заключили въ темницу жену Борисову
 »и сына его, а сами съ знатнѣйшими вельможа-
 »ми, съ Княземъ Шуйскимъ и другими, добро-
 »вольно отправились къ Димитрію въ Тулу, за
 »30 миль отъ Москвы, присягнули ему въ вѣр-
 »ности, какъ истинному Государю, проводили
 »его въ столицу и короновали. Сами вы, чрезъ
 »Пословъ своихъ и другихъ сановниковъ, приѣз-
 »жавшихъ въ наше Королевство, доказывали
 »намъ, сколь несправедливо думать, будто бы
 »народъ Польскій далъ вамъ Государя. По ва-
 »шему добровольному избранію, Димитрій всту-
 »пилъ на престолъ Московскій; съ вашего со-
 »гласія онъ прислалъ къ Его Королевскому Ве-
 »личеству письмо за Московскою печатью, чрезъ
 »Авванасія Власьева, природнаго Россіянина, быв-
 »шаго прежде неоднократно Посломъ отъ Бори-
 »са Годунова при Королѣ Польскомъ, при Хри-
 »стіанскомъ Цесарѣ и при другихъ Государяхъ:
 »въ семь писемъ Димитрій благодарилъ Его Ко-
 »ролевское Величество за хлѣбъ соль и за всѣ
 »ласки народа Польскаго; изъявлялъ особенное
 »желаніе отъ имени Московской Державы заклю-

1606. «читать вѣчный дружественный союзъ съ Рѣчью
 »Посполитою и просилъ согласія Его Королев-
 »скаго Величества на желаніе свое вступить въ
 »бракъ съ дочерью Его Свѣтлости Воеводы Сен-
 »домирскаго. Государь нашъ, не сомнѣваясь въ
 »правахъ Дмитрія на престолъ, засвидѣтельство-
 »ванныхъ вами, Господа Бояре, и надѣясь въ
 »союзъ съ Московскимъ Государствомъ найти
 »твердый оплотъ противъ враговъ Св. Креста,
 »изъявилъ свое согласіе на бракъ Дмитрія съ
 »дочерью Пана Воеводы. Въ слѣдствіе сего Ава-
 »насій обручился съ нею именемъ своего Госу-
 »даря. Были у насъ и другіе ваши гонцы: всѣ
 »они единогласно утверждали, что Дмитрій есть
 »истинный Царевичъ. Сей самый Аванасій, так-
 »же и ваши гонцы неоднократно благодарили
 »Пана Воеводу за пріязнь къ нему въ землѣ
 »Польской. Наконецъ Панъ Воевода отправился
 »сюда съ своею дочерью, а Его Королевское
 »Величество послалъ насъ, Пословъ, для присут-
 »ствованія на Царской свадьбѣ и для заключе-
 »нія вѣчной дружбы между Россіею и Польшею.
 »Московскіе Сенаторы, Князь Василій Масальскій
 »и Михайло Нагой, съ многочисленнымъ отря-
 »домъ Русскаго войска, встрѣтили Пана Воеводу
 »съ дочерью на границѣ и проводили ихъ до
 »самой Москвы. Вы же, Думные Бояре, еще за
 »городомъ привѣтствовали ее, какъ свою Госу-
 »дарыню, и присягали ей въ вѣрности. Послѣ

«того, съ вашего согласія, она была коронована 1606.
 «Патріархомъ и Епископами по Славянскому
 «обряду. Насъ, Пословъ, встрѣтили ваши При-
 «ставы, по обычаю, предъ Смоленскомъ и про-
 «водили до самой столицы. Тутъ мы исполнили
 «долгъ Посольства торжественно, имѣли съ вами
 «совѣщанія о заключеніи договора, и ни отъ
 «кого не слышали, чтобы Царь вашъ былъ не
 «истинный Димитрій. Даже, когда нѣкоторые
 «изъ нашихъ изъявили сомнѣніе о семъ предме-
 «тѣ, вы, Русскіе, торжественнымъ свидѣтель-
 «ствомъ уничтожили оное, и предъ всѣмъ свѣ-
 «томъ признали его своимъ законнымъ Госуда-
 «ремъ. Теперь забывъ свои свидѣтельства и при-
 «сяги, вы сами себя противорѣчите, и неспра-
 «ведливо обвиняете Его Королевское Величество
 «и нашу Рѣчь Посполитую: пеняйте сами на
 «себя! О смерти его мы не споримъ, не имѣя
 «причины объ немъ жалѣть. Вы сами видѣли,
 «какъ онъ поступалъ съ нами обонми, какъ тре-
 «бовалъ необыкновенныхъ Цесарскихъ титуловъ,
 «какъ оскорблялъ Государя нашего, запрещая
 «называть его Королемъ, какую изъявлялъ гор-
 «дость и надмѣнность. Посему, для насъ весьма
 «удивительно, что вы, господа Бояре, люди столь
 «разумные, сами себя противорѣчите и безъ
 «всякаго повода упрекаете Государя нашего, а
 «того и видѣть не хотите, что сей человекъ,
 «который называлъ себя Димитріемъ и котораго

1606. »вы именуете Самозванцемъ, былъ вашъ Русской; что не наши единоземцы, а ваши признали его Царевичемъ, встрѣтили за границею съ хлѣбомъ солью, добровольно впустили въ свои города, проводили въ Москву, провозгласили Государемъ, короновали, и сами же умертвили. Словомъ, Русскіе начали, Русскіе и кончили. И такъ вы не имѣете права ни упрекать, ни обвинять кого либо: все, что ни случилось, приписывайте своимъ грѣхамъ и Божию гнѣву.

»Не можемъ выразить своей горести, вспоминая о побіеніи такого множества единоземцевъ нашихъ, которые не спорили съ вами о семъ челоувѣкѣ, не поддерживали его своимъ оружіемъ, не были хранителями жизни его, вѣрною вашему попеченію, и которыхъ вы убили, замучили, ограбили. Сами виновные въ кровопролитіи, вы же и упрекаете насъ. Въмѣсто утѣшенія, вы усиливаете печаль нашу. Если все сіе отдать на судъ злѣйшему недругу нашего Государя, Короля, и Отечества, Рѣчи Посполитой, то нѣтъ сомнѣнія, что послѣдній простолоудинъ обвинитъ васъ: мы не нарушили трактатовъ. Убійство же братьевъ нашихъ, приписываемое вами черни, было, какъ намъ кажется, слѣдствіемъ желанія вашего наказать виновныхъ. Впрочемъ мы не сомнѣвались бы въ семъ извиненіи и согласились бы, что насъ постигло бѣдствіе за наши грѣхи по волю Все-

«вышняго, если бы вы какъ можно скорѣе отпустили съ нами въ отечество Его Свѣтлость Воеводу Сендомирскаго, съ дочерью и другими особами, возвративъ имъ людей и имущество: (въ такомъ случаѣ мы стали бы ходатайствовать у Короля о сохраненіи вѣчнаго мира); но какъ, вопреки правиламъ Христіанскихъ Государей, даже вопреки обыкновеніямъ бусурманскимъ, вы доселѣ насъ задерживаете, оскорбляя гѣмъ и Его Королевское Величество, и Рѣчь Посполитую, нашу Польскую Державу, и Великое Княжество Литовское; то очевидно, что не чернь должна быть обвиняема, и что за кровь нашихъ братій будетъ отвѣчать не она, а нынѣшній великій Господарь вашъ, вмѣстѣ съ вами, Думные Бояре. Миръ между Польшею и Россією нарушенъ: Богъ отмститъ вамъ за наше бѣдствіе!»

Выслушавъ сей отвѣтъ, Бояре не хотѣли долѣе спорить и только сказавъ: «вамъ, присланнымъ Послами не къ нынѣшнему Государю нашему, Великому Князю Василию Ивановичу, а къ Разстригѣ, не для чего такъ много и вольно говорить,» отпустили ихъ на квартиру.

25 Іюня собралось нѣсколько тысячъ черни съ оружіемъ и камнями у Кремлевскихъ воротъ, на Лобномъ мѣстѣ, гдѣ Царь обыкновенно показывается народу. Мы не знали причины сему волненію. Носился слухъ, что нѣкоторые

1606. Бояре, безъ вѣдома Царя и Боярской Думы, взволновали чернь, сказавъ, что Царь велѣлъ побить остальную Литву. Самъ Великій Князь выходилъ къ народу и узнавъ, для чего онъ собрался, приказалъ ему разойтись по домамъ, а виновныхъ казнить. Мы безпокоились нѣскольکو дней и цѣлыя ночи проводили безъ сна.

Съ 1 Юля стали доходить до насъ слухи, что Димитрій спасся отъ смерти: мы не вѣрили имъ. 8 Юля перевели Пана Воеводу съ Царицею дочерью его и со всею прислугою изъ Борисова дома за крѣпостную стѣну въ домъ Аванасія, сосланнаго, по смерти Димитрія, въ Сибирь. 15 Юля въ первый разъ допустили къ Воеводѣ на нѣсколько часовъ Старосту Саноцкаго, брата Царицына. 22 Юля и въ слѣдующіе дни, Бояре, имѣвшіе болѣе власти, чѣмъ самъ Царь, выѣзжали за городъ въ поле, и тамъ убѣждали народъ довершить истребленіе Поляковъ. Народъ не согласился: »Бейте ихъ сами! пусть и вамъ достанется то же, что нашему брату,« говорила чернь. Бояре рѣшились разлучить насъ и дали намъ квартиры въ разныхъ мѣстахъ. Въ продолженіе сихъ дней, мы находились въ великомъ страхѣ.

1 Августа открылся въ столицѣ мятежъ, по случаю подкинутыхъ писемъ отъ имени Димитрія. Сначала ихъ не хотѣли читать; въ послѣдствіи созвали всѣхъ Дьяковъ, чтобы сличить

ихъ почеркъ съ семи письмами; однакожь не 1606.
 могли открыть виновнаго. Между тѣмъ выслали
 изъ Москвы войско для усмиренія мятежей въ
 Путивль и въ другияхъ пограничныхъ городахъ.
 Носилась молва, что народъ толпами стекается
 то къ Боярскому сыну Петрушкѣ, то къ Ди-
 митрію, то къ обоимъ вмѣстѣ, и присягаетъ
 имъ. По симъ вѣстямъ, силою отправляли рат-
 ныхъ людей противъ мятежниковъ. Въ сей же
 день въ первый разъ дозволено Князю Вишне-
 вецкому навѣститъ Пана Воеводу.

2 Августа разобрали мостъ у крѣпостныхъ
 воротъ и поставили много огнестрѣльныхъ ору-
 дій. 3 числа Староста Красновоставскій былъ у
 Пана Воеводы довольно долго. 8 Августа Князь
 Вишневецкій со всею свитою своею, также съ
 слугами и Жолнерами Старосты Саноцкаго вы-
 сланъ изъ Москвы въ Кострому, за 54 миль
 отъ столицы. Его везли на подводахъ; лошадей
 же ни ему, ни челядинцамъ его не возвратили.
 Староста Саноцкій съ 11 служителями присое-
 диненъ къ отцу, Воеводѣ Сендомирскому. 10 Ав-
 густа Хоронжій Перемышльскій Тарло былъ у
 Воеводы Царь ѣздилъ за городъ въ монастырь
 на богомолье, и тамъ ночевалъ, а въ слѣдующій
 день, по случаю праздника Преображенія Гос-
 подня, купался въ рѣкѣ. По Рускому обычаю,
 каждый обязанъ въ сей день купаться, въ вос-
 поминаніе креста Искупителева. Въ монастырь

1606. Царь угощалъ Бояръ и провожавшихъ его Стрѣльцовъ до тысячи человекъ. Онъ возвратился верхомъ; за нимъ ѣхала карета въ 6 лошадей, кои ихъ вели за поводья. 24 Августа высланы изъ Москвы въ Ростовъ за 35 миль оба Пана Стадницкіе Маргынъ и Андрей, Панъ Нѣмоевскій, Подстолий Коронный, Паны Вольскій и Корытко. Изъ Ростова ихъ скоро перевели въ другой городъ.

26 Августа, близъ дома Пана Воеводы сгорѣли три кузницы. Мы чрезвычайно встревожились, подозрѣвая въ семъ пожарѣ злой умыселъ. 17 числа Староста Саноцкій, братъ Царицы, съ остальною свитою присоединенъ къ Воеводѣ. 18, Панъ Тарло съ женою сосланъ въ Тверь, укрѣпленный городъ, за 40 миль отъ столицы. Туда же вмѣстѣ съ нимъ отправлены Панья Старостина Сохачевская съ сыномъ и Панья Гербуртова. 20 числа въ городскихъ лавкахъ загорѣлся порохъ; три каменные лавки и нѣсколько деревянныхъ разрушены; до 40 человекъ убито; до ста тяжело ранены. Громъ взрыва перепугалъ Царя. Онъ велѣлъ запереть крѣпость: ибо въ сей день была въ Москвѣ тревога, по случаю извѣстія, что войско Шуйскаго проиграло сраженіе, а Димитрій, спасшійся отъ смерти, окруженъ сильною, преданною ему ратью. Въ сей же день приказано Пану Воеводѣ готовиться къ отъѣзду въ Ярославль, за 42 мили отъ

Москвы, съ Царицею дочерью его, съ Паномъ 1606. Старостою Красноставскимъ и сыномъ его, съ Старостами Луковскимъ и Саноцкимъ. Для сего путешествія возвратили имъ нѣсколько пуговъ худыхъ лошадей; изъ верховыхъ же и лучшихъ не дано ни одной. И такъ Царь измѣнилъ своему слову—не тревожить Пана Воеводу, по слабости его здоровья.

26 Августа, приготовляясь къ выѣзду, мы пересмотрѣли всѣ вещи по реэстру, составленному послѣ мятежа, и внесли въ оной имена всѣхъ Господъ и служителей ихъ. Сверхъ того записали 58 шляхтичей и купцовъ, забранныхъ во время бунта въ такъ называемомъ Глинскомъ дворѣ. Къ нимъ прибавили еще, по просьбѣ Воеводы съ согласія Царя, Запорскаго и Дворжицкаго. Всѣхъ насъ было, не исключая благородныхъ женщинъ и Царицыныхъ фрейлинъ, 375 человекъ. Насъ отправили того же дня подъ вечеръ, при 300 Стрѣльцахъ. За милю отъ Москвы, или по Русскому счету въ 5 верстахъ, мы ночевали на берегу Яузы въ селѣ Растокинѣ. 27 Августа доѣхали до села Здвиженскаго въ 9 миляхъ отъ ночлега. Ночью на сіе число спорѣла въ Москвѣ часть Борисова дома, гдѣ стоялъ Панъ Воевода, съ монастырскимъ дворомъ и ближайшею церковью. Въ двухъ миляхъ отъ села Здвиженскаго находится каменный монастырь Св. Троицы на весьма веселомъ мѣстѣ;

1606. тамъ работаютъ корневые чашки и ковши. 28 числа ночлежь въ Дубнахъ. Здѣсь мы слышали разныя вѣсти о Димитріи, большею частію невѣроятныя. 29 числа ночлежь въ селѣ Глѣбовскомъ, въ 7 миляхъ отъ Дубнъ. Въ сей день обогнала насъ подвода, на которой весьма поспѣшно везли въ Переяславскую тюрьму Донскаго Казака, пойманнаго изъ войска мятежниковъ. Одному изъ нашихъ удалось поговорить съ нимъ: Казакъ увѣрялъ, что Димитрій точно живъ. 30 Августа ночлежь въ Переяславѣ, въ 7 миляхъ отъ Глѣбовскаго. Тутъ, въ квартирѣ Царяцы, схватили старуху, которая, облупивъ лягушку, начала было что-то проказничать: ее подстерегли заблаговременно. 31, ночлежь въ Петровскомъ селѣ, за 8 миль. Стрѣльцы зарѣзали одного изъ своихъ товарищей. Отъ Петровскаго до Ростова 4 мили. Тамъ заключены Паны Стадницкіе. Мы проѣзжали чрезъ сей городъ, но не могли видѣться съ ними.

1 Сентября, переправясь чрезъ рѣку Усье, мы ночевали въ селѣ Задовицѣ, въ 28 верстахъ отъ Ростова. 2 Сентября господа имѣли ночлежь въ селѣ Сыдосковѣ, на берегу Которосли; а половина слугъ и челяди остановилась за рѣкою въ селѣ Кузминскомъ. Въ воскресенье по утру всѣ снова соединились и молились Богу. Отъ Сыдоскова до Кузминскаго 6 миль. 3 числа, проѣхавъ три мили, мы ночевали въ пред-

мѣстѣ Ярославля, называемомъ слободою: въ 1606. городъ не хотѣли насъ везти того же дня. Отъ Москвы до Ярославля всего 213 верстъ, а по нашему счету 42 мили. Дорога почти вездѣ ровная. Въ сей день провезли чрезъ Ярославль Боярина Ивана Томалчана въ Сибирь на каторгу, въ наказаніе за совѣтъ его развѣдать, живѣли Димитрій, что бы въ такомъ случаѣ, не губя народа, вручить ему снова Государство ⁴⁸). Съ нимъ везли изъ Москвы какого-то Семенка Бѣлька Ватамана, Донскаго Казака и другихъ. Ни одному изъ нашихъ не лѣзя было къ нимъ подойти и поговорить: Русскіе никого не допускали. 4 числа мы переправились чрезъ рѣку Которосль. Для господъ нашихъ назначено четыре двора, три вмѣстѣ и одинъ отдѣльный. Въ одномъ остановился Панъ Воевода съ нѣкоторыми служителями; другой подлѣ него заняла Царица съ Камерфрейлинами; въ третьемъ, насупротивъ, помѣстились Старосты Луховскій и Саноцкій, въ четвертомъ отдѣльномъ Староста Красноставскій съ сыномъ своимъ и прислугою. Для свиты отвели квартиры, не далеко отъ господскихъ дворовъ.—Дорогою мы получали самое скудное содержаніе; лошадямъ же корма не отпускалось. Въ Ярославль есть крѣпость довольно обширная, но слабая. Каменныхъ зданій нѣтъ, кромѣ одного монастыря, обнесеннаго каменною же стѣною. Замокъ сгнилъ; ограда его обвалилась.

1606. Стоитъ онъ при впаденіи Которосли въ великую рѣку Волгу. Крѣпость обнесена низкимъ валомъ, за коимъ мы остановились.

7 числа въ полночь открылся пожаръ въ Царицыномъ покоѣ отъ новой печки, которую отапливали. Пламя уже пробивало. Мы были въ ужасъ и великомъ смятеніи. Ударили тревогу. Русскіе сбѣжались тушить. Если бы Стрѣльцы не уняли ихъ, не знаю, чѣмъ бы кончилась суматоха. Принужденные защищаться и отъ нихъ и отъ огня, мы намѣревались бросить свои вещи, и спасали одно оружіе, чтобы дорого продать свою жизнь. Къ счастію вскорѣ огонь загасилъ. 9 числа отобрали у насъ лошадей для выгона на паству. Господа желали сами содержать ихъ, но не получили на сіе дозволенія. Впрочемъ намъ оставлено нѣсколько десятковъ. 13 числа насъ привели въ ужасъ, сказавъ, что Царь повелѣлъ умертвить всѣхъ оставшихся въ Россіи Поляковъ, по случаю вторженія Польскаго войска въ Московскіе предѣлы. Но сія молва была столь же неосновательна, какъ и толки о Димитріи. 17 числа Воевода получилъ извѣстіе, что за Ельцомъ войско Шуйскаго, въ числѣ пяти тысячъ, разбито на-голову 49).

18 числа въ полночь былъ пожаръ недалеко отъ нашихъ квартиръ: сгорѣло 12 домовъ. 21, пріѣхалъ изъ Москвы, съ нѣсколькими сотнями Стрѣльцовъ, Думный Бояринъ Михайло

Михайловичъ Салтыковъ, тотъ самый, котораго 1607. при Новгородкѣ привели къ покойному Царю и Пану Воеводѣ на веревкѣ, привязанной къ бородѣ его. Пріѣздъ такого гостя, и притомъ вечернею порою, чрезвычайно встревожилъ насъ. Мы тѣмъ болѣе робѣли, что скорѣе ожидали зла, чѣмъ добра. Даже нѣкоторые изъ жителей Ярославля оплакивали нашу участь и совѣтовали быть осторожными, говоря, что завтра вѣрно нападуть на насъ. Мы не спали всю ночь; поручили себя покровительству Божию, и съ горячими слезами возсылая къ небу мольбы о спасеніи, съ ужасомъ ожидали наступленія дня.

23 Марта ⁵⁰). Все утро мы были между страхомъ и надеждою. Бояринъ Салтыковъ велѣлъ объявить намъ, что, пріѣхавъ нарочно по Царскому дѣлу, онъ желаетъ видѣться съ Паномъ Воеводою; почему и просить его пожаловать съ своими Пріятелями безъ слугъ къ нему на квартиру, въ городъ. Услышавъ сіе, мы еще болѣе оробѣли, опасаясь, что Салтыковъ, заручивъ господъ нашихъ, нападетъ на насъ, или другимъ коварствомъ ускорить нашу гибель. Долго разсуждали мы, на что рѣшиться: ѣхать или нѣтъ? Наконецъ, по зрѣломъ размышленіи, Панъ Воевода, поручивъ себя волю Божіей, отправился съ Панами Старостами Красноставскимъ и Луховскимъ, съ нѣсколькими слугами пѣшими и съ двумя конными на хорошихъ ло-

*

1607. шадяхъ, для предосторожности въ случаѣ опасности. Панъ Староста Саноцкій остался при Царицѣ. Всѣ служители были готовы стать подъ ружье. Бояринъ принялъ нашихъ Мановъ ласково, Воеводу спрашивалъ Царскимъ именемъ о здоровьи, и объявивъ ему, съ обыкновеннымъ исчисленіемъ Царскихъ титуловъ, великокняжескую милость, сказалъ: «Посоль великаго Государя моего Князь Григорій Волконскій возвратился изъ Ляцкой земли съ желаннымъ успѣхомъ; мы со дня на день ожидаемъ пріѣзда Польскаго Посла Князя Богдана Огинскаго съ добрыми вѣстями. Какъ скоро онъ пріѣдетъ и дѣла, разогроенныя Самозванцемъ, приведены будутъ въ порядокъ, Царь немедленно отпуститъ тебя со всѣми единоземцами изъ своихъ владѣній. А какъ Польскій Король весьма скучаетъ безъ тебя и беспокоится о твоёмъ здоровьи; то Царь, жалуя васъ своею милостию, дозволяетъ тебѣ отправить въ Польшу 70 челоувѣкъ служителей съ Паномъ Старостою Красноставскимъ и со всѣми находящимися при васъ купцами, чтобы они возвѣстили въ Польшѣ о добромъ вашемъ здоровьи.»

26 Марта Салтыковъ донесъ Царю о повиновеніи Пана Воеводы. Приставы наши доселѣ представляли все въ превратномъ видѣ: писали о нашихъ насильственныхъ поступкахъ, о ссорахъ и дракахъ съ Стрѣльцами, о намѣреніи

отдать неприятелямъ городъ, которымъ мы буд- 1607.
 то бы завладѣли и управляли цѣлый день. Пи-
 сали и о другихъ важнѣйшихъ нелѣпостяхъ, въ
 слѣдствіе коихъ такъ поспѣшно присланъ изъ
 Москвы Бояринъ Салтыковъ, чтобъ усмирить
 насъ. Граждане Ярославскіе единогласно засви-
 дѣтельствовали, что мы жили мирно и спокой-
 но, и что сами Приставы обижали какъ насъ,
 такъ и гражданъ, насилуя женъ и дѣвицъ. Вы-
 слушавъ показаніе свидѣтелей, Салтыковъ обо
 всемъ донесъ Царю. Нѣкоторые говорили, что
 онъ присланъ защищать города и крѣпость, и
 поджидалъ нужное для сего войско. Въ самомъ
 дѣлѣ, по его приказанію, съѣхались все окру-
 жные Бояре; пушки были приготовлены; нареду
 роздано нѣсколько тысячъ рогатинъ, взятыхъ
 изъ монастыря: 26 числа отправили нашихъ
 въ дорогу, но въ Польшу ли, мы не знаемъ.
 Изъ свиты Пана Воеводы взято 37 служителей.
 Трое шляхтичей желали участвовать въ путе-
 шествіи, но ихъ не приняли, хотя многіе изъ
 дворянъ согласились бы назваться холопами,
 чтобы только вырваться изъ неволи. Изъ свиты
 Пана Красноставскаго отправлено 18 слугъ и 9
 купцовъ, всего 64 человека. Имъ возвратили
 лошадей, отобранныхъ въ Ярославль; но все,
 что взято въ Москвѣ, не отдано; не вознагра-
 дены также убытки, особливо тѣмъ купцовъ,
 которые опустыли Дмитрію на нѣсколько сотъ

1607. тысячь женскихъ уборовъ, не получивъ за оныя платы. Простившись съ нами, они заѣхали въ городъ къ Боярину Салтыкову, который напоилъ ихъ до пьяна виномъ и медомъ, и давъ каждому по рублю, приказалъ везти ихъ въ столицу. Черезъ нѣсколько дней, мы тайно получили отъ нихъ письмо изъ Троицкаго монастыря, въ 12 миляхъ отъ Москвы, слѣдующаго содержания: »Если вы здоровы, слава Богу. Мы все здоровы. Ожидаемъ васъ въ монастырѣ св. Троицы. Свѣтлѣйшій Панъ Воевода только съ немногими прїѣдетъ въ Москву. У насъ довольно добрыхъ вѣстей: Татары Крымскіе и Казанскіе ведутъ войну; есть вѣрная надежда, что мы не погибнемъ.« Это письмо чрезвычайно обрадовало насъ; но какъ при всемъ томъ ничего добраго мы не видали, то и радость наша скоро исчезла.

27 Марта Салтыковъ приглашалъ Пана Воеводу къ себѣ на квартиру: Его Свѣтлость не повѣхалъ, отговорившись тѣмъ, что принимаетъ лекарство. Бояринъ чрезъ Приставовъ объявилъ ему Царскую волю, перевезти въ другой городъ людей Глинскихъ, т. е. всѣхъ ставшихъ на Татарскомъ дворѣ. Поводомъ къ сему распоряженію, говорили Приставы, была трудность доставать съѣстные припасы для такого множества Поляковъ. Панъ Воевода, съ нашего согласія, безъ прекословія исполнилъ приказаніе Боярина.

Русскіе могли теперь воспользоваться нашимъ 1607. неосновательнымъ легкомысліемъ и нѣсколькими сотнями одолѣть насъ. Сего же числа въ 4 часу ночи былъ пожаръ въ нашей квартирѣ отъ неосторожности мальчика, забывшаго погасить на стѣнѣ свѣчу. Сгорѣла изба съ сѣнами: два Товарища едва успѣли выскочить. Опасность была большая: рядомъ съ горѣвшею избой находилась тѣсная квартира Пана Старосты Красноставскаго. Но Богъ спасъ насъ: огонь не распространился.

29 Марга мы получили отъ своихъ извѣстіе, что Панъ Воевода съ Старостами Красноставскимъ и Луховскимъ долженъ будетъ ѣхать въ Москву для переговоровъ; а другіе Поляки останутся въ Ярославль съ Царицею. Въ слѣдующіе дни мы много безпокоились: носились разные слухи. Одни утѣшали насъ скорою свободою; а другіе говорили, что насъ ожидаетъ ужаснѣйшая неволя. Мы тѣмъ болѣе горевали, что отданъ былъ приказъ везти нашихъ въ другіе города. Этого мало: намъ дали знать, что Москва по случаю жестокой войны находится въ великомъ смятеніи и что единоземцы наши, коихъ обѣщали отправить въ Польшу, задержаны въ столицѣ. 1 Апрѣля 1607 года вывезли изъ Ярославля въ Вологду за 30 миль Дворжицкаго съ Товарищемъ его и со всѣми людьми, бывшими подъ начальствомъ его, числомъ 37 человекъ. Панъ Комаровскій и Владиславъ Му-

1607. тына оставлены при Воеводѣ, по просьбѣ его, съ однимъ Пахоликомъ, однимъ Товарищемъ и съ нѣсколькими слугами. Въ сей день мы узнали, что какіе-то люди идутъ на Ярославль. Городъ спѣшили привести въ оборонительное положеніе, разставили пушки; множество Бояръ ⁵¹⁾ съѣхалось для защиты онаго. Такая предосторожность продолжалась около недѣли; потомъ всѣ опять разъѣхались. 6 Апрѣля заплачены Пану Воеводѣ издержанные имъ на съѣстные припасы, въ 22 дни, 278 злотыхъ и 2 гроша, да на пиво 470 и вино 17 вѣдеръ. Панамъ Старостамъ уплачено особенно по ихъ счетамъ. Сегодня мы переписали всѣхъ людей, оставшихся при насъ и сосланныхъ въ другіе города. 12 Апрѣля утромъ была большая пальба, для исполненія по словамъ Русскихъ, обрядовъ вѣры. Это случилось въ великій четвертокъ. Такая же пальба происходила за 4 дня предъ тѣмъ въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы, по Русскому календарю. Николай Салтыковъ ⁵²⁾ выѣхалъ на пасху въ деревню. 13 Апрѣля взяли отъ насъ Пристава Романа, а на мѣсто его опредѣлили Аванасія Малексховича. 15 Апрѣля была Пасха Христова; праздновали ее не блистательно. Въ-мѣсто куличей мы ѣли хлѣбъ, а другимъ и хлѣба не досталось. По крайней мѣрѣ мы были спокойны, не слыша никакихъ вѣстей. 18 Апрѣля пришло изъ Корели 150 Стрѣльцовъ на смѣну

тѣхъ, которые стерегли насъ. Бѣжавшіе изъ 1607. нихъ съчены кнудомъ. Съ перемѣною Стрѣльцовъ исчезла надежда наша на скорую свободу, тѣмъ болѣе, что намѣревались вырвать изъ насъ еще нѣсколькихъ и сослать въ другіе города. Михайло Салтыковъ возвратился изъ деревни въ Ярославль. 25 Апрѣля вскрылись рѣки Волга и Которосль. Невозможность переправы лишила насъ живности: намъ давали только дурную солонину. Сначала мы не хотѣли употреблять оной; но голодъ скоро наскучилъ, и мы брали, что намъ давали. Карманы наши опустѣли; у Пановъ было серебро; но что въ немъ, когда запрещали продавать оное? Можно было сбывать только тайно, съ опасностію для покупателей: у нихъ отнимали наши серебро. Наконецъ вода спала: намъ снова стали давать свѣжую говядину и баранину.

Около 30 Апрѣля наступила чрезвычайно холодная погода, какъ обыкновенно случается въ сихъ странахъ. Лишь только сойдетъ снѣгъ, тотчасъ лѣто. Въ день св. Юрья Русскаго, солнце такъ жжетъ, какъ у насъ въ Іюнь. Однакожъ лѣтомъ гораздо несноснѣе стужа, чѣмъ зной. Если поднимется облако отъ Ледовитаго моря, настаетъ жестокий холодъ; если пригрѣетъ солнце, бываетъ чрезмѣрный жаръ. При перемѣнной погодѣ — настоящая осень. Лѣто и весна слишкомъ кратки. Зима становится рано; продол-

1607. жается съ великими морозами. Отъ начала до конца оной можно въ волю накататься въ саняхъ.

4 Мая Бояринъ Салтыковъ велѣлъ собраться городской судебной избѣ, куда привели нѣсколько лазутчиковъ. Мы не могли узнать, какимъ образомъ и гдѣ поймали ихъ. Сего же числа мы видѣли въ городѣ нѣсколько стройныхъ Поляковъ, вѣроятно изъ числа тѣхъ, которые передались на сторону Царскую. Тутъ былъ нѣкто Садовскій, камердинеръ и писарь Пана Криковского. Бѣжавъ изъ Польши, онъ долго скитался по разнымъ странамъ; въ послѣдствіи пріѣхалъ съ Паномъ Стадницкимъ въ Россію, надѣлалъ ему много неприятностей, какъ намъ сказывали, и остался въ Ростовѣ, гдѣ видѣли его тѣ изъ нашихъ товарищей, которые ушли зимою въ Ростовъ и были тамъ пойманы. 8 числа, въ день св. Станислава вечеромъ, одинъ изъ нашихъ, вѣрно съ умысломъ, выстрѣлилъ въ конюшнѣ изъ ружья и чуть не утеръ пулею носа Русскому Стрѣльцу; другаго Стрѣльца ударилъ въ рожу кучеръ Пана Старосты Луховскаго. Сіи проказы не имѣли дурныхъ слѣдствій. 12 числа былъ ровно годъ несчастному вѣзду Царицы въ Москву. 17 числа мы были на молитвѣ 40 часовъ, прося у Бога свободы. Русскіе весьма дивились, какъ мы веѣ вмѣстѣ бичевали себя цѣлую ночь, возглася дражайшія имена: *Езусъ! Марія!* До насъ дошли слухи,

что сторона Шуйскаго, проигравъ сраженіе, 1607. ослабѣла. 18 Мая было днемъ коронованія Царицы, а 19 днемъ ея свадьбы. Въ прошломъ году сего числа была пятница, а въ нынѣшнемъ суббота. 24 Мая въ день Вознесенія Христова вся Москва волновалась; поминутно высылали свѣжія войска. Съ 27 Мая, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, Боаре и другіе люди въ великомъ множествѣ проѣзжали чрезъ Ярославль: въ городѣ нашемъ была тревога. Стража, стоявшая у перевоза, отводила проѣзжающихъ другою стороною вала, чтобъ мы ни съ кѣмъ не могли видѣться.

3 Юня, по милости Всевышняго, наступили праздники, которые мы провели спокойно и весело, хвала Бога. 4 числа утромъ получено извѣстіе, что въ послѣднихъ числахъ Мая изъ войска Шуйскаго до 14.000 человекъ пало на сраженіи ⁵³). Какъ въ семь дѣлъ, такъ и въ другихъ съ обѣихъ сторонъ было великое кровопролитіе. По наступленіи зимы сосчитали войско и нашли, что съ той и другой стороны побито до 40.000. Столь бѣдственныя слѣдствія междоусобной брани привели всю Москву въ волненіе, такъ что самъ Шуйскій долженъ былъ выступить противъ непріятеля. Боаре и другіе служивые люди отсюда писали въ Москву, чтобъ Правительство спѣшило успокоить Государство. Они присылали письма съ гонцами,

1607. которые здѣсь вѣзять весьма быстро, перебѣгая по 50 миль въ сутки. Скоро пронесся слухъ, что или Царя изберутъ поваго, или всѣми силами ударятъ на непріятеля. 10 Іюня намъ позволено продать лошадей и оружіе, въ коемъ Русскіе нуждались. Нѣкоторыхъ лошадей мы продали, а оружія не выпускали изъ рукъ, не довѣряя Русскимъ. 15 числа два Нѣмца, Богъ вѣсть откуда взявшіеся, проходя мимо нашего дома, тихо говорили намъ, что Димитрій точно живъ. 19 Шуйскій прислалъ въ Ярославль указъ съ повелѣніемъ отправить на войну определенное число Соховняковъ, по нашему присяжныхъ ⁵⁴). Выслушавъ сей указъ, они съ ропотомъ говорили, что безъ Шуйскаго не было бы такого кровопролитія. 20 получено извѣстіе, что Шуйскій опять потерялъ 6000 человекъ въ сраженіи. Стали поговаривать о Димитріи и желать ему успѣха; Приставы обходились съ нами гораздо ласковѣе прежняго; мы впрочемъ и вѣрили и не вѣрили разсѣиваемымъ слухамъ. 24 Іюня въ день св. Іоанна уже въ сумерки встревожили насъ извѣстіемъ о прибытіи къ Ярославлю Князя Голицына съ отрядомъ войска. Сей Голицынъ, одинъ изъ числа знатнѣйшихъ вельможъ Московскихъ, былъ тотъ самый, который въ Москвѣ во время бунта навѣстилъ Пана Воеводу. Съ нимъ дѣйствительно было нѣсколько сотъ человекъ, коихъ наши видали въ продолженіе

не многихъ дней: скоро они ушли опять къ 1607. Москвѣ. Наши опасенія исчезли; молва замолкла, и намъ сказано, что мы будемъ отправлены въ Польшу по первой зимней дорогѣ. Мы не очень обрадовались сему извѣстію, имѣя причины бояться зимы: большая часть насъ обнищала.

3 Іюля пришли вѣсти не согласныя съ прежними. Шуйскій писалъ къ жителямъ Ярославля о совершенномъ пораженіи измѣнниковъ, изъ коихъ, по словамъ его, 5000 взято въ плѣнъ, вмѣстѣ съ Гетманомъ ихъ Болотниковымъ. Многие считали сіе извѣстіе ложнымъ. Впрочемъ дѣйствительно было жестокое сраженіе, которое продолжалось день и ночь. (Надобно замѣтить, что въ Россіи лѣтнею порою ночь бываетъ не долѣе 4 часовъ, и заря не гаснетъ). 29 Іюня было новое сраженіе, въ коемъ также легло не мало людей съ обѣихъ сторонъ. Потеря Шуйскаго была особенно значительна, простираясь, какъ сказывали намъ, до 25.000 человекъ. Самъ Шуйскій въ то время находился въ Серпуховѣ. О Димитріи говорили, что онъ живъ и съ великимъ войскомъ идетъ на соединеніе съ Болотниковымъ. Было много и другихъ вѣстей, которыя однакожь не заслуживали никакого вѣроятія.

9 Іюля возвратился Стрѣлецъ, коего посылали отъ себя приставленные къ намъ Стрѣльцы. Онъ сказывалъ намъ, что Димитрій дѣй-

1607. ствительно живъ и съ многочисленнымъ войскомъ идетъ на Шуйскаго, которъй съ своей стороны собралъ страшную силу, оставивъ въ Москвѣ съ роднымъ братомъ своимъ Дмитріемъ весьма не много людей военныхъ. Другіе, напротивъ того, утверждали, что Царь возвратился въ Москву, расположивъ свое войско на берегахъ Оки. Вѣсти смѣнялись вѣстями и такъ рѣдко сбывались, что мы перестали имъ вѣрить. Извѣстіе, будто Шуйскій возвратился въ Москву, было совершенно ложно. 10 Іюля мы узнали, что Товарищѣй нашихъ, Дворжицкаго и другихъ, сосланныхъ въ Вологду, стерегутъ весьма строго, а скудное содержаніе ихъ уменьшили до половины, за открывшееся намѣреніе ихъ бѣжать тайнымъ образомъ. Они поговаривали о семъ, находясь еще съ нами.

12 Іюля Испанскій монахъ, ордена Св. Августина, Николай де Мело, тайно доставилъ намъ письма для врученія Пану Воеводѣ. Сей монахъ слишкомъ 20 лѣтъ былъ проповѣдникомъ Божіяго слова въ Восточной Индіи, а въ послѣдствіи начальникомъ всѣхъ находящихся тамъ миссіонеровъ. Возвращаясь оттуда по приказанію Папы и Короля Испанскаго, онъ заѣхалъ къ Шаху Персидскому: былъ хорошо принятъ и взялъ отъ Шаха письма къ отцу Папѣ и Королю Испанскому. Какъ военныя безпокойства не дозволили ему отправиться изъ Персіи мо-

ремь: то онъ рѣшился ѣхать чрезъ Россію, 1607. имѣя пашпорты отъ Шаха и другихъ Государей. Это случилось еще въ царствованіе Бориса Годунова. Русскіе, постоянные враги Римской религіи и проповѣдниковъ ея, увидѣвъ изъ писемъ, отобранныхъ у Николая де Мело, сколь преданъ Шахъ вѣрѣ Католической, и опасаясь, чтобы такой сильный Государь не принялъ ея и не распространилъ во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, заключили монаха въ тяжкія оковы и сослали въ городъ Соловки. По смерти Борисовой, Димитрій, узнавъ о семъ благочестивомъ мужѣ, приказалъ немедленно освободить его и привезти въ Москву, намѣреваясь дать ему порученіе къ Королю Испанскому. Монахъ уже былъ въ дорогѣ, когда послѣдовалъ несчастный переворотъ. Возвращенный по приказанію Шуйскаго въ Москву, онъ объяснилъ свое дѣло чрезъ Англійскаго переводчика Царю и Думнымъ Боярамъ. Сіе объясненіе кончилось тѣмъ, что Царь, по старанію живущихъ въ Москвѣ Англичанъ, главныхъ враговъ Католической вѣры и народа Испанскаго, приказалъ снова заключить его въ оковы и сослать въ Борисовъ монастырь, въ трехъ миляхъ отъ Ростова. Отсюда прислалъ онъ къ Пану Воеводѣ пространное письмо на Французскомъ языкѣ, въ коемъ описавъ свое горестное положеніе, свидѣтельствовалъ предъ всѣмъ свѣтомъ о своихъ трудахъ для пользы Католиче-

1607. ской вѣры въ Америкѣ, въ Индіи, въ Персіи, и просилъ Пана Воеводу, по возвращеніи въ отечество, извѣстить Короля Испанскаго чрезъ Папу, сколь важны могли быть слѣдствія его трудовъ для религіи. Доказательствомъ доброй души сего монаха служить заботливость объ освобожденіи молодаго Индѣйца, знатной и богатой фамиліи, который повхаль съ нимъ къ Испанскому двору, и попалъ въ ту же петлю. Въ благочестіи же его свидѣтельствуется непоколебимость въ вѣрѣ, среди всѣхъ мученій, коими Русскіе старались принудить его къ отреченію отъ религіи Католической и къ принятію своихъ вздоровъ ⁵⁵). Вмѣстѣ съ симъ письмомъ доставлена записка изъ Ростова отъ Пана Андрея Стадницкаго, который увѣдомлялъ о возникшихъ въ Польшѣ раздорахъ между Королемъ и Панамі. Сія вѣсть увеличила нашу грусть.

30 Іюля найдены въ городѣ подкинутыя письма, съ увѣщаніемъ народу отъ имени войска, не печалиться, а ожидать вскорѣ новаго Царя и съ нимъ спокойствія. Подозрѣваемый въ семъ поступкѣ холопъ былъ замученъ. 14 числа присоединилось къ Шуйскому до 700 всадниковъ съ луками: это такіе рыцари, что полсотня отважныхъ гусаръ разсѣтъ въ прахъ весь отрядъ ихъ. 15 числа Приставы навѣстили Пана Воеводу и между прочимъ сказывали о набожномъ путешествіи Царя въ разные мона-

стыри. Съ другой же стороны было слышно, 1607. что жители Серпухова, наскучивъ пребываніемъ Шуйскаго, зажгли нарочно городъ, и какъ во время пожара кромъ другихъ вещей сгорѣло до 70 палатокъ, то Шуйскій принужденъ былъ выступить изъ Серпухова.

17 Іюля Панъ Янъ Березанскій, Камеръ-юнкеръ Воеводы, утонулъ, купаясь въ рѣкѣ Которосль, (намъ дозволяли купаться, подъ надзоромъ Приставовъ): увлеченный быстротою воды на глубокое мѣсто, онъ поглощенъ волнами. Смерть его надѣлала много шума между Приставами. Трупъ похоронили за городомъ вмѣстѣ съ тѣми Поляками, которые, наскучивъ долговременною неволею, бросались въ Волгу. Березанскій погибъ случайно; другой же Полякъ, слуга одного Пана изъ числа бѣжавшихъ зимою, находясь подъ строгимъ карауломъ, никого изъ насъ не допуская къ нему, принужденъ былъ умереть частію съ тоски, частію отъ неимовѣрно скуднаго содержанія. Въ тотъ же день утонули двое Русскихъ. А между нашею братьею одинъ Товарищъ перешибъ другому ногу саблею, въ шутку. 23 числа Михаилъ Венгерецъ спустился въ окно и бѣжалъ къ прежнему своему хозяину. Приставы были въ большихъ хлопотахъ, тщательно искали бѣглеца и скрытно развѣдывали объ немъ между нашими.

22 Іюля переписаны имена тѣхъ, которые

1607. провожали покойнаго Березанскаго; у гроба были пять сторожей. 23 числа Стрѣльцы обязались клятвенно не переносить къ намъ никакихъ вѣстей. 24 дворъ нашъ огородили заборомъ въ три жерди, какъ у насъ огораживаютъ пажити: неизвѣстно, что побудило къ сему Русскихъ, извѣстіе ли о дошедшихъ до насъ письмахъ, или бѣгство предателя нашего Венгерца. И такъ надежда на скорую свободу исчезла, а печаль наша увеличилась. 28 мы узнали, что Шуйскій двадцать два раза приступалъ къ Туль и потерялъ 20.000 войска; не смотря на то, поджидалъ изъ Новагорода и другихъ мѣстъ вспомогательныя войска, чтобы взять Тулу непременно. Въ сей же день одинъ изъ нашихъ во время новолунія, по захожденіи солнца, увидѣлъ на небѣ мечъ и окровавленную метлу. Устрашенный такимъ явленіемъ, онъ прибѣжалъ домой, съ ужасомъ рассказывалъ намъ о видѣнномъ, и съ тѣхъ поръ рѣшился постричься въ монахи Бернардинскаго ордена. 29 числа усилили нашу стражу. Мы не могли узнать тому причины. Одни говорили, что Шуйскаго уже нѣтъ на свѣтѣ (но это ложь); другіе утверждали, что разнесся слухъ о доставленныхъ намъ 12 числа письмахъ. Повсюду разосланы лазутчики.

2 Августа насъ увѣдомили о переправѣ чрезъ Волгу нѣсколькихъ тысячъ ратниковъ, возвратившихся изъ арміи. Намъ грозили боль-

шею опасностію, говоря, что Шуйскій въ случаѣ неудачи, по совѣту своихъ приверженцевъ, намѣренъ поморить всѣхъ насъ голодомъ. Но голодъ былъ намъ не новостью. 6 Августа, всемогущій Богъ поразилъ всѣхъ насъ не малою скорбію, взявъ отъ насъ, недостойныхъ, во славу свою, отца Венедикта Ансерына, изъ ордена св. Франциска, Каплана Бернардиновъ. Сей благочестивый мужъ, бывъ въ Польшѣ Провинціаломъ и Коммиссаромъ Бернардинскихъ монастырей, въ семь же званіи присланъ и въ Москву. Онъ скончался 62 лѣтъ, въ десятомъ часу, когда мы, по обыкновенію, были на вечерней службѣ, и оканчивали молитву: «въ рудѣ твои» и проч. Незьяснямая горестъ овладѣла нами; мы плакали неутѣшно. Дѣти, потерявъ нѣжно любимаго отца, не могутъ плакать болѣе. Съ душевною горестію соединилась ужасная мысль, что мы лишились мужа, коего молитвы, можетъ быть, доселѣ сохраняли насъ отъ неминуемой гибели. Мы съ трепетомъ ожидали великаго несчастія. Упокой, Господи, съ миромъ душу его! 11 Августа скончался Симонъ Острѣвскій, слуга Загорскаго, Казначей Пана Старосты Санецкаго. Его похоронили за городомъ, тамъ же, гдѣ и Березанскаго. За тѣломъ дозволено было итти только одному Каплану и четыремъ Товарищамъ, къ великому неудовольствію нашихъ. 12 числа стража весьма тщательно сте-

*

1607. рѣгла насъ. Стрѣльцы вторично присягали не переносить къ намъ никакихъ вѣстей. Но мужьку дать клятву все равно, что проглотить ягду. Имъ вѣльно строго наблюдать, чтобы никакія письма не доходили до насъ, и не вѣрять грамотамъ отъ имени Димитрія, коего нѣтъ на свѣтѣ. Воевода Салтыковъ занялъ квартиру за рѣкою при вѣздѣ въ городъ, приказавъ своимъ людямъ осматривать каждого проѣзжающаго изъ Москвы и провожать его или чрезъ городъ или чрезъ перевозъ, такъ чтобы никто не говорилъ съ нимъ, даже не зналъ о прибытіи его. Въ сей же день схватили одного изъ приставленныхъ къ намъ Боярскихъ Дѣтей и скованнаго отвезли въ Москву. Чѣмъ провинился онъ, мы не могли придумать, и только догадывались, что бѣжавшій отъ насъ Венгерецъ оклеветалъ его предъ Царемъ въ Москвѣ или въ другомъ мѣстѣ. 13 числа носились разные слухи: 1) что Шуйскій возвратился въ Москву для обороны, не успѣвъ одолѣть мятежниковъ; но это ложно. 2) что насъ вышлютъ изъ Ярославля, гдѣ намѣрены содержать Малогоскаго, который былъ уже за рѣкою: и это вздоръ. 3) что насъ уморятъ голодомъ, въ отищеніе Полякамъ, вторгнувшимся въ Россію и опустошившимъ окрестности Смоленска: такая же сказка. Вѣроятно сіи вѣсти родились отъ того, что за рѣкою везли до 200 человекъ, думать надобно, Донскихъ Ка-

заковъ, которыхъ Русскіе считали Поляками. 1607. Наши вѣстовщики, сами ничего достовѣрнаго не зная, слушали небылицы и пересказывали оныя намъ.

Октябрь. Помѣщаемъ здѣсь содержаніе письма, присланнаго вышеупомянутымъ Капланомъ де Мело: въ немъ описаны достовѣрно происшествія отъ 12 Мая по день доставленія. »Войско Царя Дмитрія, бывшее близъ Калуги, имѣло сраженіе съ войскомъ Шуйскаго; потеря съ обѣихъ сторонъ была значительва: Дмитрій лишился 6000, а Шуйскій 13.000 человекъ. Предводительствовалъ въ сей битвѣ Иванъ Болотниковъ, военный Гетманъ Дмитрія. Въ слѣдствіе сей кровопролитной битвы, многіе изъ савошниковъ Шуйскаго, какъ военныхъ, такъ и духовныхъ, передались на сторону побѣдителя, между прочими Князь Долгорукій, Князь Андрей Телятевскій и одинъ знатнѣйшій вельможа, управлявшій при Дмитріи всѣми дѣлами въ Государствѣ (имени его сказать не смѣю) ⁵⁶⁾. Послѣ того Болотниковъ имѣлъ съ Шуйскимъ и другія стычки, въ коихъ всегда оставался побѣдителемъ. Раздраженные неудачею Царя во всѣхъ предпріятіяхъ, пришли къ нему 10 знатнѣйшихъ Бояръ, изобразили бѣдствія егѣ правленія, невѣроятное кровопролитіе, опустошеніе Государства, ропоть всего народа, и въ заключеніе сказали, что одни явно ведутъ съ нимъ войну,

1607. другіе передаются непріятелю, третьи скрытно дѣйствуютъ за одно со врагами, вѣрные же престолу остаются при немъ не по любви или преданности, а въ надеждѣ спасти свои имуществва и семейства, и избѣжать тѣхъ бѣдствій, которыя угрожаютъ ему самому и братьямъ его. Въ слѣдствіе сего, Бояре уговаривали Царя постричься въ монахи и передать престолъ тому, кого справедливость возведетъ на оный. Раздраженный сими словами, Шуйскій приказалъ заключить ихъ въ оковы, а имѣнія отобрать въ казну. Другіе, видя, что совѣтами и правдою ничего нельзя выиграть, начали тайно подкидывать письма, съ угрозами тирану и приверженцамъ его. Чтобы устранить очевидную опасность, Шуйскій, по совѣту клеветовъ, составилъ отъ имени Патріарха, своего родственника, опредѣленіе, въ коемъ осыпая ругательствами Царя Димитрія и опровергая право его на престолъ, съ гордостію называлъ его Гришкою Отрепьевымъ Разстригою, несправедливо присвоившимъ себя имя Димитрія, убіеннаго еще въ дѣтствѣ, по злому умыслу Бориса Годунова. Далѣе Шуйскій именемъ Патріарха писалъ, какъ тѣло истиннаго Царевича, съ великою честію перевезенное въ столицу и погребенное при всѣхъ, вмѣстѣ съ прахомъ предковъ, ознаменовано явными чудесами, исцѣленіемъ слѣпыхъ, хромыхъ и разслабленныхъ, то всякъ не вѣрующій сямъ чуде-

самъ будеть отлучень отъ церкви, равно и тотъ, 1607.
 кто признаеть Димитріемъ Разстригу, убитаго
 въ минувшемъ году въ Москвѣ, за коварное при-
 своеніе Царскаго престола и за приверженность
 къ Папѣ, главѣ Латинской вѣры. При семъ слу-
 чаѣ помѣщены противъ Католической религіи
 и служителей ея такія поносныя ругательства,
 что безъ оскорбленія стыдливаго слуха и ска-
 зать оныхъ невозможно. Отлучены сверхъ того
всѣ приверженцы и помощники втораго Лже-
димитрія, а Болотниковъ и всѣ мятежники пре-
 даны проклятію. Обнародовавъ сіе опредѣленіе,
 Шуйскій разослалъ по всему Государству ука-
 зы, призывая къ себѣ всѣхъ на помощь про-
 тивъ непріятелей святой вѣры и угрожая смерт-
 ную казню ослушникамъ. Монастырскимъ лю-
 дямъ способнымъ владѣть оружіемъ также ве-
 лѣно ѣхать на войну, а всякую монастырскую
 живность везти въ столицу или къ войску. Да-
 же всѣмъ монахамъ приказано быть въ готов-
 ности, по первому требованію, вооружиться за
 вѣру. Потомъ Шуйскій самъ выступилъ съ вой-
 скомъ и подъ Серпуховымъ далъ клятвенный
 обѣтъ возвратиться въ Москву только съ побѣ-
 дою, или положить свою голову на мѣстѣ сра-
 женія. Болотниковъ, узнавъ о силахъ его, неме-
 дленно соединился съ Петрушкою, для лучшей
 безопасности перешелъ изъ Калуги въ Тулу, и
 снабдивъ сей крѣпкій городъ оружіемъ и съѣст-

1607. ными припасами на 6 лѣтъ, выступилъ противъ Шуйскаго, сразился съ нимъ и одержалъ побѣду. Царь долженъ былъ отступить, но не хотѣлъ возвратиться въ Москву, какъ совѣтовали его приверженцы, стыдясь нарушить клятву и опасаясь новой бѣды въ столицѣ. Болотниковъ предъ выходомъ изъ Калуги, освободилъ всѣхъ колодниковъ и взялъ съ нихъ присягу на вѣрность Димитрію. Шуйскій, за день до выѣзда изъ Москвы, велѣлъ заключить въ оковы Антонія и двухъ докторовъ, Давида и Криштофа ⁵⁷⁾; для ободренія же своей стороны, забавлялъ Москву ложными извѣстіями о счастливыхъ успѣхахъ своего оружія, о пораженіи, разстройствѣ и безсиліи непріятеля: все сіе должно разумѣть на оборотъ. Далѣе въ письмѣ упомянуто о пріѣхавшемъ изъ Польши въ Путивль Капитанъ Еліомагъ, который сказывалъ, что Шуйскій побуждалъ Татаръ и Шведовъ къ войнѣ съ Польшею для размеченія силъ ея, что сіи народы дѣйствительно вторглись въ Польскіе предѣлы, но безъ успѣха: Татары разсѣяны, а Шведы побиты на-голову. Это можетъ служить доказательствомъ, что Польша не помогала Димитрію овладѣть престоломъ. Въ заключеніи письма Николай де Мело извѣщалъ о тайномъ свиданіи своемъ съ пріятелемъ Пана Воеводы, Московскимъ Бояриномъ Ѳедоромъ Княжнинымъ. По словамъ сего Боярина, во время

отъѣзда его изъ Путивля, чему прошло 18 дней, 1607
 Царь Димитрій, имѣя до 9000 войска писалъ къ Шуйскому, что при такихъ многочисленныхъ силахъ онъ могъ бы завоевать Царство мечемъ, но, какъ законный наслѣдникъ, жалѣя кровь Христіанскую, безъ пощады проливаемую, советуеть ему оставить престолъ добровольно, доколь есть еще время, и поручить себя милосердію своего Государя. Гонецъ, посланный съ сими письмами, заѣхавъ сперва въ Тулу, явился въ Москву и при многочисленномъ собраніи Бояръ и военныхъ людей, отдалъ четыре письма Шуйскому. Его отправили въ Путивль съ отвѣтами; а между тѣмъ до времени обѣ стороны остались въ покоѣ. Наконецъ Николай де Мело пишетъ, ссылаясь на слова Боярина, что вышеупомянутый Капитанъ, привелъ къ Димитрію 12.000 Татарскаго войска, и увѣдомляетъ о безмѣрной печали Пана Андрея Стадницкаго, который непрерывно горюеть, не взирая на всѣ утѣшительныя вѣсти. Податель сего письма вручилъ отъ себя Пану Воеводѣ записку, въ которой говорилъ, что не будь онъ Томасъ, если не живъ Царь Димитрій. Самъ между тѣмъ скрылся и мы его болѣе не видали. Нашу стражу усилили нѣсколькими монастырскими служителями, съ приказаніемъ, какъ можно крѣпче смотрѣть за нами. 13 Октября во всѣхъ церквахъ былъ колокольный звонъ: одни говорили,

1607. что Шуйскій, взявъ въ плѣнь Болотникова и Петрушку, возвратился въ Москву: въ самомъ дѣлѣ такого содержанія читали Царскія грамоты всему народу, согнанному въ крѣпость. Другіе, напротивъ того, утверждали, что Шуйскій въ очевидной опасности и просить народъ, молиться Богу о спасеніи своей державы. Мы не вѣрили ни тому, ни другому.

1 Ноября носилась разные слухи. Всѣ утѣшали насъ близкою свободою, Каждый говорилъ, что на умъ взбрело: съ вралей пошщины не берутъ. 11 числа наши люди, поѣхавъ за водою, видѣли нѣсколько десятковъ Бояръ, которые, возвращаясь изъ войска домой, переправлялись чрезъ рѣку. Одинъ изъ нихъ подскакалъ къ водовозу и хотѣлъ стегнуть его плетью, говоря: «вы, блядины дѣти, съ своимъ Разстригою, столько надѣляли намъ хлопотъ и столько пролили крови въ землѣ нашей!» Водовозъ отвѣчалъ, что онъ въ томъ не виноватъ. Однакожь Бояринъ стегнулъ его плетью, сказавъ: «вотъ тебѣ на дорогу! Вы скоро поѣдете отсюда. Разстрига съ ворами у чорта; и великій Посоль вашъ отправляется.» 14 числа пронесся слухъ, что Царь однихъ воровъ перебилъ, а другихъ взялъ живьемъ; самъ же возвращается въ Москву, велѣвъ своимъ занять мятежные города. 16 числа говорили о новыхъ Послахъ, о Павѣ Конецпольскомъ и Князѣ Островскомъ⁵⁸). Мы не вѣрили,

ибо довольно наслушались разныхъ вздоровъ, и 1607.
 рѣшились поручить себя Божьему милосердію.
 20 числа намъ объявлено: »Послы ваши дѣй-
 ствительно въ Москвѣ; но ни вамъ, ни имъ не
 »выѣхать изъ Россіи: ибо Король вашъ строитъ
 »жовы нашему Государю. Посоль его въ Москвѣ,
 »а на границѣ стоитъ войско, готовое соединить-
 »ся съ Разстригою, лишь только освободимъ съ
 »вами Воеводу. Но Царь все предвидѣлъ и ве-
 »лѣлъ задержать какъ васъ, такъ и Пословъ.«
 Мы не хотѣли болѣе слушать, испытавъ не-
 однократно, какъ ложны подобныя вѣсти. 25
 Ноября доставлено намъ тайно письмо отъ од-
 ного изъ нашихъ Товарищей, которій содер-
 жался въ Ярославѣ же, но въ другомъ домѣ,
 подъ особеннымъ карауломъ, за нѣкоторое дѣло.
 Получая вѣрнѣйшія свѣдѣнія, онъ писалъ обо
 всемъ, что могъ узнать, и между прочимъ увѣ-
 домлялъ нашихъ Пановъ о Царѣ Димитріи та-
 кими словами: »Дай Богъ, чтобъ мнѣ также
 »хорошо было въ домѣ отца моего, какъ ему
 »въ Путивлѣ. Въ этомъ не сомнѣвайтесь!« 2 Но-
 ября Болотниковъ и Петрушка дѣйствительно
 были въ Москвѣ. Болотниковъ, сказываютъ, хо-
 тѣлъ поймать Шуйскаго въ сѣти, но не успѣлъ,
 и самъ остался въ тенетахъ, а войско его, за-
 ключивъ съ Царемъ договоръ, вышло изъ Тулы.
 Получено сверхъ того извѣстіе, что прошло
 уже три недѣли, какъ Посоль нашъ пріѣхалъ

1607. въ Москву, но до сихъ поръ не можетъ получить аудіенціи и находится подъ крѣпкою стражею, такъ, что лишень всѣхъ средствъ видѣться и поговорить съ прежнимъ Посломъ. Царя въ Москвѣ не было до 4 Ноября. 5 числа Петрушка и Болотниковъ были уже въ оковахъ. Войскамъ снова велѣно собираться къ Николинну дню. Это доказываетъ, что Дмитрій живъ.

Декабря 1 числа. Снѣгъ покрылъ землю. Всемогущій Богъ дивнымъ попеченіемъ своего Промысла доселѣ согрѣвалъ насъ. 3 числа наши водовозы, выгъхавъ рано за водою, видѣли на берегу рѣки между Русскими одного Поляка, который спрашивалъ нашихъ людей о Панѣ Воеводѣ и другихъ лицахъ; болѣе ничего сказать не могъ. Монахи отвели его въ сторону: на вопросы ихъ онъ отвѣчалъ громко, дабы наши могли слышать, что съ обѣихъ сторонъ, т. е. съ Русской и Польской, собрались несмѣтныя войска, какихъ доселѣ не бывало, и что еслибъ Русскіе не защищались крѣпостями, то никогда не одержали бы побѣды, ибо всѣ бѣгутъ стремглавъ при первомъ появленіи непріятеля. Мы не хотѣли сему вѣрить. 9 Декабря насъ увѣдомили, что Посолъ уже имѣлъ аудіенцію, и требовалъ у Царя отвѣта, для чего онъ безъ всякой вины такъ долго держитъ въ неволѣ Королевскаго Посла, Сенатора Воеводу и многихъ другихъ знатныхъ особъ? Они пріѣхали въ Рос-

сію не грабить, не воевать, а привезли законному Государю супругу, о которой онъ просилъ у Короля и Рѣчи Посполитой, и желали заключить между обоими народами вѣчную дружбу. Царь и Думные Бояре отвѣчали, что Воевода и другіе Поляки прѣхали не къ истинному Русскому Государю, а къ Разстригъ, губителю отечества своего, получившему должное возмездіе. Посоль сталъ доказывать право Димитрія на престоль, утверждая свои доводы на томъ, что Русскіе сами признали его своимъ Государемъ и короновали. »Какъ бы то ни было, сказалъ Посоль, вы покрыли себя стыдомъ и безславіемъ предъ всѣмъ свѣтомъ. И если ты, продолжалъ онъ, обращаясь къ Царю, не отправишь нынѣ же всѣхъ Поляковъ въ отечество, и притомъ не оборванными, какъ прежде ты выпустилъ другихъ, то Государь мой приказалъ отдать тебѣ сей мечъ и объявить войну.« Царь, взявъ мечъ, велѣлъ Посла задержать, приставивъ къ нему крѣпкую стражу, а своего Посла отправилъ въ Польшу ⁵⁹).

ДНЕВНИКЪ

ПОСЛОВЪ ПОЛЬСКИХЪ

ОЛЕСНИЦКАГО И ГОНСѢВСКАГО,

1606 года.

Переводъ съ Польской рукописи.

1

ДНЕВНИКЪ

ПОСЛОВЪ ПОЛЬСКИХЪ

ОЛЕСНИЦКАГО и ГОНСЬВСКАГО

Путешествіе Пословъ въ Москву. Неудовольствіа. Грубое письмо Власьева. Въездъ Пословъ въ Москву. Вшествіе Марины. Аудіенція. Жаркій споръ о шпугу Цесарскомъ. Предложеніе о войнѣ съ Турками. Дары. Описаніе коронаціи. Высокомаріе Димитрія. Споры о мѣстѣ за столомъ. Посредничество Воеводы Сендомирскаго. Свадебный пиръ. Частная аудіенція въ покояхъ Царицы. Переговоры о войнѣ Турецкой. Признаки мятежа. Возстаніе Москвы. Смерть Димитрія. Опасность Марины. Убіеніе Поляковъ. Избраніе Шуйскаго. Списокъ пленныхъ и убитыхъ Поляковъ. Переговоры съ Боярами. Перенесеніе мощей св. Димитрія. Послы оправдываютъ Поляковъ въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи.

Апрѣля 25, во вторникъ, выѣхавъ изъ Орши, Послы ночевали въ Домбровнѣ, въ 4 миляхъ отъ Орши. 26 въ среду изъ Домбровны пріѣхали въ Баёвъ; дорога дурная; идетъ льсомъ, всего шесть миль. Покормивъ лошадей въ Баёвъ, мы переступили границу и остановились ночевать въ селеніи св. Николая, откуда

4606. 27 числа прибыли въ Дѣдово, въ 9 миляхъ. Дорога по мѣстамъ лѣсистая и дурная. 28 пріѣхали въ Лубны въ 2 миляхъ отъ Дѣдова. На дорогѣ встрѣтилъ Пана Старосту Московскій Дворянинъ Лаврентій Родіоновичъ съ нѣсколькими всадниками и сказалъ слѣдующее: «Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Смоленскій, Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ съ товарищемъ, по Царскому повелѣнію, выслалъ за границу людей для встрѣчи васъ, великихъ Пословъ Сигизмунда III, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго. Они возвратились въ Смоленскъ, проводивъ посланныхъ Памомъ Николаемъ Олесницкимъ, Каптеляномъ Малогоскимъ. А тебѣ, Панъ Александръ, не было встрѣчи для того, что въ то время ты еще не пріѣхалъ съ товарищемъ своимъ на границу, какъ о томъ писалъ къ Смоленскому Воеводѣ Староста Оршинскій.» Сказавъ сіе, Дворянинъ поскакалъ подлѣ кареты Его Вельможности и провожалъ оную од самыхъ Лубнъ. Тутъ нагнала Пана Старосту свита изъ Варшавы. 29 въ субботу, проѣхавъ отъ Лубнъ двѣ мили по хорошей дорогѣ, мы переправились чрезъ рѣку и вступили въ Смоленскъ. Нѣсколько Русскихъ всадниковъ провожали насъ до квартиры, отведенной въ городѣ. Намъ не дали ни одной бѣлой избы, даже и Пану Малогоскому. Русскіе, по обычаю своему, торговались съ нимъ, продавая съѣстные при-

пасы: ибо для обоихъ Пословъ такъ мало отпущалось жизненныхъ потребностей, что и одному было недостаточно; надобно было еще покупать на чистыя деньги. Овса и сѣна не давали вовсе: мы принуждены были сами искать лошадямъ корма, что бы не изнурить ихъ голодомъ. 30 Апрѣля въ день свѣтлаго Христова Воскресенья, по Русскому календарю, былъ у Его Милости Приставъ Иванъ Борисовичъ Мокшеевъ. За издержки намъ не заплатили и подводъ не дали: и такъ мы, взявъ только самыя необходимыя вещи, отправились на Оршинскихъ подводахъ въ Пнёвъ, разстояніемъ въ 8 миляхъ отъ Смоленска. Черезъ нѣсколько часовъ прислали къ Его Милости оставенныя въ Смоленскѣ вещи. Въ Пнёвъ дали намъ только овса и сѣна; сѣстныхъ припасовъ не отпустили.

Мая 1, въ понедѣльникъ, мы вѣхали въ Дорогобужъ, въ 10 миляхъ отъ Пнёва. Дорога была изрядная; только частые мосты безпокоили насъ. Въ двухъ миляхъ за Пнёвомъ перевозъ черезъ Днѣпръ. Разлитіе сей рѣки принудило насъ промедлить нѣсколько часовъ; до ночлега оставалось еще довольно далеко. На половинѣ пути Послы захотѣли ѣсть; у насъ не чѣмъ было утолить ихъ голодъ, потому, что сѣстныхъ припасовъ не отпущалось въ достаточномъ количествѣ. Послы рады были купить; но негдѣ. И такъ надлежало брать, что давали.

*

1606. Впрочемъ Панъ Малогоскій и Панъ Староста не хотѣли взять присланныхъ имъ телятъ, потому, что она были слишкомъ тощи. Для Пана Старосты Велижскаго отпускаясь слѣдующій кормъ на 150 человекъ и на такое же число лошадей: 150 ржаныхъ хлѣбовъ, 10 куръ, 2 гуся, 2 утки, 3 зайца, 3 тетерева, 3 куска солонины, полчетверти крупъ, полпуда меду, ведро смѣтаны, полпуда соли, полтора ведра уксуса, ведро патки, кружка меду малиноваго; 15 четвертей овса, 45 ношъ сѣна, 8 ношъ соломы и 30 подводъ. Въ постный день нѣсколько свѣжихъ щукъ и разнаго рода рыбы; четыре съ половиною лосося; блюдо паясной икры, блюдо икры свѣжепросоленной. Для челяди: 50 ведеръ меду, 56 ведеръ лива, по кружкѣ вина и водки, и немного кореньевъ. 2 Мая, во вторникъ лошади Пюсольскія отдыхали въ Дорогобужѣ. 3 Мая изъ Дорогобужа мы прѣехали на ночлегъ въ Колпоть. На 6 миляхъ, мы насчитали 45 мостовъ. 4 числа остановились ночевать въ Вязьмѣ, переѣхавъ 8 миль. На сей дорогъ было 95 мостовъ. 5 числа въ пятницу ночевали въ Заезерьѣ, въ 8 миляхъ отъ Вязьмы. Дорога мѣстами покойна; индѣ тряска, особливо лѣсомъ. 6 числа прибыли въ Доброе, въ 6 миляхъ отъ Заезерья. Дорога не слишкомъ хороша. 7 числа изъ Добраго въ Можайскъ 10 миль. Приставъ убѣждалъ Песловъ остановиться въ томъ селеніи, гдѣ обыкновенно

останавливаются Послы, потому, что въ городѣ много пьянаго народа, и не обойдется безъ драки. Ихъ Высокомочіа не согласилась, сказавъ въ отвѣтъ, что люди ихъ должны же ходить въ городъ для покупки състныхъ припасовъ на выдаваемые вмѣсто полной провизіи деньги. Приставъ просилъ по крайней мѣрѣ запретить Посольской челяди шататься по городу; въ чемъ Ихъ Высокомочіа не прекословила и подъ смертною казнію запретили своимъ людямъ отлучаться изъ квартиры. Между тѣмъ Гайдукъ Пана Малогоскаго, получавшій деньги на покупку разной провизіи, пошелъ самъ-другъ въ кабакъ за пивомъ для себя и для другихъ. Но какъ цѣловальникъ не хотѣлъ брать Литовскихъ денегъ, то вышла ссора. Гайдуковъ стали бить; одного изъ нихъ подняли на ножахъ, такъ, что онъ туль же упалъ на землю; его связали и хотѣли утопить. Другой едва убѣжалъ, чтобы извѣстить Пана Малогоскаго. Его Высокомочіе тотчасъ послалъ Гайдука отыскать, а челяди велѣлъ собраться, опасаясь всеобщаго бунта. Затрубили тревогу. Призвали Пристава, объяснили ему все, какъ было, сказали свое мнѣніе и требовали расправы. Приставъ отлежалъ дѣло до слѣдующаго дня.

8 Мая, въ понедѣльникъ Приставъ принесъ Его Высокомочію Пану Старостѣ Велижскому письмо отъ бывшаго недавно въ Польскаго По-

1606. словъ Аванасія Власьева, слѣдующаго содержа-
 нія : »Всепресвѣтлѣйшаго , непобѣдимаго Само-
 »держца и великаго Государя Димитрія Іоанно-
 »вича , Божіею милостію Цесаря всея Россіи ,
 »Татарскихъ Царствъ и другихъ многихъ Госу-
 »дарствъ , Московской державъ подвластныхъ ,
 »Государя , Царя и Самодержца , отъ Его Цар-
 »скаго Величества Казначея и Думнаго Дьяка
 »Аванасія Ивановича Власьева , Александру Кор-
 »вину Гонсѣвскому , Секретарю и Дворянину
 »Его Королевскаго Величества . Приказные люди
 »Его Цесарскаго Величества и Приставъ нашъ ,
 »посланный по Цесарскому повелѣнію къ Смо-
 »ленскому Воеводѣ Князю Ивану Семеновичу
 »Куракину съ указомъ давать кормъ вамъ , всѣмъ
 »вашимъ людямъ и лошадамъ , по объявленному
 »тобою числу , донесли мнѣ , что при тебѣ на-
 »ходится людей и лошадей болѣе опредѣленнаго
 »числа (отъ чего и недостаетъ отпускаемаго кор-
 »ма) , и что ты всего требуешь втрое и вчетве-
 »ро , желая обогатить тѣмъ самага послѣдняго
 »холопа . Я не могу надивиться твоему поступку .
 »Извѣстна тебѣ взаимная дружба и любовь , су-
 »ществующая между нашими Государями , между
 »великимъ Государемъ Цесаремъ , Великимъ Кня-
 »земъ Димитріемъ Іоанновичемъ , и Сигизмундомъ
 »Королемъ Польскимъ , Великимъ Княземъ Ли-
 »товскимъ . Мы , подданные , не должны терять
 »изъ виду сего союза . Долгъ требуетъ отъ насъ

»поведенія пристойнаго и ревности къ пользѣ 1606.
 »Государя. Ты, Александръ, болѣе всѣхъ другихъ
 »былъ обязанъ поступать осторожно: ибо тебѣ
 »Его Цесарское Величество явилъ такую ми-
 »лость, какой не удостоенъ въ Москвѣ еще ни
 »одинъ изъ важнѣйшихъ Пословъ. Забывъ все
 »се, ты позволилъ себѣ многіе неприличные
 »поступки и склонилъ на оныя старшаго това-
 »рища своего. Предупреждая разрывъ братской
 »любви и дружбы, существующей между нами
 »ми великими Государями, я прошу тебя не дѣ-
 »лать впредь никакого безчинія. Въ противномъ
 »случаѣ, я донесу Его Цесарскому Величеству,
 »и тебѣ будетъ стыдно. Напоминаю тебѣ о тѣхъ
 »Царскихъ милостяхъ, конкъ, кромѣ тебя, едва
 »ли кто удостоивался, напоминаю съ тѣмъ, что-
 »бы забвеніемъ оныхъ ты не навлекъ на себя
 »справедливаго гнѣва Его Государскаго Величе-
 »ства. Писано при державѣ великаго Государя
 »въ царствующемъ градѣ Москвѣ, 1606 года,
 »Мая 4 дня.«

Ихъ Высокомочія, посовѣтовавшись другъ
 съ другомъ, отвѣчали Власьеву слѣдующимъ
 образомъ: »Всепресвѣтлѣйшаго, великаго Госу-
 »даря Сигизмунда III, Божією милостію Короля
 »Польскаго, Великаго Князя Литовскаго, Русска-
 »го, Прусскаго, Жмудскаго, Мазовецкаго, Кіев-
 »скаго, Волынскаго, Подольскаго, Подляшскаго,
 »Лифляндскаго, Эстляндскаго и другихъ, наслед-

1606. »наго Короля Шведскаго, Готескаго, Вандальскаго
 »и проч., отъ Посла, Секретаря, Дворянина, Ста-
 »росты Велижскаго, владѣтеля Конюховскаго,
 »Аванасію Ивановичу Власьеву Казначею и Пи-
 »сарю Царскому. Приставъ Иванъ Мокшеевъ до-
 »оставилъ мнѣ сегодня твое письмо, въ коемъ
 »пишешь, что приказные люди и Приставъ нашъ
 »извѣстили тебя, будто бы Бояринъ и Воевода
 »Князь Иванъ Куракинъ съ товарищемъ, велѣлъ
 »выдавать намъ, Посламъ, кормъ на то число
 »людей и лошадей, которое самъ я объявилъ
 »тебѣ. На сіе отвѣтствую: прѣхавъ въ Смоленскъ
 »съ товарищемъ моимъ, ясновельможнымъ Па-
 »номъ Николаемъ Олесницкимъ, Каштеляномъ
 »Малогоскимъ, я немедленно отдалъ, по прежне-
 »му обыкновению, Приставу реэстръ, въ коемъ
 »показалъ, сколько при мнѣ находится людей
 »и лошадей: ни болѣе, ни менѣе. По прѣздѣ
 »нашемъ въ Москву, ты узнаешь, справедливо ли
 »объявленное мною число людей, составляю-
 »щихъ мою свиту. Приказные люди и Приставъ
 »донесли тебѣ неосновательно. Въ самомъ Смо-
 »ленскѣ намъ не выдали корму въ полномъ ко-
 »личествѣ, такъ, что онаго было для насъ весь-
 »ма недостаточно. Я просилъ Пристава доложить
 »о томъ Воеводѣ, и въ отвѣтъ получилъ другой
 »реэстръ. Мы были бы совершенно довольны,
 »если бы намъ отпускали кормъ вполнѣ, соглас-
 »но съ даннымъ тобою реэстромъ: мы не тре-

«буемъ ничего излишняго и просимъ только не-
 »обходимаго. Наблюдая сіе, мы выѣхали немед-
 »ленно изъ Смоленска въ Пнёвъ, гдѣ дали намъ
 »только сѣна и овса, болѣе ничего: съѣстные
 »припасы мы купили на собственныя деньги.
 »Въ Дорогобужѣ мы взяли все, что намъ выда-
 »ли по Смоленскому реэстру, кромѣ тощихъ те-
 »лятъ, вовсе негодныхъ для нашей кухни. Уви-
 »дѣвъ ихъ, ты самъ удивился бы, чѣмъ насъ
 »кормить; при всемъ томъ мы не обнаружили
 »своего негодованія. Тебѣ извѣстна братская лю-
 »бовь и пріязнь Государя моего къ твоему Гос-
 »подарю: въ Королевскихъ владѣніяхъ не только
 »тебя, но и людей твоихъ довольствовали наи-
 »лучшимъ образомъ, даже неоднократно до прі-
 »ѣзда твоего все было готово для тебя въ Кра-
 »ковѣ. Я говорилъ товарищу своему, что въ не-
 »достаткѣ корма должно винить не Его Госпо-
 »дарское Величество, а Смоленскаго Воеводу и
 »приказныхъ людей; Приставу же говорили,
 »что намъ мало выдаютъ съѣстныхъ припасовъ,
 »и что онъ долженъ представить о семъ Боя-
 »рамъ въ Москву, откуда мы съ часу на часъ
 »ждали удовлетворенія, какъ то и прежде бы-
 »вало. Не удивляюсь твоему письму: тебѣ не-
 »правильно донесли; для сего-то я пишу такъ
 »пространно. Когда же Богъ дастъ намъ увидѣть-
 »ся въ Москвѣ, ты самъ узнаешь, много ли со-
 »мною людей и сколько чего намъ даютъ. Ни

1606. »на что не похоже подозрѣніе твое, будто мы
 »хотимъ отъ вашего корма наживаться: тебѣ
 »извѣстны прежніе обычаи. Странно также, что
 »мнѣ, Королевскому Послу, ты грозиди своимъ
 »Государемъ. Для насъ и для всякаго другаго,
 »кромя тебя, удивительно, какъ можетъ гнѣ-
 »ваться твой всепресвѣтлѣйшій Государь на
 »великихъ Пословъ Королевскихъ, и тѣмъ болѣе
 »не понятно, какъ могло это притти тебѣ въ
 »голову. Мнѣ грозиди Государемъ! Ему непри-
 »лично гнѣваться на великихъ Государей Хри-
 »стіанскихъ, своихъ братьевъ, и тѣмъ менѣе на
 »нихъ Пословъ. Не грози мнѣ своимъ гнѣвомъ:
 »ты говоришь не съ Александромъ, а съ Его
 »Королевскимъ Величествомъ, Государемъ моимъ.
 »Слова твои странны и неблагоразумны. Ты,
 »кажется, не обдумалъ ихъ, иначе не написалъ
 »бы къ Посламъ такихъ упрековъ, которые
 »оскорбляютъ Его Королевское Величество и
 »грозятъ разрывомъ взаимной дружбѣ.»

8 Мая мы отдыхали въ Можайскѣ. 9 во
 вторникъ выѣхавъ на разсвѣтъ, чтобы ночевать
 въ Кубинскѣ въ 8 миляхъ отъ Можайска, еще
 до полудня прибыли въ великую Волгу ⁶⁰⁾, въ
 4 миляхъ отъ онаго. Мы не хотѣли имѣть ноч-
 лега въ семь мѣстъ, гдѣ было нѣсколько избъ,
 но Приставы объявили, что на это есть Цар-
 ское повелѣніе. 10 Мая мы прибыли въ Вязёму,
 въ 8 миляхъ отъ Волги. Наканунѣ нашего при-

ѣзда, Царица Московская выѣхала изъ Вязёмы. 1606. Незагашенный по отѣздѣ ея огонь, какъ сказывали намъ Русскіе, былъ причиною пожара, который обратилъ въ пепель 30 дворовъ. Въ Вязёмѣ есть каменная церковь; ограда оной съ шестью острыми деревянными башнями, похожа на крѣпость. Послы хотѣли войти въ сей монастырь; но ихъ не впустили. 11 Мая въ четвертокъ Приставъ объявилъ Царскій указъ, чтобъ Послы ѣхали. Мы отправились въ Мамоново въ 3 миляхъ отъ Вязёмы, хорошею дорогою, между полями и кустарниками. 12 числа мы поѣхали въ Москву, до коей отъ Мамонова только три мили. На половинѣ сего пути, Царица остановилась въ полѣ, въ шатрахъ, большихъ и красивыхъ, расположенныхъ въ видѣ городка. Она простояла тамъ двое сутокъ, окруженная множествомъ Москвитянъ и Поляковъ, коихъ мы видѣли, проѣзжая мимо. Послы прежде ея прибыли въ Москву. За милю отъ столицы мы сѣли на лошадей и до самаго города ѣхали верхомъ между рогатами Пана Воеводы Сендомирскаго, разставленными по обѣимъ сторонамъ. Изъ Русскихъ, одни скакали на красивыхъ лошадяхъ, другіе стояли рядами. Близъ моста, приготовленнаго для насъ чрезъ Москву рѣку, мы увидѣли два великолѣпные шатра, въ коихъ Царица останавливалась и принимала поздравленія Думныхъ Бояръ, или Сенаторовъ,

1606. привѣтствовавшихъ ее именемъ своего Государя. Подлѣ шаторовъ стояла огромная карета, необыкновенной величины, запряженная 12 жеребцами бѣлыми въ яблокахъ; конюхи вели ихъ попарно за повода. Внутри кареты былъ устроенъ стулъ, на подобіе трона, для Царицы. За мостомъ стояли въ два ряда 700 Русскихъ всадниковъ, всѣ въ парчевой одеждѣ. Насъ встрѣтили два Москвича, Князь Григорій Константиновичъ Волконскій и Андрей Яворовичъ Дьякъ. Князь Григорій сказалъ Посламъ слѣдующее привѣтствіе: »Всепресвѣтлѣйшій, непобѣдимый Самодержецъ, великій Государь, Димитрій Ивановичъ, Божіею милостію Цесарь, Великій Князь всея Россіи и многихъ Татарскихъ Царствъ обладатель, повелѣлъ: васъ Пословъ Его Королевскаго Величества, всепресвѣтлѣйшаго, великаго Государя Сигизмунда III, Короля Польскаго, Великаго Князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жмудскаго, Мазовецкаго и иныхъ, встрѣтить, спросить о вашемъ здоровьѣ и быть при васъ Приставами.« Ихъ Высокомочію, давъ приличный отвѣтъ на сіе привѣтствіе, отправились на Посольскій дворъ, гдѣ Послы обыкновенно останавливаются.

Въѣздъ Царицы въ Москву. При входѣ въ крѣпость, на лѣвой сторонѣ стояли оруженосцы; подлѣ нихъ Турки, Арабы и Персы, съ приготовленными для всадниковъ лошадьми. За ними

у воротъ были два полка Жолнеровъ. Вшествіе происходило такимъ образомъ: впереди ѣхали Царскіе Дворяне, Боярскіе Дѣти, Паны Мнишки младшіе (Старосты Красноставскій, Львовскій и Саноцкій), три брата Стадницкихъ—Мартинъ, Андрей и Георгій, Панъ Подстолий Нѣмоевскій, Паны Лаврыны, Князь Вишневецкій, Панъ Любомирскій и многіе другіе. За ними Его Свѣтлость Панъ Воевода Сендомирскій, съ Арабомъ пышно одѣтымъ по-Персидски; наконецъ Царица: она сидѣла въ вышеупомянутой каретѣ, запряженной десятью чубарыми лошадьми ⁶¹⁾; каждую изъ нихъ велъ особенный конюхъ. Въ каретѣ противъ Царицы сидѣла Ея Милость Панья Старостина Сохачевская. По обѣимъ сторонамъ шли Алебардчики, а у самой кареты шесть лакеевъ въ зеленыхъ бархатныхъ кафтанахъ и въ алыхъ суконныхъ плащахъ. При выѣздѣ въ крѣпость, на воротахъ загремѣла музыка ⁶²⁾. За каретою, въ коей сидѣла Царица, слѣдовала ея собственная, запряженная восьмью бѣлыми лошадьми и обитая снаружи краснымъ бархатомъ, а внутри красною парчею; въ ней стояли четыре стула, покрытые также красною парчею, съ богатою золотою оправою. Кучера были въ красныхъ атласныхъ жупанахъ и фезезяхъ; а лошади въ красныхъ бархатныхъ шорахъ. Въ сей каретѣ никого не было. Въ третьей каретѣ, запряженной восьмью бѣлыми лошадьми, съ

1606. красными бархатными шорами, оправленными серебромъ съ позолотою, сидѣли Княжна Косырская, Панья Тарлова Хоронжина, Панья Гербуртова, Панья Казановская. Возницы ихъ были въ черныхъ бархатныхъ жупанахъ и въ красныхъ атласныхъ ферезяхъ. За ними госпожами ѣхали двѣ Паньи въ раззолоченной линѣйкѣ рѣзной работы, внутри обитой краснымъ бархатомъ, съ золотою бахромою, въ шесть чубарыхъ лошадей, съ бархатными зелеными шорами; возницы были въ зеленомъ атласномъ платѣ. Въ другой линѣйкѣ, обитой чернымъ бархатомъ съ вызолоченными украшеніями, въ шесть карихъ лошадей, коими правили возницы въ черныхъ камчатныхъ ферезяхъ, сидѣли комнатныя Паньи Воеводши. За ними ѣхало еще нѣсколько каретъ съ старыми Паньями и Камерфрейлинами. При входѣ въ крѣпость, на правой сторонѣ есть церковь Вознесенія Господня, при коей недавно построенъ деревянный монастырь для Димитріевой матери: Царица вышла изъ кареты въ сей монастырь и жила въ немъ съ Царскою матерью пять дней. Димитрій посѣщалъ ее нѣсколько разъ. Здѣсь Царица должна была забыть свою набожность: ибо не только въ будни, но и въ праздники не допускали къ ней каплана для совершенія литургіи; навѣщать родителя также не дозволяли. Однѣ только Камерфрейлины могли ходить для слушанія Богослуженія на квар-

тиру Паныи Старостины Сохачевской. Его Свѣтлости Пану Воеводѣ Сендомирскому отвели дворець Бориса Годунова, построенный въ крѣпости. Другихъ Пановъ разставили въ городѣ по разнымъ мѣстамъ. 1606.

Тогожъ дня вечеромъ Иванъ Грамотинъ объявилъ Ихъ Высокомочіямъ Посламъ, что завтра они должны быть у руки Его Царскаго Величества; для сего просилъ означить на бумагѣ, кто именно будетъ привѣтствовать Государя, и какіе поднесутъ они подарки. Послы, составивъ списокъ, отдали оный Грамотину.

13 Мая Послы были на аудіенціи. Отъ самой квартиры своей до крѣпости они ѣхали между двумя рядами вооруженныхъ Стрѣльцовъ; въ крѣпости слѣзли съ лошадей въ назначенномъ мѣстѣ и шли пѣшкомъ между Аллебардчиками и тремя сотнями Лифляндскихъ Нѣмцевъ, у коихъ Капитаномъ былъ Французъ Маржереть. Не доходя до дверей аудіенць-залы, Послы встрѣтили Пана Воеводу Сендомирскаго, который вышелъ къ нимъ отъ Царя, чтобы переговорить съ Ихъ Высокомочіями о нѣкоторыхъ дѣлахъ. Узнавъ о несогласіи Димитрія принять Королевское письмо, Послы просили Пана Воеводу убѣдить Царя взять оное. Его Свѣтлость, давъ слово отвратить зло, удалился; а мы продолжали шествіе. Встрѣченные въ сѣняхъ Григоріемъ Ивановичемъ Микулинымъ

1606. Окольниковъ съ товарищемъ, Послы вступили въ залу. На высококомъ вызолоченномъ, серебряномъ тронѣ, къ коему вели четыре ступени, сидѣлъ Царь съ золотою на груди цѣпью съ скиптромъ въ рукѣ, въ богатой бѣлой одеждѣ, унизанной жемчугомъ и драгоценными каменьями. По сторонамъ его стояли шестеро Русскихъ: четверо съ сѣкирами, обращенными остриемъ къверху; пятой съ обнаженнымъ мечемъ; а шестой съ державою, которую иногда подавалъ Царю и принималъ отъ него скипетръ. По лѣвую руку Царя въ отдаленіи сидѣли Думные Бояре; по правую, подлѣ трона, сидѣлъ Патріархъ съ крестомъ въ рукѣ. На сей же сторонѣ находилось и прочее Духовенство, только вдали; далѣе Русскіе Дворяне, изъ коихъ одни сидѣли на скамьяхъ, а другіе стояли. Пословъ посадили противъ Царя, вдали отъ трона, почти на срединѣ палаты; многочисленная свита стала за ними. Вся аудіенцъ-зала обита была разными коврами. Панъ Воевода Сендомирскій сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, противъ Пословъ. Окольниковъ Микулинъ, ставъ подлѣ Ихъ Высокомочій, сказалъ Господарю: »Всепресвѣтлѣйшій и могущественнѣйшій Самодержецъ, Великій Государь» Димитрій Іоанновичъ, Божією милостію великій Цесарь, Князь всея Россіи, многихъ Татарскихъ Царствъ и Государствъ, Московской державѣ подвластныхъ, Государь, Царь и обладатель!

»Всепресвѣтлѣйшаго и великаго Государя Сигизмунда третьяго, Божією милостію Короля Польскаго, Великаго Князя Литовскаго, Послы Николай Олесницкій и Александръ Гонсѣвскій обьютъ челомъ у престола Вашего Царскаго Величества.»

1606.

Панъ Малогоскій, сдѣлавъ поклонъ, говорилъ слѣдующее: »Всепресвѣтлѣйшій, великій Государь Сигизмундъ третій, Божією милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій, Кіевскій, Волыньскій, Подольскій, Лифляндскій, Эстляндскій и другихъ, наслѣдный Король Шведскій, Готскій, Вандальскій, Князь Финляндскій и иныхъ земель, благоволилъ послать насъ, Пословъ своихъ, меня Николая Олесницкаго изъ Олесвицы, Каштеляна Малогоскаго, и Пана Александра Жорвина Гонсѣвскаго, Секретаря и Дворянина своего, Старосту Велижскаго, помѣщика Конюховскаго, съ тѣмъ, чтобы именемъ Его Королевскаго Величества, всемилостивѣйшаго Государя нашего, Вашему Государскому Величеству, Божією милостію всепресвѣтлѣйшему, великому Государю, Дмитрію Іоанновичу, Князю всея Россіи, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астраханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, и другихъ многихъ земель Царю, отдать братскій поклонъ, освѣдомиться о здравіи

1606. »Вашего Государскаго Величества, поздравить
 »Васъ съ благополучнымъ восшествіемъ на пра-
 »родительскій престоль и засвидѣтельствовать
 »Вашему Государскому Величеству братскую
 »любовь Его Королевскаго Величества ⁶⁵⁾»

Въ продолженіе сей рѣчи, я пристально
 смотрѣлъ на Царя, чтобы видѣть собственными
 глазами, какъ онъ приметъ посольство. Когда
 Панъ Малогоскій произнесъ слово *Князь*, не
 упомавуъ титула Цесарскаго, Дмитрій всталъ
 съ мѣста, поднялъ очи вверхъ и, подозвавъ од-
 ного Сенатора, велѣлъ снять съ себя корону,
 намѣреваясь самъ говорить съ Послами. По окон-
 чаніи рѣчи, Панъ Малогоскій вручилъ письмо
 Аванасію Власеву, который тихо прочиталъ
 Царю надпись; и какъ въ ней не было ни слова
 о Цесарскомъ титулѣ, то Дмитрій далъ Аванасію
 наставленіе, какъ должно отвѣчать. Власевъ
 подошелъ къ Посламъ и сказалъ слѣдующее:
 »Николай и Александръ! Вы доставили всепре-
 »свѣтлѣйшему, непобѣдимому и великому Само-
 »держцу отъ всепресвѣтлѣйшаго Сигизмунда
 »Короля Польскаго и Великаго Князя Литов-
 »скаго письмо, въ коемъ нѣтъ титула Цесар-
 »скаго Величества. Оно писано къ нѣкоторому
 »Князю всея Россіи, а Дмитрій Іоанновичъ есть
 »Цесарь въ своихъ преславныхъ Государствахъ.
 »И такъ возмите сіе письмо обратно и отвезите
 »къ своему Государю.»

На сія слова возразилъ Панъ Малогоскій : 1606.

«Съ тѣмъ же благоговѣніемъ, съ коимъ вручили
 мы Аемасію Ивановичу письмо Его Королев-
 скаго Величества, пріемлемъ оно обратнo, что-
 бы возвратитъ Государю нашему, когда Ваше
 Государское Величество гнушается имъ. Изъ
 всѣхъ Государей Христіанскихъ только Ваше
 Царское Величество не признаетъ древняго ти-
 тула Его Королевскаго Величества и не при-
 нимая отъ насъ письма, оскорбляетъ Его Коро-
 левское Величество и всю Рѣчь Посполитую.
 Возсѣвъ на тронъ сей дивнымъ Божіимъ про-
 мысломъ, по милости Его Величества Короля,
 при помощи народа Польскаго, Ваше Государ-
 ское Величество скоро забыли сіе благодѣяніе!
 И не только Его Королевское Величество, Го-
 сударь нашъ, вся Рѣчь Посполитая, мы Послы
 ея, но и всѣ сіи знаменитые Поляки, стоящіе
 предъ очами Вашего Государскаго Величества,
 оскорблены уничиженіемъ достоинства нашего
 Государя и Рѣчи Посполитой. И такъ мы не
 можемъ исполнить Королевскихъ порученій, о
 коихъ Ваше Государское Величество узнали бы
 изъ письма, Вами отвергнутаго. Просимъ дозво-
 ленія возвратиться на квартиру.»

На эту рѣчь отвѣтствовалъ самъ Царь :
 «Необыкновенное и неслыханное дѣло, чтобы
 Монархи, возсѣдая на тронъ, спорили съ По-
 яками; но Король Польскій, опуская наши ти-

1606. «тулы, принуждаетъ насъ къ сему. Отъ Пословъ нашихъ и отъ Старосты Велижскаго, бывшаго здѣсь недавно и подобно вамъ спорившаго о нашихъ титулахъ, Королю Польскому уже извѣстно, что мы не только Князь, не только Государь, не только Царь, но также Императоръ въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ. Самъ Богъ даровалъ намъ сей титулъ, и мы носимъ его не одними словами, подобно другимъ, но самымъ дѣломъ, по всей справедливости, когда ни Ассирійскіе, ни Мидійскіе Монархи, ни самыя Цесари Римскіе, не имѣли на оный болѣе насъ права и преимущества. Мы не можемъ довольствоваться титуломъ Княжескимъ или Государскимъ: ибо не только Князья и Государы, но, Божіею милостію, и Короли состоятъ подъ скиптромъ нашимъ и намъ служатъ. Намъ нѣтъ равнаго въ краяхъ полочныхъ; никто нами не управляетъ, кромѣ Бога и насъ самихъ. Къ тому же всѣ Государы признаютъ насъ Императоромъ: одинъ Король Польскій на сіе не соглашается.»

Посоль возразилъ: «Ваша всепресвѣтлѣйшая Государская милость въ началѣ своей рѣчи упомянули, что необыкновенное дѣло Монархамъ, сѣдющимъ на тронѣ, спорить съ Послами. Точно такъ: столь же необыкновенно, чтобъ Послы осмѣливались говорить о томъ, чего не предписано имъ въ инструкціи; но какъ Ваше

»Господарское Величество сами къ тому прину-
 »ждаете меня: то я хотя и не имѣю дара безъ
 »приготовленія отвѣчать на сіи рѣчи Вашему
 »Господарскому Величеству, однакожь какъ По-
 »мякъ, человекъ народа вольнаго, привыкъ гово-
 »рить свободно. Вспомните, Ваше Господарское
 »Величество! или прикажите справиться въ ко-
 »ронныхъ Канцеляріяхъ, въ Литовской и въ сво-
 »ей Московской, даже спросите сихъ престарѣ-
 »лыхъ Думныхъ Бояръ, какой титулъ употреб-
 »ляли предки Вашего Господарскаго Величества:
 »всепресвѣтлѣйшіе Короли, Государи наши, ни-
 »когда не приписывали имъ Цесарскаго титула,
 »который Ваше Господарское Величество непра-
 »вильно себя присвоете. Предки Ваши никакого
 »Цесарства подъ свою державу не покорили, и
 »употребляли тотъ самый титулъ, который при-
 »знаетъ чрезъ насъ Его Королевское Величество,
 »всепресвѣтлѣйшій и непобѣдимый Государь.
 »Развѣ иначе писывалъ къ Вамъ Король Поль-
 »скій, когда онъ, обласкавъ въ своихъ владѣніяхъ
 »Ваше всепресвѣтлѣйшее Господарское Величе-
 »ство, съ усерднымъ желаніемъ помогалъ Вамъ
 »отыскать корону прародительскую? И теперь,
 »оставаясь въ прежней искренней приязни, не
 »тѣмъ ли болѣе доказываетъ ее Вашему все-
 »пресвѣтлѣйшему Господарскому Величеству, ко-
 »гда Вы видите свидѣтельство оной не въ однихъ
 »пустыхъ словахъ, а на самомъ дѣлѣ? Между

1606. »тѣмъ всякому очевидно, какъ Вы платите за все сіе Его Королевскому Величеству! Скоро забыли Ваше пресвѣтлѣйшее Государское Величество, что на сей престолъ (*указавъ на южнѣй рукою*) Вы взошли чудеснымъ образомъ, »благостию Божіей, по милости Его Королевскаго »Величества, всемилостивѣйшаго Государя нашего, съ помощію нашихъ братьевъ, Поляковъ, »проливавшихъ кровь свою за Ваше всепресвѣтлѣйшее Государское Величество! Вы платите »вмѣсто благодарности неблагодарностию, вмѣсто »пріязни непріязнію; доброе расположеніе и дружелюбіе Его Величества Государя нашего преисбрегаете, и сами даете поводъ къ разлитію »крови человѣческой. Съ чрезвычайною горестію »пріемля участіе въ таковой Его Королевскому »Величеству обидѣ, мы свидѣтельствуемся предъ »Вами, всепресвѣтлѣйшій Государь! самимъ Богомъ и сими Думными Боярами, что не Король »Польскій, Государь нашъ, а Ваше Государское »Величество разрываете дружбу съ Его Величествомъ и Рвчью Посполитою. Теперь мы готовы возвратиться съ симъ къ нашему Государю, и просимъ проводить насъ на квартиру.«

Царь: »Я знаю, какіе титулы имѣли наши »предки, и показавъ бы ихъ на бумагѣ, но теперь не время. Вы сами увидите ихъ, когда »велимъ нашимъ Думнымъ Боярамъ вступить съ вами въ переговоры. Король же, умалчивая

«употребляемый нами титулъ, оскорбляет не только насъ, но самого Бога и все Христіанство. Если бы кто нибудь не называлъ насъ Панъномъ Олесницкимъ, вы вѣрно не отвѣчали бы этому? Равнымъ образомъ и я не могу принять всего письма, потому, что въ надписи онаго нѣтъ моего полного титула. Мы обѣщали Королю быть для него братомъ и такимъ другомъ, какого до сихъ поръ не имѣла Корона Польская; а теперь мы должны остерегаться Короля божьего, чѣмъ самаго непріязненнаго изъ невѣрныхъ Государей. Знаю, что нѣкоторые изъ вашихъ единоплеменцевъ убѣждаютъ Его Величество Короля не признавать нашихъ титуловъ; но мы не хотимъ вступать съ вами въ обширные споры.»

Панъ Малогоскій: «Не желаемъ и мы на сей разъ продолжать разговоръ съ Вашимъ Государскимъ Величествомъ. Вы обѣщали повелѣть Думнымъ Боярамъ переговорить съ нами о своемъ титулѣ: тогда будетъ время подробно разсудить о семъ предметѣ, вмѣстѣ съ другими порученіями Его Королевскаго Величества.»

Мы хотѣли идти; но Господарь сказалъ Его Высокомочію: «Панъ Малогоскій! Испытавъ въ областяхъ Польскихъ вашу ко мнѣ привязанность и зная, что вездѣ вы желали мнѣ добра, хочу принять васъ въ Государствѣ моемъ не какъ Посла, а какъ пріятеля моего. Подойдите къ рукѣ нашей.» Димитрій протянулъ руку,

1606. чтобы Посолъ поцѣловалъ ее. Панъ Малогоскій отвѣчалъ: »Всепресвѣтѣйшій, великій Господарь! »нижайше благодарю за милость, которую Ваше »Господарское Величество изъявляете моему лицу; »но какъ вы принимаете меня не Посломъ, то »я не могу оною пользоваться, и прошу Ваше »Господарское Величество не оскорбится мною »отказомъ. Осыпанный милостями Вашего Гос- »подарскаго Величества, я старался доказать »вамъ въ Польшѣ свою доброжелательную услу- »жливость: да позволено мнѣ будетъ доказать »теперь свою преданность и вѣрность Его Коро- »левскому Величеству.« Царь повторилъ свои слова; а Панъ Малогоскій только поклонился и не хотѣлъ подойти къ рукѣ, говоря, что не можетъ исполнить Царскаго желанія. Наконецъ Димитрій сказалъ: »подойди, вельможный Панъ, »какъ Посолъ!« »Подойду, возразилъ Малогоскій, »если Ваше Господарское Величество возьметъ »письмо Королевское.« »Возму« — отвѣчалъ Царь. Тогда оба Посла поцѣловали его руку. Царскій Дьякъ принялъ письмо и прочиталъ предъ трономъ, стоя нѣсколько поодаль отъ него; потомъ по Царскому наставленію, сказалъ Посламъ: »Хотя Королевскаго письма безъ Цесарскаго титула »принимать не слѣдовало бы; однакожь Его Це- »сарское Величество, для свадьбы своей забывая »обиду, нанесенную опущеніемъ титуловъ сво- »ихъ, принимаетъ сіе письмо и васъ, Пословъ

»Короля Польскаго. По возвращеніи же къ Го-
 »сударю своему, вы должны сказать ему, чтобы
 »впредь онъ не присылалъ подобныхъ писемъ,
 »не прописавъ въ нихъ полного титула Цесар-
 »скаго. Его Цесарское Величество именно вамъ
 »повелѣлъ сказать, что впродъ ни отъ Короля
 »Сигизмунда, ни отъ кого-либо другаго, никакихъ
 »писемъ безъ полного Цесарскаго титула онъ
 »принимать не прикажетъ. Теперь же, если имѣ-
 »те какое-либо порученіе отъ Короля Сигизму-
 »нда Государя своего, исполняйте долгъ посоль-
 »ства предъ Цесарскимъ престоломъ.»

Панъ Малогоскій отправилъ свое посольство
 слѣдующею рѣчью:

»Вашему Государскому Величеству угодно
 »было чрезъ Посла своего Аеванасія Ивановича
 »Власьева объявить, что Ваше Государское Ве-
 »личество, по благости Божіей, при помощи на-
 »рода Польскаго, возсѣлъ на свой наслѣдствен-
 »ный прародительскій престолъ Московскій; что
 »бывъ во владѣніяхъ Польскихъ, Ваше Госпо-
 »дарское Величество испытали доброжелатель-
 »ство и одолженія ясневельможнаго Пана Георгія
 »Мнишка Воеводы Сендомирскаго, Старосты
 »Львовскаго и Самборскаго, и что, въ изъявленіе
 »предъ всѣмъ свѣтомъ своей благодарности, пред-
 »лагая руку свою ясневельможной Паниѣ Мари-
 »нѣ, дочери Его Свѣтлости ясневельможнаго Па-
 »на Воеводы Сендомирскаго, Ваше Государское

1606. »Величество просите у нашего всемилоствѣйшаго Государя на сіе согласія и дозволенія »Пану Воеводѣ проводить свою дочь къ Вашему »Величеству. Его Королевское Величество съ радостію узналъ о такомъ намѣреніи, въ надеждѣ на миръ и любовь Вашего Величества, а Его »Свѣтлость Панъ Воевода Сендомирскій согласился выдать въ супружество свою дочь и проводить ее въ Московское Государство. Въ свидѣствіе сего, по принятому порядку и обыкновѣнію, Посланникъ Аванасій Ивановичъ, именовемъ »Вашего Государскаго Величества, обручился съ ясневельможною Панною Мариною Мнишковною Воеводовною Сендомирскою, въ присутствіи самого Короля, также сына его Королевича Владислава и сестры, Королевы Шведской. Въ удостовѣреніе же дружбы и братской любви, Его Королевское Величество отправилъ насъ, Пословъ своихъ, на свадьбу Вашего Государскаго Величества и велѣлъ намъ присутствовать на оной вмѣсто своей особы.»

Панъ Староста Велижскій продолжалъ: »Все»пресвѣтлѣйшій великій Государь Сигизмундъ III, »Божією милостію Король Польскій и иныхъ, »Вашему Государскому Величеству, всепресвѣтлѣйшему брату своему, Божією милостію великому Государю и великому Королю всея Россіи, Дмитрію Іоанновичу повелѣлъ сказать: »Посоль вашъ Аванасій Ивановичъ Власевъ

объявиль, что Ваше Государское Величество, 1606.
 вступивъ на престолъ предковъ, сердечно со-
 жалѣете о бѣдствіяхъ Христіанства и намѣрены
 употребить всѣ мѣры для освобожденія его отъ
 ига невѣрныхъ. Его Королевское Величество,
 похваляя такое попеченіе о благѣ Христіанства,
 готовъ повелѣть совѣту своему переговорить о
 томъ съ великими Послами, которыхъ Ваше
 Государское Величество уже назначили къ Его
 Королевскому Величеству и дали знать объ нихъ
 чрезъ гонца своего Ивана Преобрашова ⁶⁴). Но
 какъ прежде необходимо устроить нѣкоторыя
 дѣла, то Его Королевское Величество поручилъ
 намъ, Посламъ своимъ, доложить объ оныхъ
 Вашему Государскому Величеству и перегово-
 рить съ Думными Боярами, съ тѣмъ, чтобы
 Ваше Государское Величество, не тратя вре-
 мени въ переговорахъ, могли дать полномочіе
 Великимъ Посламъ своимъ для окончанія дѣлъ,
 во славу всевышняго Бога, для утвержденія
 истинной тѣсной дружбы и братской любви
 между Государемъ нашимъ и Вашимъ Величе-
 ствомъ, къ безсмертному прославленію Васъ
 обоихъ всепресвѣтлѣйшихъ вѣнценосцевъ, къ
 благоденствію знаменитыхъ народовъ, надъ ко-
 ими Господь Богъ поставилъ Васъ своими по-
 мазанниками, къ утѣшенію всего Христіанскаго
 міра, къ трепету и гибели всѣхъ ордъ поган-
 скихъ и бусурманскихъ.

1606. По отправленіи посольства, Пословъ пригласили състь. Григорій Ивановичъ Микулинъ прочиталъ списокъ подаркамъ: »Божіею милостию всепресвѣтлѣйшему и великому Королю всея Россіи Димитрію Іоанновичу отъ Пословъ Его Королевскаго Величества Государю нашему всемилостивѣйшему. Отъ Пана Малогоскаго: большая золотая цѣпь на кольчугу, одиннадцать большихъ серебряныхъ бокаловъ, по мѣстамъ вызолоченныхъ, два большіе складные бокала, гнѣдой жеребецъ подъ попоною, большой Персидскій коверъ, бѣлый Турецкій конь подъ попоною, небольшой Персидскій шелковый коверъ, комнатная Англійская собака годная и для звѣриной травли. Отъ Пана Александра Корвина Гонсѣвскаго, Старосты Велижскаго тому жь Государю: большой серебряной бокаль съ крышкою вызолоченный; другой серебряный большой бокаль съ крышкою вызолоченный, гнѣдой жеребецъ подъ попоною. Отъ Князя Александра Масальскаго: два серебряные съ двойною позолотою бокала; одна большая золотая цѣпь.»

По отданіи подарковъ, Посольская свита привѣтствовала Государя. Потомъ Аванасій сказалъ Посламъ: »Цесарское Величество жалуеть васъ своимъ обѣдомъ.« Послы отправились на квартиру. Черезъ нѣсколько часовъ прибылъ къ нимъ Чашникъ Василій Бутурлинъ съ различ-

ными яствами и напитками, принесенными въ 1606. золотыхъ сосудахъ.

14 Мал прївхаль къ Ихъ Высокомочіямъ Посольскій Дьякъ Иванъ Тарасовичъ Грамотинъ и сказалъ слѣдующее привѣтствіе: »Всепресвѣтлѣйшій непобѣдимый Самодержецъ Димитрій Иоанновичъ, Божією милостію Цесарь, по любви къ брату своему Сигизмунду, Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, послалъ меня къ вамъ, Посламъ его, навѣститъ васъ и узнать о здоровьи, о твоёмъ, Панъ Николай! и о твоёмъ, Панъ Александръ! Какъ поживаете въ его преславномъ, великомъ Государствѣ?« Послы отвѣчали: »Чувствуемъ милость, которую Его Государское Величество оказываетъ намъ, Посламъ Его Королевскаго Величества, и благодаримъ за оную. Чего же намъ недостаетъ, о томъ мы дали знать Приставамъ нашимъ, съ увѣренностію, что по милости Его Государскаго Величества, у насъ всего будетъ достаточно.« Грамотинъ возразилъ: »всего будетъ много, по приказанію Цесарскаго Величества. Онъ самъ желаетъ говорить съ вами;« — и потомъ продолжалъ: »Извѣстно вамъ, какъ жили между собою наши прежніе великіе Государя: заключали союзы на краткое время и то болѣе для вида, а въ душѣ всегда оставались непріятелями. И вы и ваши, и мы и наши опасались другъ друга, какъ злѣйшихъ враговъ. Еще

1606. «скою смертію. Нынѣшній Господарь вашъ, будучи изъ Пановъ Панъ и законный наслѣдникъ предковъ своихъ, обходится съ нами, Послами Его Королевскаго Величества, по примѣру другихъ Христіанскихъ Государей; что самое взаимно дѣлаетъ и будетъ дѣлать Его Королевское Величество въ своихъ владѣніяхъ Посламъ вашего Государя. Касательно же ходатайства вашего предъ Его Королевскимъ Величествомъ о согласіи его на титулъ Господаря вашего, — мы съ удовольствіемъ донесемъ о томъ Его Величеству, и надѣмся, что Король не откажетъ въ своемъ согласіи, если сіе будетъ сообразно съ достоинствомъ Его Королевскаго Величества Государя нашего.»

17 Мая въ среду, въ третьемъ часу ночи, Русскіе проводили Царицу изъ того монастыря, гдѣ она жила пять дней, въ покон, приготовленные для нея вмѣстѣ съ Царскими. Проводники несли въ рукахъ льняныя свѣчи, похожія на наши похоронныя. Того же дня предъ вечеромъ дано знать Посламъ, что завтра будетъ коронація и что ихъ приглашаютъ присутствовать на оной.

18 Мая въ четвертокъ, предъ коронаціею, Царь прислалъ Пану Воеводѣ Сендомирскому вызолоченныя сани, обитыя внѣтри парчею, съ парчевыми подушками съ алымъ суконнымъ верхомъ на парчевомъ подбоѣ. Въ нихъ запр-

жень былъ бѣлый жеребецъ; упряжь на немъ 1606.
красная бархатная; возжи бобрянныя; дуга и
оглобли обтянуты краснымъ бархатомъ, обвиты
серебряною проволокою, съ серебряными по-
средины бляхами, съ такими же по концамъ
шишками, и съ красными шелковыми кистями.
На хомутъ по обѣимъ сторонамъ висѣло по со-
року красивыхъ самыхъ лучшихъ соболей. По-
пона была богато унизана жемчугомъ. Въ этихъ
саняхъ Его Свѣтлость Панъ Воевода Сендомир-
скій того же дня отправился къ Царю ⁶⁶). Не
доезжая до дворца, конь вдругъ упалъ, хотя
дорога была ровная. Этотъ случай былъ какъ
будто предзнаменованіемъ грядущаго несчастія.

18 Мая была коронація. Въ полдень Послы
отправились во дворецъ. По пріѣздѣ въ крѣпость,
мы сошли съ коней и проводили Пословъ въ
золотую палату, гдѣ умеръ Борисъ. Въ сняхъ
было множество Русскихъ, которые сидѣли по
обѣимъ сторонамъ. Въ палатѣ мы увидѣли не
мало Польскихъ Пановъ, родственниковъ Его
Свѣтлости Воеводы Сендомирскаго. Съвѣ съ ни-
ми, Послы ожидали Царя. Вскорѣ онъ вышелъ
изъ своихъ покоевъ съ богатою на головѣ ко-
роною, въ червленной бархатной мантии, такъ
унизанной жемчугомъ и драгоценными каменья-
ми, что самаго бархата мало было видно; въ
одной рукѣ онъ имѣлъ скипетръ, а въ другой
державу, осыпанную брилліантами, съ алмазнымъ

1606. крестомъ. Ему предшествовали нѣсколько сотъ Русскихъ, въ великолѣпныхъ одеждахъ, и два Польскіе Пана Староста Саноцкій и Тарло Хоронжій Перемышльскій. Сзади шель Панъ Бучинскій старшій. Панъ Восвода Сендомирскій и Князь Масальскій вели Царя подъ руки. Царица шла вмѣстѣ съ нимъ, въ Русской одеждѣ съ широкими рукавами, красной бархатной, унизанной алмазами, рубинами, жемчугомъ, и въ подкованныхъ сапогахъ, также осыпанныхъ жемчугомъ. На головѣ у ней была корона такая, какія носятъ всѣ Русскія Паньи, только богато убранныя камнями. Вели ее подъ руки двѣ Московскія Боярыни, съ одной стороны супруга Князя Мстиславскаго, а съ другой, Княгиня Шуйская. За нею шли Польскія Паньи Старостина Сохачевская, Тарлова, Гербуртова и Казановская. Прочія остались съ Камерфрейлинами и не присутствовали при выходѣ.

Царь, вступивъ въ палату, гдѣ принимаютъ Послы, сѣлъ на тронъ; ниже его, по лѣвую руку, на другомъ меньшемъ тронѣ сѣла Царица. Пригласили Пословъ. Когда они вошли, Григорій Ивановичъ Микулинъ, по Царскому повелѣнію, благодарилъ Его Королевское Величество за дозволеніе Пану Воеводѣ Сендомирскому проводить свою дочь въ Москву и за присылку знатныхъ Пановъ для присутствованія на свадьбѣ. Послѣ того сказано Посламъ сѣсть. Въ слѣдъ

за тѣмъ Патріархъ принесъ на блюдѣ, (держа оное надъ головою), корону, которую Царь поцѣловалъ и велѣлъ поднести Царицѣ: она также приложилась. Корону вынесли, и всѣ, посидѣвъ не много, отиравились въ церковь на коронацію. Панъ Малогоскій велѣ Царя подѣ руку съ правой стороны, а Панъ Староста шель предѣ ними. Тутъ же несли скипетръ и державу. Отъ самыхъ палатъ до соборной церкви Богородицы, гдѣ происходила коронація, посланъ былъ для Царя по мосткамъ фіолетовый бархатъ, низшаго разбора въ двѣ половинки. Церковь, по входѣ Царя, немедленно заперли, для избѣжанія тѣсноты. Среди храма на амвонѣ, вышиною въ полтора челоуѣка, обитомъ краснымъ Англійскимъ сукномъ, были поставлены три трона: съ правой стороны для Патріарха, въ срединѣ для Царя, съ лѣвой стороны для Царицы. Царскій тронъ былъ украшенъ золотомъ, бирюзою, смарагдами; Царицынъ былъ серебряный, мѣстами вызолоченный; Патріаршій не имѣлъ такого великолѣпія. Когда они взошли по ступенямъ на амвонъ и всѣ трое сѣли, Послы, тщетно ожидавшіе, что имъ также укажутъ мѣста, сами оныхъ потребовали. Но Царь сказалъ имъ чрезъ Аванасія: »у насъ нѣтъ обыкноуенія сидѣть въ церквахъ; я и самъ сижу только по случаю коронація.« И такъ, принужденные стоять, Послы, уже по окончаніи церемоніи, отошли въ

*

1606. сторону и съли. Въ продолженіе обряда коронаціи, принесли сперва на блюдѣ какой-то Царскій уборъ, который Патріархъ, вставъ съ своего мѣста, возложилъ на Царицу; потомъ также на блюдѣ подали діадиму, въ коей кромѣ множества мелкихъ дорогихъ каменьевъ и круннаго жемчуга, было шесть смарагдовъ, величинною въ большое куриное яйцо. Патріархъ возложилъ оную на плеча Царицы. Въ заключеніе принесли на золотомъ блюдѣ Царскій вѣнецъ, т. е. корону: Патріархъ, надѣвъ оную на голову Царицы, благословилъ ее и поцѣловалъ ея руку, обернутую въ одежду. За нимъ подходили другъ за другомъ къ Царицыной рукѣ всѣ духовныя особы; а Сенаторы привѣтствовали ее чрезъ Князя Мстиславскаго, какъ свою Государыню: они поцѣловали ей крестъ, т. е. присягали, прежде въ теченіе двухъ дней, въ понедѣльникъ и вторникъ. Послѣ продолжительнаго пѣнія и разныхъ церемоній, Царь сошелъ съ трона и сълъ, въ полномъ облаченіи, у Царскихъ дверей, гдѣ Цари обыкновенно садятся; а Царица отошла въ придѣлъ на молитву. Не умолчу здѣсь, какъ Царь, сидя на тронѣ, во время совершенія коронаціи, хотѣлъ показать Королевскимъ Посламъ свое величіе: подозвавъ почетнѣйшаго Сенатора Князя Василія Шуйскаго, велѣлъ ему подставить себѣ скамейку и положить на оную свои ноги, одну за другою. Потомъ, подозвавъ Князя Дми-

трія Шуйскаго, приказалъ сдѣлать такую же 1606
 честь и Царицѣ. Бояре повинувались. Далѣе: бу-
 дучи уже въ полномъ облаченіи, онъ снова по-
 дозвалъ тѣхъ же Шуйскихъ и велѣлъ имъ дер-
 жать себя подъ руки; спустя нѣсколько време-
 ни, отослалъ ихъ съ какими то порученіями и
 призвалъ другихъ Бояръ. Между тѣмъ, окончивъ
 молитву, Царица вышла изъ придѣла: Царь
 всталъ съ своего мѣста и сѣлъ съ нею противъ
 Царскихъ дверей. Тутъ началась церемонія бра-
 ка, съ разными обрядами, изъ коихъ я помню
 только два: во-первыхъ, Попъ сказалъ Царю,
 чтобы онъ взялъ Царицу за руку, и обвелъ ихъ
 три раза вокругъ наоя; во-вторыхъ, тотъ же
 Попъ, отвѣдавъ краснаго вина изъ стеклянной
 чашки, троекратно давалъ пить онаго по-немногу
 Царю и Царицѣ; потомъ поставилъ чашу на
 землю; а Царь разбилъ ее, толкнувъ ногою. На
 вопросъ мой, чтобы это значило, мнѣ отвѣчали,
 что это дѣлается въ воспоминаніе брака въ Канѣ
 Гамилейской. По совершеніи бракосочетанія,
 Царь и Царица сѣли, имѣя на головѣ богатые
 короны; въ рукахъ Царя были скипетръ и дер-
 жава, усыпанные каменьями, отъ коихъ лучи
 сіяли по всему храму. Занявъ свое мѣсто, Царь
 снова приказалъ Сенаторамъ держать себя и
 жену подъ руки, подставлятъ скамейки и давалъ
 имъ разные другія низкія порученія, какихъ
 Его Величество Король не потребуеть не только

1606. отъ Сенатора, но и отъ самаго послѣдняго служителя своего. Взирая на сіе съ изумленіемъ, Послы и многіе другіе Поляки благодарили Бога, который избавилъ ихъ отъ такой неволи, даровавъ свободу нашему отечеству ⁶⁷). Уже предъ вечеромъ вышли изъ церкви. Въ дверяхъ оной Царь и Царица остановились; Князь Мстиславскій бросалъ изъ блюда Португальскія монеты, въ 20, въ 10 и въ 5 червонныхъ злотыхъ. По выходѣ изъ храма, Димитрій велѣлъ позвать Пословъ и сказалъ имъ: »Сего дня мы не можемъ пригласить васъ на пирь: мы устали отъ продолжительныхъ церемоній; къ тому жъ и поздно. Но завтра вы будете у нашего стола.« И такъ Послы, раскланявшись съ нимъ, поѣхали на квартиру. Въ церкви, гдѣ происходила коронація, стоятъ два гроба Русскихъ чудотворцевъ св. Петра и св. Іоанна. Говорятъ, что тѣла ихъ невредимы, какъ бы недавно похороненныя, что земля ихъ не пріемлетъ, что каждый разъ гробы выходятъ наружу, лишь только опустятъ оныя въ могилу. Впрочемъ тѣла закрыты и никому не показываются. По возвращеніи нашемъ на квартиру уже вечеромъ, пріѣхалъ къ Посламъ Царскій Стольникъ, а за нимъ принесено множество разнаго кушанья и напитковъ въ золотыхъ сосудахъ.

19 Мая, въ пятницу назначенъ свадебный пирь. Въ сей день былъ праздникъ св. Николая,

весьма уважаемый на Руси. Послы, зная, что 1606. ихъ будутъ просить на пиръ, требовали отъ Приставовъ свидѣнія, какое назначено имъ мѣсто, и хотѣли сидѣть за однимъ столомъ съ Димитріемъ. Въ тотъ же день Царь, приславъ къ Посламъ Дька Грамотина съ приглашеніемъ на свою хлѣбъ-соль, велѣлъ объявить, что они узнаютъ отъ Приставовъ о назначенномъ имъ мѣстѣ, достойномъ Пословъ великаго Государя, и что Его Царское Величество приметъ ихъ съ честью, уважая дружбу своего брата. Послы отвѣчали: «мы не сомнѣваемся, что Государь вашъ приметъ насъ, какъ Пословъ великаго Короля, брата своего, и дастъ намъ за собственнымъ столомъ то самое мѣсто, коимъ Его Королевское Величество удостоилъ Русскаго Посла Аванасія.» Грамотинъ возразилъ: «у насъ никому не лзя сидѣть за однимъ столомъ съ Цесаремъ, кромѣ нашей Царицы.» Послы изумились, и сказали въ отвѣтъ: «ни одинъ изъ прежнихъ Пословъ вашихъ не сидѣлъ за однимъ столомъ съ Его Королевскимъ Величествомъ. Государь нашъ для радости своей, удостоилъ сей чести вашего Посланника, вопреки обычаю, бывъ увѣренъ, что и вашъ Государь сдѣлаетъ то же самое. Посему имѣя повелѣніе Его Величества требовать такого же мѣста за столомъ Царскимъ и въ случаѣ отказа не присутствовать на свадебномъ пирѣ, мы просимъ донести о

1606. «семь Думнымъ Боярамъ. Отвѣта же будемъ
 »ждать въ своей квартирѣ, изъ коей не можемъ
 »выѣхать, пока не увѣримся, что намъ дадутъ
 »мѣсто за столомъ Господарскимъ, согласно съ
 »достоинствомъ Его Королевскаго Величества.
 »Въ противномъ случаѣ, мы принуждены были
 »бы возвратиться въ свою квартиру; такъ луч-
 »ше условиться заблаговременно.» Грамотвнѣ,
 давъ обѣщаніе донести слова Пословъ Царю и
 увѣдомить ихъ объ отвѣтѣ, отправился во дво-
 рецъ. Вскорѣ онъ возвратился и проговоривъ
 весь Царскій титулъ, объявилъ: «Его Цесарское
 »Величество, любя Короля своего брата и васъ
 »Пословъ его, приглашаетъ васъ къ столу на
 »свою свадьбу.» «Съ удовольствіемъ поспѣшимъ
 »на свадьбу вашего Государя, отвѣчали Послы:
 »только ждемъ отъ тебя извѣстія, какое мѣсто
 »за его столомъ дано будетъ въ нашемъ лицѣ
 »особѣ Короля, Государя нашего.» Грамотиннѣ:
 »Ваши слова я донесъ великому Цесарю: вели-
 »кій Цесарь велѣлъ сказать вамъ, что вы буде-
 »те приняты съ честію, какъ Послы великаго
 »Государя. А Думные Бояре поручили объявить
 »вамъ, что тебѣ, Панъ Малогоскій сидѣть по
 »правую руку Цесаря за особеннымъ столомъ,
 »согласно съ тѣмъ, какъ принялъ Король вашъ
 »Цесарскаго Посланника; тебѣ же Панъ Старо-
 »ста Велижскій дадутъ мѣсто за другимъ сто-
 »ломъ, сообразно съ достоинствомъ Короля и съ

»старинными обычаями. Обоихъ васъ примуть 1606.
 »лучше, чѣмъ прежнихъ Пословъ.« Послы: »Ко-
 »ролевскимъ наказомъ предписано обоемъ намъ
 »сидѣть за однимъ столомъ съ вашимъ Госуда-
 »ремъ; если же Царь, принявъ въ разсужденіе,
 »что у Королевскаго стола былъ одинъ Посоль,
 »захочетъ посадить съ собою только одного изъ
 »насъ: Его Величество, предоставляя сіе волю Цар-
 »ской, повелѣлъ, безъ дальнихъ споровъ, стар-
 »шему изъ насъ сѣсть за однимъ столомъ съ ва-
 »шимъ Государемъ, а младшему за обыкновен-
 »нымъ. Мы на сіе согласны; одинъ изъ насъ
 »сядетъ за Царскимъ столомъ, а другой за обы-
 »кновеннымъ, какъ прежде бывало. Иначе мы
 »не ѣдемъ во дворець.« Грамотинъ удался; спу-
 »стя полчаса пріѣхалъ Царскій Казначей Асана-
 »сій Власевъ, бывшій Посланникомъ въ Польшу
 на свадьбѣ Его Королевскаго Величества. Про-
 читавъ весь титулъ своего Государя, онъ ска-
 залъ слѣдующее: »Его Цесарское Величество,
 »любя *полубрата* своего, а васъ Пословъ жа-
 »луя, присылалъ къ вамъ Думнаго Дьяка Ивана
 »Грамотина звать васъ къ столу на свою Цар-
 »скую радость, назначивъ вамъ мѣста прилич-
 »ныя; но сихъ мѣстъ вы не принимаете, желалъ
 »чтобы одинъ изъ васъ сидѣлъ за собственнымъ
 »столомъ великаго Цесаря. Правда, я, бывъ По-
 »сланникомъ, имѣлъ мѣсто за однимъ столомъ
 »съ Королемъ вашимъ, но это случилось пото-

1606. »му, что за тѣмъ же столомъ сидѣли Послы Папскій и Цесарскій; слѣдовательно меня посадить за другимъ столомъ было не возможно. »Нашъ Цесарь не только не менѣ Папы и Римскаго Цесаря, но еще болѣе: у нашего преславнаго Цесаря каждый попъ—Папа.»

Съ великимъ изумленіемъ и прискорбіемъ слушали Послы столь грубыя рѣчи, неприличныя не только въ домѣ Посольскомъ, но и во всякомъ порядочномъ мѣстѣ: ибо, кромѣ другихъ вельпостей, Аванасій сказалъ, что его Господарь выше всѣхъ Монарховъ Христіанскихъ! Приписывая такой вздоръ высокоумію и гордости, Послы признали за лучшее оставить оный безъ вниманія; на замѣчаніе же Аванасія, что онъ сидѣлъ вмѣстѣ съ другими Послами, отвѣчали довольно пространно: »Король посадилъ тебѣ съ собою, не для другихъ Пословъ, а въ доказательство брагской дружбы къ твоему Государю: иначе онъ отправилъ бы тебя на квартиру, или помѣстилъ бы не за своимъ столомъ, а за другимъ, согласно съ прежними обыкновеніями; Послы же Папскій и Цесарскій сидѣли бы съ Королемъ, такъ, какъ и Его Величества Послы сидятъ вмѣстѣ съ Папою и Цесаремъ; тебѣ не было бы сей чести, если бы Король не дорожилъ дружбою твоего Государя. »Но вопреки обыкновенія, посадивъ тебя вмѣстѣ съ собою, онъ былъ увѣренъ, что твой Госу-

дарь не откажетъ ему въ сей чести и не только 1606.
 «ко двухъ Пословъ, но и десять посадить вмѣ-
 стѣ съ собою. Впрочемъ, какъ ты былъ одинъ
 «за столомъ Королевскимъ, то Его Величество
 «въ своемъ наказѣ предписалъ, въ случаѣ спора,
 «бить одному изъ насъ за столомъ Господар-
 «скимъ, а другому сѣсть на обыкновенномъ мѣ-
 «стѣ, какъ прежде бывало.» Аеанасій не умѣлъ
 отвѣчать на сіи слова и оставшись при своихъ
 грубыхъ рѣчахъ, только спрашивалъ Пословъ,
 желаютъ ли они ѣхать къ Цесарю? »Не ѣдемъ,
 «отвѣчали Послы: мы не довольны тѣмъ мѣ-
 «стомъ, которое ты намъ объявилъ именемъ
 «своего Государя.» И такъ Ихъ Высокомочіямъ
 досталось въ сей день обѣдать въ своей квар-
 тирѣ.

20 Мая въ субботу въ два или три часа
 по полуночи ⁶⁸⁾, Послы ѣздили къ Воеводѣ Сен-
 домирскому, давъ ему прежде знать о своемъ
 желаніи видѣться съ нимъ. Воевода, по просьбѣ
 ихъ, немедленно созвалъ всѣхъ Пановъ, своихъ
 знаменитыхъ родственниковъ, въ числѣ коихъ
 находился Панъ Подстолій Его Королевскаго Ве-
 личества. Послы жаловались предъ ними на свое
 приключеніе и просили совѣта, что дѣлать имъ
 въ семъ случаѣ. По долговременномъ совѣщаніи,
 Панъ Воевода согласился съѣздить къ Царю, не
 взирая на свою болѣзнь, и немедленно отпра-
 вился во дворецъ. Часа чрезъ два онъ возвра-

1606. тился съ Царскимъ отвѣтомъ. Димитрій ничего опредѣлительнаго не сказалъ, только подалъ нѣкоторую надежду назначить Посламъ мѣсто почетнѣе, чѣмъ было объявлено, отложивъ приглашеніе, съ согласія Воеводы, до слѣдующаго дня, потому, что уже наступало обѣденное время. — На пиршество сего дня Царь зазвалъ Пановъ Жолнеровъ нашихъ и угощая ихъ, приглашалъ въ свою службу. Каждому изъ нихъ, кто хотѣлъ брать деньги, дарилъ по ету злотыхъ на коня Гусарскаго и по четверти быка; а товарищамъ по сороку соболей и по одному куску парчи, обнадеживая всѣхъ особеннымъ своимъ благоволеніемъ. — Послы, возвратившись отъ Пана Воеводы, и въ сей день не были у Царскаго стола.

21 Мая въ воскресенье, Панъ Воевода прислалъ Пана Стрембоша спросить Пословъ: имѣютъ ли они сего дня время вручить Царю подарки Его Величества, чтобы найти поводъ къ свиданію съ Господаремъ. Послы, удивляясь, что Панъ Воевода спрашиваетъ ихъ совѣмъ о другомъ, между тѣмъ какъ дѣло шло о мѣстѣ, отвѣчали ему слѣдующимъ образомъ: »Мы увѣрены, что сей вопросъ предложенъ намъ не отъ самого Пана Воеводы, а по волѣ Господаря, который, не назначая намъ мѣста, сообразно съ достоинствомъ Короля, требуетъ подарковъ, чтобы только заманить насъ во дворець.

«Прежде онъ долженъ пригласить насъ къ столу 1606.
 »и оказать такую же честь особѣ Короля, ка-
 »кою удостоилъ Его Величество Посланника
 »Аванасія. Посему, не бывъ вопреки обыкно-
 »венія у стола, мы не намѣрены представлять
 »подарковъ.» Панъ Стрембошъ возразилъ на сіе
 »отъ имени Пана Воеводы: »по справедливости,
 »слѣдовало бы Вашимъ Высокомочіямъ прежде
 »быть у стола, а послѣ отдать подарки. Но те-
 »перь не до того. Панъ Воевода просить и убъ-
 »ждаетъ васъ отправиться теперь же съ подар-
 »ками, чтобы, споря о церемоніяхъ, не упустить
 »изъ вида важнѣйшихъ дѣлъ Его Королевскаго
 »Величества и не пресѣчь благопріятнаго теченія
 »онныхъ, ко вреду Рѣчи Посполитой. Панъ Вое-
 »вода тѣмъ болѣе убѣждаетъ васъ устранить сіе
 »затрудненіе, что самъ Господаръ просилъ васъ
 »на свою хлѣбъ-соль и обѣщаль оказать всякую
 »почесть Его Величеству въ вашей особѣ.» По-
 »слы долго размышляли, что имъ дѣлать: непо-
 »мѣрная гордость сего человѣка и состояніе дѣлъ
 »въ отечествѣ принудили ихъ уступить; но рѣ-
 »шившись отдать подарки, они не хотѣли при-
 »сутствовать на пиршествѣ, если Царь не захо-
 »четъ посадить ихъ за своимъ собственнымъ сто-
 »ломъ, и съ тѣмъ отпустили Пана Стрембоша,
 »который вскорѣ опять возвратился съ убѣди-
 »тельною просьбою Пана Воеводы не тратить
 »времени въ спорахъ и поспѣшить представле-

1606. ніемъ подарковъ. И такъ мы отправились во дворець. Пословъ ввели въ особенныя палаты, приготовленныя для Царицы; въ самомъ дальнемъ покоѣ сидѣлъ Царь съ супругою. На Царѣ былъ красный бархатный плащъ, вышитый жемчугомъ и подбитый соболями; красный бархатный кафтанъ, также вышитый жемчужными узорами въ видѣ коронованныхъ орловъ; сапоги были изъ гладкаго бархата подкованные. Царица, одѣтая по-Польски, въ красный телеть, унизанный жемчугами, на головѣ имѣла ту самую корону, которую возложили на нее за нѣсколько предъ тѣмъ дней. Покой былъ обитъ гладкимъ краснымъ бархатомъ, а полъ устланъ сѣрыми бобровыми коврами. Въстѣ съ Царемъ и Царицею находились въ семъ покоѣ три Польскія дамы Панья Хоронжина Тарлова, Панья Старостина Сохачевская и Панья Казановская; да сверхъ того нѣсколько Москвитянокъ. Отдавая подарки Царицѣ, Панъ Каптелянь Малогоскій говорилъ рѣчь. Они были слѣдующіе: большой золотой бокаль съ кубкомъ; два кубка большіе, двойные; три складные бокала; семь кубковъ; семь виноградныхъ кистей, украшенныхъ цвѣтами; корабликъ съ серебряною пушкою; двѣ жемчужины въ раковинахъ; дерево съ тремя виноградными кистями. Все сіе было принято Аванасіемъ Власьевымъ; онъ же и благодарилъ. Вручивъ Королевскіе подарки, Панъ

Малогоскій отъ себя и супруги своей поднесъ 1606.

Царицѣ: корону, украшенную жемчугомъ, алмазами и рубинами; два ожерелья изъ рубиновъ и алмазовъ; брилліантовья серги съ рубинами; цѣпь изъ лятаго золота съ алмазами и жемчугомъ.

По представленіи сихъ подарковъ, Аванасій по Царскому повелѣнію, сказалъ Посламъ: »Цесарь приглашаетъ васъ, какъ Пословъ Короля Польскаго, къ своему столу, кушать хлѣба-соли.« »Охотно желаемъ исполнить волю Вашего Государскаго Величества, отвѣчалъ Панъ Малогоскій; мы давно готовы вкусить вашу хлѣбъ-соль: мы ею не пренебрегаемъ. Но какъ Ваше Величество не хотѣли даже мнѣ одному дать мѣста за столомъ своимъ, хотя сею честью Король Польскій удостоилъ Посланника Аванасія; то по сей причинѣ мы не могли доселѣ быть у стола Вашего Государскаго Величества; не можемъ и теперь воспользоваться симъ приглашеніемъ, если Ваша Государская милость не удостоите насъ, изъ уваженія къ особѣ Короля, посадить за однимъ столомъ съ собою.«

На сіи слова отвѣчалъ самъ Господарь: »Я не просилъ Короля Польскаго на свадьбу: только въ такомъ случаѣ я почтилъ бы васъ мѣстомъ въ особѣ Его Королевскаго Величества; а теперь вы садитесь за мой столъ, какъ Послы.« Панъ Малогоскій началъ было возражать;

1606. но Царь, подозвавъ Пана Воеводу Сендомирскаго, сталъ съ нимъ разговаривать. Когда разговоръ ихъ кончился, Панъ Воевода подошелъ къ Посламъ, и Царскимъ именемъ объявилъ, что по тѣмъ самымъ причинамъ, которыя объяснены прежде, Панъ Малогоскій не можетъ сидѣть за Царскимъ столомъ, но что ему поставятъ особенный столикъ по правую руку Царя, близъ трона. Объявивъ сіе, Панъ Воевода тихо сказалъ Посламъ, что Царь проситъ ихъ болѣе не спорить о мѣстѣ, и что онъ намѣренъ говорить съ ними о дѣлахъ важнѣйшихъ, относящихся къ особѣ Короля и къ Рѣчи Посполитой. Послы не соглашались уступить, ссылаясь на Королевскій наказъ, въ коемъ именно сказано, чтобы по крайней мѣрѣ одинъ Панъ Малогоскій, какъ старшій Посолъ, домогался мѣста у Царскаго стола. Панъ Сендомирскій снова просилъ и уговаривалъ ихъ прекратить столь горячій споръ о мѣстѣ, удостовѣрляя, что сіе упорство повредитъ Рѣчи Посполитой и что отъ Царя Его Королевское Величество можетъ ожидать много добраго. Наконецъ Послы, поговоривъ другъ съ другомъ, дали такой отвѣтъ: »Сами собою мы не можемъ отступить отъ Королевскаго наказа. Если же его Господарское Величество дастъ намъ письменное свидѣтельство, что мы рѣшились нарушить статью о мѣстѣ, только въ слѣдствіе убѣжденій и обща-

внѣя всего лучшаго для Рѣчи Посполитой, и 1606.
 «если Панъ Воевода согласится ходатайствовать
 »за насъ предъ Королемъ, когда стануть обви-
 »нять насъ въ униженіи Королевскаго достоин-
 »ства; въ такомъ случаѣ мы, не желая затруд-
 »нять спорами другихъ дѣлъ Его Королевскаго
 »Величества и Рѣчи Посполитой, исполнимъ Ва-
 »шу волю и примемъ тѣ мѣста, которыя для
 »насъ назначены.» Государь и Панъ Воевода
 согласились на требованіе Пословъ, и они тот-
 часъ пошли къ столу. Панъ Малогоскій сидѣлъ
 по правую руку Царя за особеннымъ столи-
 комъ, не много ниже Царскаго мѣста. Кушанья
 и напитки подавали ему Москвитяне. Панъ Ста-
 роста Велижскій сидѣлъ за тѣмъ столомъ и на
 томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде обыкновенно
 сажали Великихъ Пословъ. За Паномъ Старостою
 сидѣли свояки Государя, Паны Мнишки; за
 ними другіе родственники, наконецъ Посольская
 свита. По правую руку его находились дамы:
 Княгиня Мстиславская, Княгиня Шуйская и нѣ-
 которыя Польскія Паньи. Княжна Косырская
 сидѣла у окна, не далеко отъ Царицы; а Панья
 Хоронжина Тарлова во все время обѣда стояла
 предъ Царицею; равнымъ образомъ и Панъ Вое-
 вода, старецъ, больной, въ продолженіе цѣлаго
 обѣда ни разу не присѣлъ, и какъ слуга, безъ
 шапки, стоялъ предъ Царемъ и Царицею. Такое
 неуваженіе къ Пану Воеводѣ всѣхъ удивляло.

1606. Обѣдъ длился нѣсколько часовъ съ разными Московскими обрядами, при звукахъ Царицыной музыки; но кушанья такъ были не годны, что никто изъ насъ не могъ ѣсть ихъ. Въ продолженіе обѣда Государскіе Стольники по нѣсколь- ку разъ подносили каждому изъ гостей разные напитки съ сими словами: »Цесарское Величество жалуешь тебя.« Среди залы около пиластра поставлено было множество серебряной столовой посуды, отъ пола до самаго потолка; ея не трогали, а всѣ яства и напитки подавали на золотѣ. Царь пилъ за здоровье Его Королевскаго Величества: Послы, по желанію его, должны были встать съ своихъ мѣстъ, подойти къ трону и тутъ, принявъ изъ Царскихъ рукъ по полной чарѣ, осушить оныя. Равнымъ образомъ каждому изъ насъ онъ давалъ изъ рукъ своихъ по полной чарѣ. Была еще одна церемонія: предъ Царемъ поставили блюдо сухихъ Венгерскихъ сливъ: всѣ Думные Бояре и Дворяне, вставъ съ своихъ мѣстъ, пошли къ Государю и каждый, получивъ изъ рукъ его по парѣ сливъ, тотчасъ ихъ проглатывалъ. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока Государь всѣхъ обдѣлилъ. По окончаніи обѣда, Русскіе Послы, отправлявшіеся въ Персію, цѣловали руку у Царя и Царицы. Послъ сего Димитрій съ супругою удалился въ свои покои; а Послы возвратились на квартиру,

куда вскорѣ по прїѣздѣ нашемъ, принесли имъ 1606.
по обыкновенію Царскій ужинъ.

23 Мал, во вторникъ, Панъ Малогоскій былъ во дворцѣ на пиршествѣ у Царицы; а Панъ Староста Велижскій оставался дома. По прїѣздѣ во дворецъ, насъ проводили въ Думные Царскіе покои: въ первомъ изъ нихъ сѣлъ Панъ Малогоскій и около получаса забавлялся разговоромъ съ Царскими Дворянами; наконецъ вышелъ Панъ Бучинскій и пригласилъ Посла въ покои Царицы. Столъ былъ убранъ въ Польскомъ вкусѣ по-Королевски. Урядники и буфетчики были такіе же, какихъ имѣетъ Его Королевское Величество. На этомъ пиршествѣ было много ближнихъ родственниковъ Пана Воеводы Сендомирскаго; всѣ веселились и танцовали при звукахъ Царицыной музыки.—Панъ Малогоскій получилъ отъ Царя и Царицы по большой золотой чарѣ съ камнями, и уже вечеромъ возвратился на квартиру, куда вскорѣ принесли ему отъ Господаря разныхъ напитковъ.

24 Мая въ среду, Послы, желая видѣться съ Паномъ Воеводою Сендомирскимъ, поѣхали къ нему сами, изъ уваженія къ его старости и слабости здоровья; но Панъ Воевода не хотѣлъ, чтобы Ихъ Высокомочія беспокоились, и самъ отправился къ нимъ. Они встрѣтили другъ друга въ крѣпости. Послы просили Его Свѣтлость возвратиться на квартиру, желая сами навѣстить

*

1606. его; но Пань Воевода никакъ не соглашался на всѣ убѣжденія, и Послы должны были ѣхать вмѣстѣ съ нимъ домой.

25 Мая въ день Божіево тѣла, Послы были во дворцѣ. Насъ проводили въ деревянныя палаты, вновь построенныя Димитріемъ надъ Москвою рѣкою, позади другихъ палатъ. Тамъ мы увидѣли самого Царя: онъ сидѣлъ на стулѣ въ голубой одеждѣ, въ высокой шапкѣ, съ посохомъ въ рукѣ. По обѣимъ сторонамъ его сидѣло много Боярѣ и Дворянѣ. Какъ скоро вошли Послы, Аванасій доложилъ объ нихъ Царю; имъ подали скамью и они сѣли. Потомъ тотъ же Аванасій, по Царскому повелѣнію, пригласилъ Пословъ въ отворенную палату для переговоровъ съ Думными Боярами. Послы вступили въ сію палату, оставивъ Государя на томъ же мѣстѣ, гдѣ его застали. Вскорѣ вошли къ нимъ Думные Бояре: Князь Дмитрій Шуйскій, Князь Михайло Масальскій, Михайло Игнатъевичъ Татищевъ, Аванасій Власевъ и Иванъ Грамотинъ.

Аванасій сказалъ Посламъ: «Николай и Александръ! вы говорили всепресвѣтлѣйшему, непобѣдимому Самодержцу Димитрію Юанновичу» (здѣсь упомянуть весь титулъ его), что Король «Государь вашъ прислалъ васъ сюда для переговоровъ о добрыхъ дѣлахъ. Его Цесарское Величество, по своему Цесарскому милосердію, повелѣлъ Думнымъ Боярамъ своимъ (назвавъ

»каждого) переговорить съ вами. И такъ объя- 1606.
 »вите, какое вы имѣете порученіе отъ Короля
 »Государя своего.« Послы; изъяснивъ достаточно
 на словахъ цѣль своего прибытія, подали на бу-
 магъ слѣдующую ноту :

»Не нужно пространно доказывать, сколь
 »мило и пріятно братское согласіе Господу Богу
 »нашему: это извѣстно всѣмъ народамъ Христи-
 »анскимъ; объ этомъ говорили въ св. Писаніи
 »Евангелисты, Апостолы и Пророки, поучавшіе
 »народъ Божій хранить миръ и любовь. Согла-
 »сіемъ мы заслуживаемъ Божию милость и въ
 »царствѣ небесномъ приготавлиемъ блаженство
 »душамъ своимъ, а здѣсь, на земь свѣтъ, содѣй-
 »ствуемъ благоденствію отечества, прославляемъ
 »Христианство, чествуемъ Господа Бога, Искупи-
 »теля нашего. Гдѣ же господствуютъ раздоры,
 »ненависть, вражда, особливо въ великихъ Госу-
 »дарствахъ Христианскихъ, тамъ гибнетъ религія,
 »забываютъ Бога, возникаетъ идолослуженіе и
 »язычество. Такъ во время раздоровъ Христиан-
 »скихъ Государей (отъ чего да сохранить насъ
 »Господь) не только великія Царства; но и свя-
 »тыя мѣста, ознаменованныя стопами Господа
 »Бога, Искупителя нашего, достанутъ въ руки
 »невѣрныхъ, буеурманъ, къ невыразимой горе-
 »сти всего Христианства. Нынѣ, Божіею мило-
 »стію, всепреемльвишій Государь вашъ и Ве-
 »ликій Князь всея Россіи Дмитрій Юанновичъ,

1606. »волею и промысломъ Всевышняго возведенный
 »на престолъ прародительскій, намѣреваясь осво-
 »бодить Христіанство отъ тяжкаго ига, присы-
 »лалъ къ Его Королевскому Величеству Послан-
 »ника своего Казначея и Думнаго Дьяка Аванасія
 »Ивановича Власьева, а потомъ назначивъ и Ве-
 »ликихъ Пословъ, о коихъ уже даль знать чрезъ
 »своего гонца, изъявилъ всемилостивѣйшему Го-
 »сударю нашему желаніе общими силами стать
 »противъ враговъ св. креста и избавить Христі-
 »анъ отъ рукъ невѣрныхъ. Его Королевское Ве-
 »личество, съ благодарностію внявъ сему жела-
 »нію, согласенъ не только жить съ нимъ въ
 »братской любви, но и свое Государство соеди-
 »нить тѣснымъ союзомъ съ Русскою Державою,
 »чтобы общими силами вооружиться противъ
 »Музульманъ. Не откладывая вдалъ столь ве-
 »ликаго, для Христіанъ необходимаго дѣла, все-
 »милостивѣйшій Государь поручилъ намъ, По-
 »сламъ своимъ, переговорить съ пресвѣтлѣйшимъ
 »Государемъ вашимъ и съ вами, Думными Боя-
 »рами, о томъ, чтобы вы, братья наши, именемъ
 »своего Государя объявили намъ: какимъ обра-
 »зомъ, какъ скоро и съ какою силою онъ на-
 »мѣренъ ополчиться противъ невѣрныхъ? Все-
 »пресвѣтлѣйшій Государь вашъ, самъ предпри-
 »нявъ сіе дѣло и увѣдомивъ о томъ Его Коро-
 »левское Величество, самъ можетъ объявить и
 »средства къ успѣшному окончанію онаго; а мы

1606.
 »получивъ чрезъ васъ нужныя свѣдѣнія отъ все-
 »пресвѣтлѣйшаго Государя вашего, рады всту-
 »пить съ вами въ переговоры и дадимъ вамъ
 »знать, что можемъ сдѣлать съ своей стороны,
 »дабы не тратя времени въ пересылкахъ отъ
 »вашего Государя къ нашему, тѣмъ скорѣе и
 »надежнѣе, на прочномъ основаніи, довершить
 »столь великое и возжелѣнное для всего Хри-
 »стіанства предпріятіе. Если же теперь не со-
 »гласимся въ мѣрахъ къ исполненію онаго, ваши
 »Послы при всякомъ новомъ пунктѣ, неопредѣ-
 »ленномъ въ Царскомъ наказѣ, должны будутъ
 »или относиться къ своему Государю и просить
 »разрѣшенія, или откладывать все дѣло до дру-
 »гаго времени, и тѣмъ длить оное бесконечно.
 »Посему гораздо лучше для васъ переговорить
 »съ нами въ братской любви и пріязни.»

Прочитавъ сію бумагу, Бояре посовѣтовались другъ съ другомъ и чрезъ Михайла Татищева отвѣчали Посламъ слѣдующимъ образомъ: «Мы слышали отъ васъ, что Король Сигизмундъ желаетъ ополчиться вмѣстѣ съ непобѣдимымъ Цесаремъ нашимъ противъ невѣрныхъ, только тѣми средствами, о коихъ наказомъ Королевскимъ поручено вамъ объявить намъ. Нашъ всепресвѣтлѣйшій, непобѣдимый Цесарь намъ ренъ воевать съ погаными единственно по ревности къ славѣ Бога и святой вѣрѣ, безъ всякихъ другихъ видовъ. Если же Король пору-

1606. »чили вамъ только вывѣдать наши мысли, чтобы послѣ самому ничего не дѣлать, то сіе будетъ коварствомъ и обманомъ.«

На сіи слова довольно грубыя Послы отвѣчали сурово и пристрадили Татищева. Послѣ Пана Малогоскаго, сталъ говорить Староста Велижскій: »Вамъ самимъ извѣстенъ порядокъ переговоровъ: кто предлагаетъ какое либо важное дѣло и требуетъ чего либо отъ другаго, тотъ самъ прежде изъясняетъ свои способы и средства. Вашъ всепресвѣтлѣйшій Государь и Великій Князь всея Россіи Димитрій Іоанновичъ, вступивъ на престолъ предковъ своихъ, далъ знать Его Королевскому Величеству сперва чрезъ Казначея Аванасія Власьева, а потомъ чрезъ гонца своего Ивана, что, сожалья о упадкѣ Христіанства и желая возстановить его, онъ намѣренъ ополчиться на Султана Турецкаго и другихъ бусурманъ; для сего назначилъ къ Его Королевскому Величеству съ требованіемъ помощи Великихъ Пословъ Дворецкаго Князя Василія Ивановича Масальскаго и Окольничаго Михаила Игнатьевича Татищева. Король, какъ Государь Христіанскій, съ благодарностію принявъ такое предложеніе, хочетъ не только соединиться съ вашимъ Государемъ, но и объ обширныя Державы связать любовію Христіанскою, чтобы общими силами ударить на невѣрныхъ. Какъ скоро придутъ въ Польшу назначенные

«вашимъ Государемъ Послы, Его Величество по- 1606.
 »велятъ Совѣту своему переговорить съ ними о
 »семъ предпріятіи; а какъ прежде необходимо
 »привести въ порядокъ нѣкоторыя дѣла, то Его
 »Величество, пославъ насъ на свадьбу великаго
 »Господаря вашего, повелѣлъ узнать о способахъ,
 »которыя онъ намѣренъ вести войну съ пога-
 »ными, для того, чтобы съ своей стороны объ-
 »явить условія мира, дружбы и наступательнаго
 »союза. Въ Королевскомъ наказѣ намъ именно
 »предписано переговорить о семъ подробно съ
 »вами, Думные Бояре, а потомъ ваши Послы
 »должны будутъ предложить условія Его Вели-
 »честву Королю и Рѣчи Посполитой. Не зная о
 »мѣрахъ и способахъ вашего Государя, мы не
 »можемъ, вопреки наказу, продолжать перегово-
 »ровъ.»

Князь Дмитрій Шуйскій, Татищевъ и Ае-
 насій отвѣчали Посламъ: «Мы доложимъ ваши
 »рѣчи всепресвѣтлѣйшему Цесарю нашему и да-
 »димъ вамъ отвѣтъ.» Съ симъ словомъ отошли;
 вскорѣ Татищевъ, Аѳанасій и Грамотинъ воз-
 вратились; первый сказалъ Посламъ: «Мы доне-
 »сли ваши слова всепресвѣтлѣйшему, непобѣди-
 »мому Самодержцу Дмитрію Іоанновичу. Его
 »Цесарское Величество, повелѣвъ намъ подумать
 »о способахъ войны, вскорѣ самъ будѣтъ гово-
 »рить съ вами въ присутствіи ближнихъ Бояръ.»
 Тѣмъ кончились переговоры.

1606. Послы повхали прямо на обѣдъ къ Пану Тарлу, Хоронжему Львовскому, который пригласилъ также Князя Вишневецкаго, Пана Подстоля Короннаго и многихъ другихъ Пановъ. Послѣ обѣда забавлялись танцами; время текло среди веселостей. Между тѣмъ кто-то сказалъ, что Поляки подрались съ Русскими. Въ ту самую минуту звонили къ вечернѣ: нашимъ слышалась тревога; забыли пиръ и разбѣжались. Паны Послы, имѣя уже въ головѣ, поспѣшили на свою квартиру; а Князь Вишневецкій, Паны Стадницкіе и Панъ Подстолий остались, желая узнать причину тревоги. Наконецъ сказали намъ, что пьяный гайдукъ Князя Вишневецкаго прибилъ Русскихъ, а Русскіе прибили его; отъ чего и вышла тревога. Намъ совѣтовали быть осторожными, говоря, что Бояре сговорились съ народомъ погубить Царя и всѣхъ Поляковъ. Въ самомъ дѣлѣ уже былъ заговоръ; положено было напасть на насъ ночью съ среды на четвертокъ; болѣе всѣхъ злились на Князя Вишневецкаго; около квартиры его собралось до четырехъ тысячъ черни съ намѣреніемъ начать бунтъ; но въ эту ночь что-то помѣшало ей. Насъ предостерегали Нѣмцы, болѣе расположенные къ намъ, нежели къ Русскимъ: они удостовѣрили, что Москвитяне рѣшились погубить насъ всѣхъ до послѣдняго. Въ слѣдствіе сего, Послы объявили единоземцамъ сво-

имъ, въ случаѣ какой либо опасности укры- 1606.
 ваться въ Посольскомъ домѣ. Увѣдомили и Ца-
 рицу о безпокойствѣ Пословъ. Царь, узнавъ о
 семь, въ тотъ же день два раза присылалъ къ
 Посламъ Пана Бучинскаго и совѣтовалъ имъ не
 тревожиться. »Я, говорилъ Царь, такъ хорошо
 »взялъ въ руки свое Государство, что безъ воли
 »моей, ничего быть не можетъ.« Въ тотъ же
 вечеръ Панъ Воевода и Панъ Староста Саноц-
 кій расположили на своемъ дворѣ, въ сторонѣ
 отъ квартиры, всю пѣхоту свою съ хоругвями
 и барабанами. Мы также, въ слѣдствіе случив-
 шейся тревоги, поставили стражу на Посоль-
 скомъ дворѣ, и каждый изъ насъ съ людьми
 своими принужденъ былъ цѣлый день и всю
 ночь поочередно караулить дворъ.

Москвитяне уже давно замыслили мятежь.
 Нѣсколько дней сряду Бояре внушали народу,
 что Царь, при помощи Поляковъ, намѣренъ
 истребить знатнѣйшія въ Москвѣ семейства и
 заселить ее Поляками и Литовцами. Все сіе, по
 словамъ Бояръ, должно было совершиться въ
 наступающее воскресенье, т. е. 28 Мая. Къ сему
 дню Польскіе рыцари готовились ломать копыя,
 по случаю Царской свадьбы: нѣсколько пушекъ
 было отправлено въ поле для палбы; Бояре же
 говорили народу, что Поляки готовились не къ
 ристанію, а къ избіенію Москвитянъ, что Царь
 намѣривается истребить Русскую вѣру и ввести

1606. въ Россію еретическую (т. е. Католическую), что самый нарядъ гусарскій, имъ любимый, служить тому доказательствомъ, что безъ намѣренія уничтожить вѣру, не было причины старинную Русскую одежду замѣнять новою чужеземною, что кромѣ того онъ расточаетъ собранныя предками его сокровища и раздаетъ оныя Полякамъ. Много было и другихъ обвиненій, коими Бояре вооружали простодушныхъ на Царя, называя его не Царевичемъ Димитріемъ, а Гришкою Богдановымъ Разстригою Отрепьевымъ. Всѣ твердили это; всѣ желали видѣть на престолѣ кореннаго Русскаго. Усерднѣе всѣхъ распространялъ подобныя вѣсти Михайло Ивановичъ ⁶⁹⁾ Татищевъ, едва не казненный Царемъ за измѣну, сосланный въ дальній острогъ, потомъ помилованный и по прежнему членъ Сената. Самъ Царь лучше всѣхъ насъ зналъ о заговорѣ; но не хотѣлъ и слышать объ ономъ. Онъ досадовалъ, если кто изъ нашихъ предостерегалъ его, и таилъ свое безпокойство отъ Его Королевскаго Величества, въ надеждѣ скоро устранить всякій поводъ къ опасенію.

Кончивъ переговоры съ Послами Его Королевскаго Величества, Царь старался развѣдать о заговорщикахъ между своими Сенаторами. Обыкновенно при немъ всегда была стража, состоявшая изъ 300 Нѣмцевъ, вооруженныхъ алебардами. Бояре, участвовавшіе въ заговорѣ, рас-

пустили снхъ тѣлохранителей, однихъ въ пятницу вечеромъ, а другихъ въ субботу, сказавъ, что Царь повелѣлъ имъ разойтись по квартирамъ. Увѣренные въ Царскомъ повелѣніи и не подозрѣвая никакого умысла, Нѣмцы удалились. Предъ покоями осталось только 30 Алебардциковъ, а въ самыхъ покояхъ было съ Царемъ нѣсколько слугъ изъ Поляковъ и не много музыкантовъ. Рассказываютъ, что Димитрій въ ночь на 27 Мая не спалъ и все веселился. Рано въ субботу онъ вышелъ изъ своихъ покоевъ на крыльцо, гдѣ увидѣвъ Аеанасія Власьева и Князя Григорія Волконскаго, нашего Пристава, спросилъ: не говорятъ ли чего объ немъ Польскіе Послы? Князь Волконскій, кажется, не знавшій о заговорѣ, сказалъ нѣсколько словъ въ отвѣтъ и сошелъ съ крыльца; между тѣмъ заговорщики дали знать другъ другу; вскорѣ собралось до 200 Бояръ и Дворянъ Московскихъ: они вломилась въ крѣпостные ворота и ударили въ колоколъ, называемый *Надѣ*, въ который обыкновенно звонятъ при всякой тревогѣ. Царь, услышавъ тревогу, спросилъ Князя Дмитрія Шуйскаго: для чего звонятъ? »Пожаръ,« отвѣчалъ Шуйскій. Въ слѣдъ за тѣмъ ударили въ набатъ. Часть народа была приготовлена къ бунту; многіе ничего не знали: имъ сказали, что Литва бьетъ Бояръ. И такъ зазвонили во всѣ колокола, сколько ихъ было въ городѣ. Чернь бросилась

1606. въ крѣпость на помощь Боярамъ съ рогатинами, съ ружьями, съ топорами, съ саблями, со всемъ, что попало въ руки. Между тѣмъ, пока народъ еще не сбѣжался, Князь Василій Шуйскій совѣтовалъ Дворянамъ напасть на дворецъ и довершить дѣло, говоря, что Гришка Отрепьевъ приказалъ въ тотъ же вечеръ отсѣчь имъ головы и что только смерть злодѣя спасетъ ихъ. Изъ 30 Нѣмцевъ, Алебарщиковъ, оставшихся при дворцѣ, одни бросили алебарды, когда въ нихъ начали стрѣлять, а другіе выскочили изъ палатъ и бѣжали. Въ Царскомъ покоѣ былъ въ то время Петръ Басмановъ: услышавъ тревогу и увидѣвъ бунтовщиковъ, онъ закричалъ Царю: »Мятежъ! я умру, а ты спасайся,« и ставъ въ дверяхъ, отражалъ Русскихъ до послѣдняго издыханія: его убили вмѣстѣ съ другими, которые также оборонялись. Говорятъ, что Царь, надѣвъ свое платье, выскочилъ изъ окна; но что одинъ Москвитянинъ догналъ его и ранилъ саблею въ ногу, въ добавокъ къ тому, что досталось ему при скачокѣ изъ окна. Упавъ на землю Царь лишился чувствъ; къ нему подбѣжали Стрѣльцы, отлили его водою и перенесли на каменный фундаментъ деревяннаго дома Борисова, сломаннаго по его приказанію. Очнувшись, онъ сталъ молить Стрѣльцовъ о защитѣ, обѣщая въ награду имъ Боярскихъ женъ и Боярскія помѣстья. Стрѣльцы рѣшились оборонять его и

когда заговорщики бросились къ нему, нѣкоторые застрѣлили; Бояре и Дворяне, принужденные отступить, закричали: »Пойдемъ въ городъ, въ Стрѣлецкіе дома, и перебьемъ всѣхъ женъ и дѣтей ихъ!« Устрашенные сею угрозою, Стрѣльцы бросили ружья на землю; а Бояре и Дворяне приступили къ Царю съ бранью, называя его Гришкою Отрепьевымъ. Онъ ссылаясь на свою мать; но Князь Голицынъ отвѣчалъ, что Царица не признаетъ его своимъ сыномъ, что сынъ ея Димитрій убитъ въ Угличѣ, что тамъ лежитъ и тѣло его. Въ продолженіе сихъ разговоровъ, протѣснился между народомъ Боярскій сынъ Григорій Волуевъ, выстрѣлилъ изъ подъ армяка и убилъ Димитрія. Стрѣльцы разбѣжались; Москвитяне же кинулись на трупъ; и изливъ свою злобу сабельными ударами, повлекли онъ къ воротамъ, близъ коихъ въ монастырѣ жила Царица—мать. Ее спрашивали: точно ли убитый сынъ ея? Она отвѣчала, говорятъ: „объ этомъ надобно было спросить, когда онъ былъ живъ; а теперь онъ уже не мой.“ Отсюда потащили тѣло за ворота, на рынокъ, среди коего, на одномъ столѣ положили Царскій трупъ, а на другомъ, нѣсколько пониже, тѣло Басманова, такъ, что ноги перваго свѣсившись, касались груди втораго. На Царя бросили маску, а въ ротъ воткнули дудку: о маскѣ говорили мятежники народу, что она стояла въ комнатѣ его

1606.

1606. на мѣстѣ иконъ , которыя найдены подѣ кроватю ; для чего же дали ему дудку , не знаю. Въ такомъ видѣ оба тѣла пролежали на рынкѣ трое сутокъ , субботу , воскресенье и понедѣльникъ , до самаго вторника. Въ продолженіе сихъ дней , Русскіе толпились около нихъ , и никто не отходилъ , не сдѣлавъ надъ ними какого нибудь ругательства : иной поролъ брюхо , другой рвалъ мясо на куски ; тотъ выкалывалъ глаза , этотъ волочилъ трупъ съ мѣста на мѣсто. Такъ поступали съ тѣмъ , кто называлъ себя непобѣдимымъ. Въ то самое время , какъ Царь былъ умерщвленъ одною толпою мятежниковъ , другая бросилась въ покон Царицы. При ней было нѣсколько женщинъ ; а изъ мужчинъ находился одинъ только Матвѣй Осмолевскій. Ставъ въ дверяхъ Царицына покоя , онъ мужественно отражалъ народъ , не взирая на многія раны свои , доколѣ ружейные выстрѣлы не положили его на землю. Стрѣляя въ Осмолевскаго , мятежники ранили Панью Хмѣлевскую , которая чрезъ нѣсколько дней умерла отъ раны ; а Царицу и бывшихъ при ней женщинъ ограбили до чиста , оставивъ ихъ въ однѣхъ только сорочкахъ.

Дворъ Пана Воеводы окружили стражею , такъ , что изъ онаго не лзя было подать ни какой помощи и узнать объ участи Царя. Наши совершенно ничего не вѣдали ; только толпы народа , бѣжавшаго въ крѣпость , давали поводъ

догадываться, что не даромъ бьютъ въ колокола. Воспоминаніе о прежнихъ тревогахъ умножило опасенія. Служители наши, рано вышедшіе изъ квартиръ для покупки разныхъ вещей, были убиты и ограблены. Никто не предугадалъ бунта; иначе мы соединились бы вмѣстѣ или у Пословъ, или у Пана Воеводы. Видно Богъ хотѣлъ отнять у насъ умъ, чтобы всѣхъ насъ покарать за гордость, надменность и наглые поступки Жолнеровъ изъ Царицыной свиты: на пути къ Москвѣ, они грабили подданныхъ Его Королевскаго Величества и отсюда слышали проклятiя; теперь же ходили съ поникшею головою, потерявъ коней, оружіе и все, что имѣли. Во всякомъ случаѣ мы могли бы соединиться безъ труда, по крайней мѣрѣ съ Княземъ Вишневецкимъ, который защищался мужественно.

По убіеніи Царя, чернь бросилась грабить Поляковъ на квартирахъ, и не довольствуясь добычею, рубила въ куски кого только изъ нашихъ могла захватить. Особенно много погибло достойныхъ молодыхъ людей въ той улицѣ, гдѣ стояли Царицыны Пахолики. Тамъ пали: Панъ Глуховскій, Дворянинъ Его Королевскаго Величества, Панъ Перхлинскій, Панъ Склинскій, Панъ Венсовичъ, Панъ Иваницкій, Панъ Борса, Панъ Самуилъ Балъ, Панъ Цизовскій, Панъ Коморовскій съ Зывца, Панъ Ходорадкѣвичъ, Панъ Сумоньскій, Панъ Ясеновскій, и многіе другіе.

1606. Панъ Смольскій имѣлъ свой дворъ, близъ Посольскаго, подаренный ему покойнымъ Царемъ, который отнял его у Татищева. Панъ Смольскій, выѣхавъ изъ владѣній Королевскихъ, съ женою и дѣтьми, поселился въ семь домъ, и уже не могъ возвратиться въ Польшу. Ворвавшись къ нему, Русскіе захватили все, что нашли въ домъ. Напитки, медъ и вино тотчасъ выпили: это придало имъ еще болѣе охоты грабить. Въ четверть часа все было расхищено; козлина, жену, дѣтей и слугъ его оставили въ одѣхъ рубахахъ. Самого Смольскаго привязали къ лошади и мимо Посольскаго двора отвели въ крѣпость. Панъ Тарло, Хоронжій Перемышльскій, заперся было въ своей квартирѣ съ Паномъ Любомирскимъ. Увѣренные въ безопасности крестнымъ цѣлованіемъ Русскихъ, они выдали свое оборонительное оружіе, полагаясь на клятву. Русскіе нарушили ее: убили 30 служителей, многихъ переранили; самую Панью Тарлову и вдовствующую Панью Гербуртову больно прибили, а всю одежду сняли съ нихъ безъ всякаго стыда. Обобравъ самого Пана Тарла съ Паномъ Любомирскимъ, отвели ихъ всѣхъ обнаженныхъ вмѣстѣ съ Паньями въ крѣпость. Двѣ же Панны, взятыя въ семь домъ, едва могли возвратиться уже на третій день. Въ той же самой улицѣ имѣлъ квартиру Ксензъ Помаскій: услышавъ о бунтѣ, онъ велѣлъ запереть двери своего

дома и началъ служить обѣдню. Мятежники 1606. ворвались въ домъ, когда онъ лишь только кончилъ священнослуженіе и не успѣлъ еще скинуть ризь: священную одежду съ него сорвали, а самого такъ избили, что онъ на третій день отдалъ душу свою Богу. Тамъ же умертвили роднаго брата его и большую часть служителей; остальныхъ изранили, а домъ разграбили.

Мы, Посольскіе, при первомъ знакъ мятежа тотчасъ осмотрѣли и заперли дворъ; около заборовъ, со всѣхъ сторонъ, поставили гайдуковъ для стражи, а сами приготовились къ смерти, не надѣясь дожить до слѣдующаго дня, и только молили Бога даровать намъ благій конецъ. Трупы нашихъ братьевъ лежали вокругъ Посольскаго двора; видя ихъ, мы рѣшились обороняться до послѣднихъ силъ, и того только ждали, что Русскіе бросятся на насъ. Противъ Посольскаго двора, чрезъ улицу, въ домъ Степана Годунова, отданномъ Голицыну, стоялъ Панъ Староста Саноцкій: къ нему ускользнулъ изъ своей квартиры Панъ Подстолій Коронный, предостереженный своимъ хозяиномъ, предъ самымъ бунтомъ, вмѣстѣ съ Паномъ Корыткою и съ Паномъ Коморовскимъ, ночевавшими на квартирѣ Пана Подстоля. Всѣ вещи также успѣли перенести къ Пану Старостѣ, имѣвшему при себѣ много людей. Мы сообщались съ нимъ посредствомъ записокъ, которыя, привязавъ къ

*

1606. стрѣламъ, бросали изъ лука. Съ другой стороны Посольскаго двора на углу, въ домѣ Безобразова, стоялъ Панъ Староста Луховскій: при началѣ бунта онъ, успѣлъ убѣжать къ намъ въ одномъ только жупанѣ, бросивъ имущество и служителей, которые безъ него заперлись. Москвитянамъ весьма хотѣлось опустошить оба дома, особливо злились на Старосту Саноцкаго, за проказы, какъ видно, слугъ и Жолнеровъ его; но опасаясь помощи съ нашей стороны, они не смѣли напасть на нихъ, и только стрѣляли сквозь щели въ Поляковъ на дворъ Старосты Луховскаго. Приставы наши, усмиряя чернь на улицѣ, отводили ее отъ смежныхъ съ дворомъ нашимъ домовъ Старосты Луховскаго и Пановъ Стадницкихъ, говоря, что тамъ Посольскіе люди, что ихъ не приказано трогать, и что надобно дать имъ покой. И такъ сихъ домовъ не тронули.

За нашимъ домомъ чрезъ улицу, на небольшомъ дворѣ стояли два брата Казановскіе: не надѣясь отбиться отъ злодѣевъ, сін Паны просили насъ посредствомъ условныхъ знаковъ, пустить ихъ въ Посольскій дворъ; съ ними былъ и Панъ Ротмистръ Домарадскій, который, бросивъ свою лошадь, едва успѣлъ къ нимъ убѣжать. Мы не рѣшились подать имъ помощь, опасаясь навлечь на себя большую бѣду; но кровь братьевъ убѣдила насъ: сдѣлавъ въ стѣнѣ отверстіе, конемъ можно было бы пролѣзть въ

Посольскій дворъ, мы дали знакъ Казановскимъ; въ то же время нѣсколько нашихъ етали на кровлѣ конюшни, готовясь ружейными выстрѣлами разогнать Русскихъ, если бы они вздумали препятствовать Казановскимъ перебѣжать къ намъ чрезъ улицу. И такъ оба сіи Пана вмѣстѣ съ Домарадскимъ и нѣсколькими слугами побѣжали чрезъ улицу. Русскіе брѣслись было съ обѣихъ сторонъ, чтобы схватить ихъ и не допустить къ отверстию; но взглянувъ на нашихъ и услышавъ угрозы, поспѣшили отступить. Только одинъ Москвитинъ застрѣвилъ предъ самымъ отверстиемъ слугу Пана Домарадскаго и рогатиною прикололъ его къ землѣ; за то и самъ получилъ тою же монетою: одинъ изъ нашихъ вышибъ ему пулю въ самый лобъ. Тутъ Русскіе начали стрѣлять и бросать каменьями въ Поляковъ, стоявшихъ на конюшнѣ; но, слава Бѣгу, никого не ранили. Между тѣмъ нѣсколько сотъ Москвитянъ ворвались въ домъ, гдѣ жили Казановскіе; расхитили всѣ вещи ихъ и убили 22 слугителя; отсюда хлынули къ другимъ отдѣльнымъ квартирамъ Польскимъ, ближайшимъ къ крѣпости, разграбили ихъ, и наконецъ подступили къ двору Стефана Господаровича Волоныскаго, гдѣ стоялъ Князь Константинъ Вышневецкій. Князь, имѣя при себѣ отборныхъ людей, принялъ всѣ мѣры къ безопасности. Долго приступали къ нему Русскіе, съ великою для себя

1606. потерю, поражаемые ружейными выстрѣлами изъ домовъ. Наконецъ навели пушку: но выстрѣлъ ея не сдѣлалъ нашимъ вреда, потому, что орудіе было за горою. Тѣмъ временемъ прискакали къ Посольскому двору два Боярина Борисъ Нащокинъ съ товарищемъ, желая видѣться съ Послами. Панъ Староста Велижскій вышелъ къ нимъ и сталъ въ воротахъ; а они, сидя на лошадяхъ, вооруженные колчанами и саблями, поклонились ему и сказали: «Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, Князь Васильи и Князь Дмитрій Шуйскіе и другіе Бояре вѣдѣли сказать вамъ, Посламъ Сигизмунда Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго. Въ Королевствѣ Государя вашего было извѣстно, что по смерти Царя Ивана Васильевича, остался малолѣтвый сынъ его Дмитрій Ивановичъ, истинный Царевичъ: злые люди лишили его жизни. Спустя довольно послѣ того времени, монахъ Гришка Богдановъ, изъ дьячка ставъ чернокнижникомъ и опасаясь за то наказанія, бѣжалъ въ область вашего Государя въ Литву, и тамъ, назвавшись Царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ, обманулъ и насъ и васъ. Единоземцы ваши пришли съ нимъ въ Государство Московское; народъ взволновался и по смерти Бориса Ѳедоровича, избралъ Гришку своимъ Государемъ. Съѣвъ на престолъ, онъ разорялъ наше Государство, жилъ безчинно,

»хотѣлъ истребитьъ вѣру Христіанскую и замѣ-
 »нить еретическою. Царица, которую онъ на-
 »зываетъ матерью, объявила о томъ Болрамъ :
 »узнавъ обманъ, никто не хотѣлъ терпѣть его.
 »Теперь нѣтъ болѣе вора. Вы, Послы Королев-
 »скіе, не опасайтесь ничего; Болре приказали
 »тщательно охранять жизнь вашу; но берегитесь
 »мѣшаться въ дѣла Старосты Саноцкаго и дру-
 »гихъ людей, которые пріѣхали не съ вами, а
 »съ Воеводою Сендомирскимъ, чтобы завѣсть Рус-
 »скихъ. Мы терпѣли много зла отъ нихъ.»

Панъ Староста Велижскій отвѣчалъ ему на
 Русскомъ языкѣ слѣдующимъ образомъ: »Правда
 »было у насъ извѣстно, что по смерти великаго
 »Государя вашего Юанна Васильевича, остался
 »сынъ Димитрій; потомъ пронесся слухъ, что
 »Борисъ Годуновъ велѣлъ убить его для своей
 »выгоды. Но явившись въ областяхъ Королев-
 »скихъ, сей человекъ весьма многими доказа-
 »тельствами увѣрилъ нашихъ, что онъ истин-
 »ный Димитрій Ивановичъ и что Богъ спасъ
 »его чудеснымъ образомъ отъ гибели. Наши
 »единоземцы сколько прежде жалѣли о смерти
 »Димитрія, столько теперь радовались, видя его
 »въ живыхъ; а ваши Думные Болре посадили
 »его на царство. Нынѣ, какъ самъ ты говоришь,
 »вы узнали, что онъ не истинный Димитрій и
 »убили его: до этого вамъ дѣла нѣтъ, — да бла-
 »гословить Богъ ваше предпріятіе! Но мы, Послы,

1606. »заботились о собственной безопасности, ибо не
 »только въ Христіанскихъ Государствахъ, но и
 »въ бусурманскихъ, особа Посла священна. Бла-
 »годаримъ Бояръ за ихъ доброжелательство. Что
 »же касается до Пана Старосты Саноцкаго и
 »другихъ подданныхъ Его Королевскаго Величе-
 »ства, прибывшихъ сюда съ Воеводою Сендо-
 »мирскимъ; то они ѡхали сюда не на войну и
 »не съ тѣмъ, чтобы, какъ вы говорите, заѣсть
 »Русскихъ, а бывъ призваны вашимъ Госуда-
 »ремъ, вашими Думными Боярами, чрезъ вашего
 »Посла, они спѣшили сюда на свадьбу, вовсе не
 »зная, что Государь вашъ не истинный Димит-
 »рій. Здѣсь они ни кому не вредили. Если же
 »кто изъ слугителей ихъ кого либо обидѣлъ,
 »да будетъ тотъ наказанъ: за виновныхъ мы не
 »стоимъ; но не всѣ же должны страдать за од-
 »ного! Поблагодарите Бояръ за пріязнь и про-
 »сите ихъ нашимъ именемъ остановить убійство
 »безвинныхъ людей Его Королевскаго Величе-
 »ства. Боже сохрани, если стануть тиранить ихъ
 »предъ нашими очами: мы не удержимъ своихъ
 »людей, не будемъ хладнокровно смотрѣть на
 »кровь братьевъ нашихъ и лучше согласимся
 »всѣ вмѣстѣ погибнуть. Что же изъ сего должно
 »произойти, да разсудятъ сами Думные Бояре.»

Съ симъ отвѣтомъ Нащокинъ и товарищъ
 его возвратились въ крѣпость; вскорѣ послѣ
 нихъ прискакали Князь Мстиславскій, Князя

Шуйскіе и другіе знатные Бояре. Они старались 1606. разогнать разъяренный народъ и спасти нашихъ. Князь Мстиславскій прежде всего бросился въ улицу Московскую, гдѣ наиболѣе погибло Царскихъ слугъ, чтобы подать помощь оставшимся въ живыхъ. Князь Василій Шуйскій и Иванъ Никитичъ поспѣшили къ дому Князя Вишневецкаго, окруженному безчисленною толпою народа. Князь велѣлъ запереть дворъ и отражалъ мятежниковъ, при помощи 200 всадниковъ, вооруженныхъ копьями. Старшины, управлявшіе мятежниками, увѣряли нашихъ въ безопасности. Наши дались въ обманъ, слѣзли съ коней и лишь только поставили ихъ въ конюшни, Москвитяне снова начали пальбу по нимъ: Поляки принуждены были обороняться пѣше, какъ могли, уже не имѣя средствъ вывести лошадей изъ конюшенъ. Въ то самое время подоспѣлъ Шуйскій съ Никитичемъ: они сами вошли въ домъ, увѣрили Князя подъ присягою въ безопасности, взяли его только въ одномъ жупанѣ, впрочемъ съ оружіемъ въ рукахъ, и отправили въ Боярскій дворъ. Слуги и челядинцы Княжескіе остались въ домѣ въ однѣхъ рубахахъ; все вещи его, оружіе, лошади, словомъ все было расхищено; сверхъ того убитъ слуга Княжескій Пясецкій съ 20 челядинцами, нѣсколькими гайдуками и конюхами. Бояре бѣжали по улицамъ, усмиряя народъ, и тѣмъ спасли Пана Старосту

1606. Луховскаго и Пана Старосту Саноцкаго, на коихъ мятежники были чрезвычайно сердиты. При Посольскомъ домѣ поставлено 500 Стрѣльцовъ для усмиренія черни. Пословъ навѣстили Думные Бояре Шереметевъ и Григорій Ромодановскій, которые отъ лица всѣхъ Думныхъ Бояръ долго говорили о томъ же, о чемъ прежде предлагалъ Нащокинъ, и получили отъ Пословъ такой же отвѣтъ. Въ сей же день, когда все успокоилось, привели нѣсколько Посольскихъ слугъ, почти обнаженныхъ; на иномъ не было и сорочки. Ихъ не убили только потому, что были Посольскіе. Два шляхтича, камердинеры Посольскіе Загурскій и Овлочовскій, съ пятью челядинцами не избѣжали смерти. Они рано вышли въ городскіе ряды для покупокъ, ничего не зная о мятежѣ, и тамъ были убиты. И такъ мы провели субботу въ горести, безпокойствѣ и опасеніи; въ наступившую ночь едва ли кто сомкнулъ глаза.

28 Мая въ воскресенье утромъ пришелъ къ намъ Езуитъ Ксензъ Саницкій: его считали мы погибшимъ и встрѣтили съ великимъ участіемъ. Послы, съ дозволенія Думныхъ Бояръ, отправили служителей своихъ съ Приставомъ освѣдомиться о Панѣ Тарлѣ. Посланные увидѣли въ квартирѣ его стѣны обрызганныя кровію; на дворѣ нашли трупы разстрѣленные и изрубленные. Самого Пана Тарла и Пана Любомир-

скаго встрѣтили въ негодныхъ Русскихъ рубахахъ, а Панью Тарлову, Панью Гербургову и другихъ дамъ въ такихъ уборахъ, въ какихъ не ходягъ у насъ самыя послѣднія крестьянки. Въмѣсто ложа служила имъ солома на полу, какъ стелать скотинѣ. У всѣхъ все было обобрано. Послы отправили имъ свое платье, бѣлье, нѣсколько кусковъ сукна для Пановъ и нѣсколько поставовъ каразен для служителей. Въ сей день подбирали трупы нашихъ людей и хоронили за городомъ.

29 Мая, въ понедѣльникъ, часу во второмъ дня, въ крѣпости ударили въ барабаны, загремѣли въ трубы и зазвонили въ колокола: торжествовали избраніе на царство Князя Василя Ивановича. Сей Князь всегда умышлялъ на жизнь покойнаго Царя; былъ приговоренъ за то къ смерти и уже палачъ готовился отсѣчь ему голову, когда Димитрій помиловалъ его себѣ на бѣду, и вскорѣ далъ въ Сенатъ первое мѣсто послѣ Князя Мстиславскаго 70). Приставы поспѣшили увѣдомить Пословъ объ избраніи новаго Царя, и увѣряли ихъ въ совершенной безопасности, дозволивъ именовъ Бояръ и Государя освѣдомляться о здоровьи каждаго изъ единоземцевъ своихъ. Всѣ Поляки спѣшили воспользоваться симъ дозволеніемъ и спрашивая другъ друга о добромъ здоровьи, радовались какъ воскресшіе изъ мертвыхъ. Мы благодарили Бога

1606. за усмирение разъяренной черни. Въ сей же день новый Царь приказалъ отвести на Посольскій дворъ Пана Ратомскаго, Старосту Остерскаго : имѣя свою квартиру недалеко отъ Князя Вишневецкаго, онъ оборонялся до послѣдней силы ; его ограбили до-чиста, одѣли въ кафтанъ, посадили на Московскую лошадь и съ не многими слугами привели къ намъ въ одеждѣ весьма не нарядной. У него убито 10 человекъ. Съ самой субботы до понедѣльника приводили къ намъ единоземцевъ нашихъ, людей почтенныхъ, служившихъ Царю и Царицѣ; она были почти нагѣ; число сихъ людей, въ теченіе трехъ сутокъ приведенныхъ на Посольскій дворъ, простиралось до 150 человекъ. Не лзя было смотрѣть на нихъ безъ сожалѣнія. Мы давали имъ, что могли. Русскіе только тѣмъ заслужили благодарность, что каждый назвавшій себя Посольскимъ, хотя и не принадлежалъ къ нашей свитѣ, находилъ пощаду : такихъ обирали до-чиста и приводили къ намъ.

Списокъ людей, приведенныхъ по смерти Димитрія на Посольскій дворъ для охраненія : Панъ Мвишекъ Староста Луховскій, Панъ Ратомскій, Староста Остерскій, Панъ Стадницкій, Панъ Адамъ Казановскій (изъ свиты Царицыной), Панъ Старостичъ Сохачевскій, Панъ Вильямъ Крайчій Царицынъ, Панъ Плято Стольникъ, Панъ Мартинъ Плято, Стражникъ, Панъ Матвѣй

Домарадскій Ротмистръ, Панъ Христофоръ 1606.
 Панъ Здронскій, Панъ Янъ Стренбошъ съ сыномъ изъ свиты Царицыной; Ксензъ Саницкій
 Езуитъ, самъ пять; Панъ Смерскій съ братомъ, изъ свиты Царицыной, Панъ Янъ Корсакъ Цудзельскій, Панъ Андрей Корсакъ, Панъ Матвѣй Бучинскій, Панъ Мысловскій Жолнеръ, Панъ Домашовскій, Панъ Выдлицы съ Паномъ Вержовскимъ, Панъ Любошевскій, Панъ Мостовскій, писарь Царицы, Панъ Гидзельскій, Панъ Чертенскій, Панъ Вышинскій, Панъ Дыдынскій, Панъ Денбицкій, Панъ Пудловскій, Панъ Перхливскій, Панъ Заклика, Пахоликъ, Панъ Христофоръ Пелчинскій, Панъ Белчинскій, Панъ Качковскій, Панъ Сененскій Пахоликъ. Купцы, золотыхъ дѣлъ мастера: Николай изъ Львова, Севастіанъ Зиттель изъ Кракова; Войцехъ Сторциста. Панъ Лапа Жолнеръ; Панъ Гонсѣвскій Карло; Якубъ Зидекъ, Коморникъ Его Королевскаго Величества; Балцеръ Зидекъ шутъ; Сенько Корунда сапожникъ изъ Львова; Аведыкъ Армянинъ самъ-четвертъ; слуга Старосты Остерскаго Сметанскій изъ Минска самъ-четвертъ; Панъ Георгій Хелтовскій, Панъ Ѳедоръ Пелчинскій, Панъ Христофоръ Рудзскій, Панъ Лазовскій, Панъ Малишицкій; Бальверъ портной; Талашко музыкантъ и поваръ; Пановъ Казановскихъ 20 слугъ; Пана Здронскаго 9 челядинцевъ; Пана Гноиньскаго 10 челядинцевъ;

1606. Паньи Нилямовой 8 челядинцевъ ; Пана Домарадскаго 12 человекъ, Пановъ Смерскихъ 4 человекъ. Сверхъ того на Посольскій дворъ пришло много слугъ, коихъ господа были убиты.

Списокъ Поляковъ, помѣщенныхъ въ разныхъ домахъ, подъ надзоромъ Приставовъ: Панъ Воевода Сендомирскій; при немъ Царица. Князь Константинъ Вишневецкій съ своими слугами; Панъ Тарло Хоронжій съ женою; Панъ Подстолій Нѣмоевскій; Пань Андрей и Мартынъ Стадницкіе; Панъ Любомирскій; Панъ Вольскій; Панъ Домарадскій; Панъ Подстолій Львовскій; Панъ Корытко; Панъ Иванъ Комаровскій, Панъ Голуховскій, дворянинъ Его Королевскаго Величества самъ-девять; Панъ Заборовскій самъ-шесть; Панъ Стрызовскій самъ осьмой; Панъ Перхлинскій; Панъ Шумонскій; Панъ Матвѣй Осмольскій, Пахоликъ Царицынъ; Панъ Лагевницкій самъ-третій; Панъ Ходерескій; Панъ Храбковскій; Панъ Загурскій; Панъ Овлочимскій; Панъ Красовскій, младшій; Панъ Оловинъ; Панъ Боболя; Панъ Прецлавскій; Панъ Лапа самъ-другъ; Панъ Зверхлинскій съ братомъ; Пань Янъ и Станиславъ Бучинскіе; Панъ Староста Сохачевскій; Панья Гербуртова вдова; Антоній Беати Италіанецъ; Панъ Дворжъцкій, бывшій при покойникъ Гетманомъ надъ Поляками. Три роты Жолнеровъ: одна Пана Воеводы, другая Пана Старосты Саноцкаго, третья Царская. Говорили,

что сихъ Жолнеровъ скоро отправятъ за границу во владѣнія Его Королевскаго Величества. 1606.

Не излишнимъ Считаю упомянуть и о тѣхъ людяхъ, которые пріѣхавъ на свадьбу, были коварнымъ образомъ умерщвлены безчеловѣчными Москвитянами: Ксензъ Плебанъ Самборскій съ братомъ; Самуиль Балъ самъ-десять; Панъ Комаровскій самъ-двадцать; Панъ Склиньскій съ 19 чел. Панъ Ясеновскій, Панъ Мышковскій, Панъ Солецкій, Панъ Венсовичъ, Панъ Липницкій, Панъ Крушинскій самъ-другъ; Панъ Иваницкій самъ-пять; Панъ Борза самъ - четверть; Панъ Пелчинскій самъ-четверть; музыкантовъ Царицы 17, да раненыхъ 8 человекъ; Панъ Пясецкій слуга Князя Вишневецкаго самъ - двадцать; Панъ Целярій, купецъ Медиоланскій; два челядинца Пана Жолтаго; слуга Пана Султана; Панъ Марциньковскій, Камеръ-юнкеръ Царицынъ; Панъ Нитовскій, пѣвчій Царицынъ; Панъ Кановскій коморникъ, Панъ Глиньскій коморникъ; 22 челядинца Пановъ Казановскихъ; 56 слугъ Пана Тарла; 37 конюховъ и гайдуковъ Пана Воеводы Сендомирскаго; 3 слуги Пана Бучинскаго; Пахоликъ Пана Пудловскаго; 13 человекъ Пана Габріеля органиста; два служителя отцовъ Езуитовъ; изъ роты Пана Воеводы Сендомирскаго 26 Пахоликовъ; у Пана Ратомскаго 10 человекъ; у Любомирскаго 3; у Старосты Луховскаго 13 гайдуковъ; у Пана Георгія Стадниц-

1606. каго 3 человекъ ; у Ксенза Помаскаго всѣ служители; у Пана Яна Комаровскаго 13 человекъ; купцовъ изъ разныхъ городовъ 3; изъ роты Домарадскаго 13 челядинцевъ; изъ Посольской свиты 5. Ганьчикъ Галеръ. Говорю только о тѣхъ, коихъ имена мы могли узнать; погибло сверхъ того много намъ неизвѣстныхъ. Изъ вѣдомостей оказалось, что нашихъ убито до тысячи человекъ 7¹). Въ послѣдствіи трупы были собраны въ одно мѣсто: нѣкоторые изъ нашей свиты ходили смотрѣть ихъ и въ числѣ убитыхъ узнавали своихъ кровныхъ.

30 Мая, во вторникъ, по солнечномъ восходѣ, одинъ Московскій купецъ, сжалившись надъ тѣломъ Димитрія, которое доселѣ лежало на рынкѣ для поруганія и уже было терзаемо собаками, вывезъ оное въ поле и закопалъ. Басманова похоронили родственники у церкви.

31 Мая, по просьбѣ Пословъ и Пана Воеводы Сендомирскаго, не знавшаго объ участи Царицы, перевели ее изъ Царскихъ покоевъ въ квартиру отца вмѣстѣ съ бывшими при ней дамами. Панъ Воевода обходился съ нею не какъ съ своею дочерью, а какъ съ Государынею. Намъ всѣхъ утѣшали скорымъ отпускомъ въ отечество и вознагражденіемъ изъ Царской казны за отнятыя вещи. Мы молили только Бога о скорѣйшемъ возвращеніи на родину и не требовали никакого возмездія.

1606.
 Іюня 1, въ четвертокъ прїѣхалъ къ Посламъ Окольничій (по нашему Каштелянъ) Михайло Игнатъевичъ Татищевъ: именовемъ Боларъ домогаясь списка всѣхъ людей, которые послѣ бунта укрылись на дворѣ Посольскомъ, онъ сказалъ: »Сии люди останутся здѣсь съ Паномъ Воеводою; а вы, Послы, вскорѣ будете отправлены.« Къ сему присовокупилъ, что въ слѣдующее воскресенье Послы должны быть во дворцѣ у руки новаго Царя и получить отпускъ; а въ воскресенье обѣщаль намъ дорогу въ Польшу. Но это не сбьлось.

2 Іюня въ пятницу выслали изъ Москвы Жолнеровъ Пана Воеводы и Пана Старосты Саноцкаго съ ротою Домарадскаго; ихъ погнали безъ лошадей, безоружныхъ, почти обнаженныхъ, по слухамъ, въ Литву; но скоро мы узнали, что вышли за предѣлы только до 600 челоувѣкъ; а прочіе задержаны.

Іюня 3 дня Приставы требовали отъ Пословъ выдачи тѣхъ людей, кои послѣ мятежа пришли на Посольскій дворъ, для размѣщенія ихъ по прежнимъ квартирамъ, гдѣ обѣщано было давать имъ свѣстные припасы и производить жалованье деньгами. Паны, искавшіе защиты въ Посольскомъ дворѣ, опасаясь неволи и скуднаго содержанія, убѣждали Пословъ не соглашаться на требованіе Приставовъ и желали лучше довольствоваться остатками малой По-

1606: сольско́й трапезы, чѣмъ получать отъ Русскихъ обильный столъ и обшанное жалованье. Одинъ только Панъ Тарло младшій Старостичъ Сохачевскій рѣшился итти съ Приставами; его отправили къ дядѣ, Хоронжему, и тамъ дали ему на платѣе 200 рублей, что равняется 666 злотымъ и 20 грошамъ. Старшему Тарлу, какъ видно, также много дали.

5 Юня въ понедѣльникъ, Панъ Староста Велижскій, съ вѣдома Царя, ѣздилъ въ крѣпость къ родному брату его Дмитрію Ивановичу, для переговоровъ объ отпускѣ Пословъ и освобожденіи всѣхъ Поляковъ. Князь Шуйскій обѣщаль довести его слова Государю.

6 Юня во вторникъ, оба Посла были во дворцѣ. Насъ ввели въ тѣ палаты, гдѣ обыкновенно Бояре ведутъ съ Послами переговоры. Тутъ мы застали Князя Ѳедора Мстиславскаго, Князей Дмитрія и Ивана Шуйскихъ, Василія Трубецкаго, Ивана Никитича Романова, трехъ Князей Голицыныхъ, Михайла Нагаго, Михайла Татищева и нѣсколько другихъ. Послы сѣли съ Думными Боярами; а мы вышли въ другую соседственную залу, гдѣ было очень много Боярскихъ Дѣтей. Мы сѣли и разговаривали съ ними до самаго окончанія Посольскихъ переговоровъ. Во всемъ сдѣлалась великая перемѣна: всѣ были печальны какъ на похоронахъ; вся прежняя пышность исчезла; не видно было ни драбан-

товъ, ни Стрѣльцовъ, ни множества стройныхъ 1606:
людей въ великолѣпныхъ одеждахъ.

Когда Послы заняли свои мѣста, Князь Метиславскій прочиталъ имъ слѣдующую бумагу: »Въ недавнемъ времени, какъ намъ и вамъ извѣстно, по смерти блаженной памяти Царя »Иоанна Васильевича нашего Государя, остались »два сына: одинъ, Царь Феодоръ, Государь на- »божный, благочестивый, боголюбивый, счаст- »ливо и спокойно царствовалъ надъ нами, во »всякомъ изобиліи и благоденствіи; другой, Ца- »ревичъ Дмитрій Иоанновичъ, въ младенствѣ »получилъ себѣ въ удѣлъ Угличъ съ городами »и волостями. Въ послѣдствіи, по Божиему изво- »ленію и гнѣву, Царевича не стало: его умерт- »вилъ съ злымъ умысломъ Царь Борисъ, быв- »шій Правителемъ Государства при Царѣ Тео- »дорѣ, по смерти коего самъ вступилъ на пре- »столь. Къ сему Борису Сигизмундъ, Король »вашъ, присылалъ Великаго Посла своего Пана »Льва Сапѣгу, Канцлера Великаго Княжества »Литовскаго съ товарищемъ, и чрезъ нихъ за- »ключилъ съ нами двадцатилѣтній миръ, утвер- »дивъ оный присягою съ обѣихъ сторонъ. На- »конецъ по навожденію бѣсовскому, Гришка »Отрепьевъ, чернецъ, дьяконъ, воръ, за черно- »книжство осужденный Отцемъ отцовъ вездѣ- »сущимъ на достойную казнь, бѣжалъ въ Коро- »левство Польское, назвалъ тамъ именемъ Ца-

*

1606. «Ревича Димитрія Іоанновича я представился
 »Сигизмунду Королю вашему. Мы, Думные Бол-
 »ре, услышавъ, что сей воръ находится въ Лит-
 »въ посылали съ письмомъ къ Сенаторамъ род-
 »наго по отцѣ дядю сего вора, нашего Отрепье-
 »ва, для уличенія его предъ вашими Сенаторами
 »въ обманъ и подлогъ. Кромѣ сего Патріархъ и
 »Епископы наши писали о томъ же къ вашимъ
 »Архіепископамъ и Епископамъ. Но Сигизмундъ
 »Король вашъ и Паны Рады его, не уважая се-
 »го извѣстія, забывъ утвержденныя присягою
 »условія, коими постановлено не помогать ни ка-
 »кому непріятелю ни деньгами, ни людьми до
 »опредѣленнаго трактатомъ срока, поддержали
 »сего вора людьми, деньгами, и послали Пана
 »Юрія Мнишка, Воеводу Сендомирскаго, съ мно-
 »гочисленнымъ войскомъ прямо въ предѣлы Мо-
 »сковскаго Государства. Когда же воръ съ люди-
 »ми Короля Польскаго пришелъ въ Сѣверскую
 »землю, неразумная чернь сдала ему многіе го-
 »рода, связавъ своихъ Воеводъ. Наконецъ по из-
 »воленію Божию, Борисъ умеръ; воръ же, при
 »помощи Короля и народа вашего, овладѣвъ Мо-
 »сковскимъ престоломъ, хотѣлъ всѣхъ насъ по-
 »губить и вѣру Христіанскую уничтожить. При-
 »шедшіе съ Воеводою Сендомирскимъ Жолнеры
 »дѣлали нашимъ всякія обиды, даже отнимали
 »женъ у мужей. Великая Царница, мать истин-
 »наго Царевича Димитрія, хотя сначала отъ

страха признала Самозванца своимъ сыномъ, 1606.
но послѣ объявила намъ, что онъ воръ, и мы,
не желая повиноваться вору, убили его. Чернь,
раздраженная наглостью Поляковъ, бросилась
на нихъ безъ нашего вѣдома, и слѣдствіемъ
того было великое кровопролитіе. Виною же
всей бѣды Король вашъ и Паны Рады его,
ибо вы нарушили крестное цѣлованіе и мир-
ное постановленіе. Наконецъ съ согласія всѣхъ
чиновъ Духовныхъ, Бояръ, Дворянъ и всего на-
рода, избранный Царемъ Князь Василій Ивано-
вичъ Шуйскій, какъ Государь милостивый и
мудрый, жалѣя о Христіанскомъ кровопролитіи,
повелѣлъ отправить за границу Московскую
великое число людей вашихъ низшаго званія
со всѣмъ ихъ имуществомъ. Все сіе вамъ По-
сламъ мы объявляемъ, чтобы вы знали неправ-
ду Короля вашего и свои собственныя престу-
пленія.»

Выслушавъ сію бумагу, Послы отошли
въ сторону посовѣтоваться другъ съ другомъ.
Потомъ Староста Велижскій отвѣчалъ простран-
ною рѣчью на Русскомъ языкѣ. Думные Бояре
слушали рѣчь Пана Старосты съ великимъ вни-
маніемъ; по окончаніи же оной долго сидѣли
въ молчаніи, посматривая другъ на друга. По
видимому они были довольны Посольскимъ от-
вѣтомъ. Наконецъ Михайло Татищевъ, вставъ
съ своего мѣста, подошелъ къ Князьямъ Мсти-

1606. славскому и Шуйскому, занимавшимъ первыя мѣста, переговорилъ съ ними, сѣлъ опять, и прочиталъ Посламъ то же самое, что и Князь Мстиславскій, присовокупивъ сверхъ того: »За ваши неправды, Богъ караетъ васъ междуособными раздорами и навѣщаетъ то Ханомъ Татарскимъ, то Каролусомъ. Самъ Сигизмундъ трепещетъ за жизнь свою среди подданныхъ.« Панъ Староста Велижскій отвѣчалъ ему на сіе слѣдующими словами: »Мы ничего не знаемъ о домашнихъ раздорахъ, о коихъ вы говорите, и не вѣримъ вашему извѣстію. Будучи народомъ вольнымъ, мы привыкли говорить вольно въ защиту правъ свободы народной: это не лъзя назвать раздоромъ. Хотя же иногда и бываютъ распри въ нашемъ отечествѣ, неизбежное слѣдствие чловѣческой слабости; однакожь народъ Польскій и Литовскій всегда отличался тою добродѣтелью, что каждый жертвуетъ выгодами частными пользѣ общей. Если бы даже въ отечествѣ нашемъ и были теперь несогласія, какъ вы говорите, чему впрочемъ мы не вѣримъ, получивъ совѣмъ противныя свѣдѣнія, то при первомъ появленіи врага внѣшняго, наши немедленно примирятся, станутъ грудью за свою вольность и свободу и немедленно отразятъ неприятеля. Слова же ваши, будто бы Его Королевское Величество трепещетъ за жизнь свою среди подданныхъ, для самаго слуха нашего

«отвратительны. Добродѣтельный народъ нашъ 1606.
 «всегда умѣлъ хранить вѣрность къ своимъ Го-
 «сударямъ и не нарушить оной къ нынѣшнему
 «Королю своему, Государю благочестивому, му-
 «дрому, счастливому. За годъ предъ симъ Тата-
 «ринъ ворвался было въ Польскую Украйну; но
 «потерявъ два сраженія, покрытый стыдомъ,
 «бѣжалъ изъ нашихъ предѣловъ съ великимъ
 «урономъ. Уповаемъ на Бога, что сей врагъ все-
 «гда будетъ отраженъ и посрамленъ. Татаринъ
 «никогда не можетъ ворваться далеко во владѣ-
 «нія Королевскія: какъ разбойникъ, онъ напа-
 «даетъ иногда на Украйну, и всякій разъ встрѣ-
 «чаетъ войска Его Королевскаго Величества. У
 «насъ не по вашему: давно ли сей столичный
 «градъ былъ сожженъ Татарами? при Іоаннѣ
 «Васильевичѣ! А при Феодорѣ Іоанновичѣ подъ
 «стѣнами Москвы они грабили васъ, опустошали
 «ваше Государство, и только великими дарами
 «Борисъ удержалъ ихъ стремленіе. Не кричите
 «и теперь; не было бы вамъ хуже, чѣмъ кому
 «либо другому, чего вамъ, какъ братьямъ, мы
 «не желаемъ. Вы напомнили о Каролусѣ: въ ви-
 «дѣ разбойника, онъ нападаетъ съ моря на Лиф-
 «ляндію; но лишь только появится войско Ко-
 «ролевское, онъ всякій разъ уходитъ назадъ, въ
 «море. Всегда вступая въ бой съ малочисленны-
 «ми отрядами нашими, онъ проигрывалъ сраже-
 «нія и былъ разбиваемъ на-голову, о чемъ и

1606. «сами вы, какъ сосѣди, хорошо знаете. Весьма удивительно намъ, что себя вы возносите до небесъ, а насъ ставите ниже земли. Не бесполезно вамъ вспомнить, съ какою надмѣнностію Аванасій говорилъ отъ Бориса Посламъ Его Королевскаго Величества и какъ скромно отвѣчалъ ему Панъ Канцлеръ Литовскій. Что же стало съ гордымъ Борисомъ? Вы сами знаете. Его Королевское Величество, Государь богобоязненный, отечески и счастливо царствующій надъ нами, доселѣ здравствуетъ въ своихъ владѣніяхъ. Если бы вы и на дѣлѣ и на словахъ, поступали съ нами какъ братья, мы не услышали бы отъ васъ никакихъ угрозъ. Но вамъ извѣстно, что мы уличать васъ въ недостатки не хотимъ, а угрозъ вашихъ не боимся.»

Бояре съ своей стороны негодовали на Татищева, подавшаго поводъ къ такому спору. Послѣ чего Князь Мстиславскій, Князь Шуйскіе и самъ Татищевъ, гораздо ласковѣе стали бесѣдовать съ Послами, и говорили: «Всему грѣху наши виною. Воръ обманулъ и насъ и васъ.» Потомъ указавъ на роднаго брата Царицы, Нагаго, коего Димитрій называлъ своимъ дядею, сказали: «Спросите его сами: и онъ вамъ скажетъ, что истинный Димитрій нашъ погребенъ былъ въ Угличѣ. Тѣло его, привезенное сюда Патриархомъ *Теодоромъ Никитичемъ* и Епископами, будетъ положено вмѣстѣ съ прахомъ его предъ

»ковъ. Ваши слова объ отпускѣ васъ и всѣхъ 1606.

»Поляковъ, равнымъ образомъ и нынѣшніе разговоры мы донесемъ великому Государю нашему. Когда получимъ отъ васъ бумагу и узнаемъ волю Государя, дадимъ вамъ отвѣтъ.« Сказавъ сіе, Бояре ласково простились и разошлись. Послы отправились на квартиру. Прощаясь съ Боярами, они просили всѣхъ ихъ о дозволеніи увидѣться съ Паномъ Воеводою Сендомирскимъ и навѣстить дочь его Царицу: но получили рѣшительный отказъ. Когда мы проѣзжали мимо двора Воеводы Сендомирскаго, всѣ бывшія тамъ особы смотрѣли на насъ изъ оконъ; говорить же съ нами не могли по дальнему разстоянію.

7 Іюня, въ среду, вырыли тѣло покойнаго Димитрія, погребенное въ полѣ, отвезли за городъ на ту дорогу, по которой онъ пріѣхалъ въ Москву, и сожгли. Чтобы лучше горѣло, поливали оное смолою. »И огонь его не беретъ,« говорили Москвитяне. Потомъ, собравъ пепелъ, зарядили пушку и выстрѣлили въ ту сторону, откуда Димитрій прибылъ.

Въ сей же день посылали не малое число Стрѣльцовъ на квартиру Пана Старосты Саноцкаго, противъ Посольскаго дома, забирать конюшенную челядь, слугъ и коморниковъ. Послы, узнавъ объ этомъ, тронутые жалостію, говорили Приставамъ: »Не только у Христіанъ, но даже у невѣрныхъ, нѣтъ обычая брать силою

1606. «я влзать людей вольныхъ.» Приставы донесли слова сіи Боярамъ , и въ тотъ же день предъ вечеромъ явились въ Посольскій домъ Князь Григорій Петровичъ Ромодановскій Окольничій и Василій Дьякъ. Именемъ всѣхъ Думныхъ Бояръ они сказали : отъ Старосты Саноцкаго взяты люди не для плѣна и неволи, а для отправленія за границу въ Польшу. 9 Іюня, въ пятницу, Посольскіе Приставы, Князь Григорій и Андрей Дьякъ, бывъ назначены Послами къ Его Королевскому Величеству, сдавали свою должность новымъ Приставамъ Князю Ивану Михайловичу Борятинскому и Дьяку Дорофею Брохнѣ.

10 Іюня въ субботу Послы поручили новымъ Приставамъ отдать Думнымъ Боярамъ написанное на Русскомъ языкѣ письмо слѣдующаго содержанія : »Бывъ на дняхъ у Болръ и »имѣвъ съ ними разговоръ о происшедшемъ за »грѣхи мірскіе кровопролитіи, мы для пользы »вобонхъ Государствъ предлагали: отпустить насъ, »Пословъ, немедленно въ отечество, для донесенія Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой, какимъ образомъ все несчастіе по грѣхамъ нашимъ случилось, какъ Думные Бояре и военные люди, охраняя насъ, Пословъ, и другихъ подданныхъ Его Величества, прекратили кровопролитіе. Бояре Думные обѣщали представить слова наши великому Государю и Великому Князю всея Россіи Василю Ивановичу,

«скоро дать намъ отвѣтъ, изложить на бумагѣ
 «свои рѣчи и немедленно насъ отправить. Но
 «какъ понынѣ насъ не отпустили и назначили
 «другихъ Приставовъ, то мы убѣждаемъ Дум-
 «ныхъ Бояръ исходатайствовать намъ у великаго
 «Государя немедленный отпускъ. Просимъ объ
 «этомъ не для себя: мы готовы за Его Королев-
 «ское Величество и Рѣчь Посполитую умереть
 «на чужбинѣ; просимъ для пользы общей. Без-
 «покоюсь о долговременной отлучкѣ нашей и
 «получая разные вѣсти, какъ обыкновенно въ
 «такихъ случаяхъ бываетъ, Государь нашъ и
 «Рѣчь Посполитая могутъ заключать, что Дум-
 «ные Бояре побили Пословъ со всею свитою и
 «нарушили перемиріе; желаніе мести произведетъ
 «неминуемое кровопролитіе съ-обѣихъ сторонъ.
 «Мы опасаемся, не возгорѣлась ли уже война
 «на границѣ: ибо добрые люди желаютъ мира
 «и покоя, а злые раздоровъ и кровопролитія;
 «тѣ и другіе есть какъ у насъ, такъ и у васъ:
 «не одной матери дѣти! Если же для отвращенія
 «сего бѣдствія, великій Государь отправить безъ
 «насъ гонца или Пословъ къ Его Королевскому
 «Величеству, мы не ручаемся за ихъ безопас-
 «ность: въ Польшѣ много достойныхъ сожалѣнія
 «людей, коихъ братья убиты въ Москвѣ; слѣд-
 «ствиемъ будетъ неминуемое ужаснѣйшее крово-
 «пролитіе. Въ предупрежденіе сего зла, мы По-
 «слы, помышляя о благѣ общемъ, предлагаемъ

1606. «свои мѣры: да поступать столь же благонамѣ-
 ренно и Думные Бояре! Но если насъ задер-
 жать и неволя наша причинить какое-либо
 «бѣдствіе: не мы будемъ виновны предъ людьми
 «и предъ Богомъ. Просимъ сверхъ того, отпу-
 «стить съ нами людей Королевскихъ по крайней
 «мѣрѣ тѣхъ, которые наводятся въ Посольскомъ
 «домѣ; равнымъ образомъ Пана Тарла съ женою
 «и Панью Старостину Сохачевскую: ибо здѣсь
 «сіи особы вовсе безполезны и ничего нѣтъ у
 «нихъ, кромѣ горькихъ слезъ. Еще просимъ при-
 «слать къ намъ Каптана нашего Ксенза Войцеха,
 «вмѣсто убитаго Ксенза Помаскаго Каноника и
 «Секретаря Его Величества: пусть онъ лучше
 «молится Богу, чѣмъ горюетъ безвинно. Нако-
 «нецъ просимъ дозволенія посылать съ Приста-
 «вами людей нашихъ къ Пану Воеводѣ Сендо-
 «мирскому, къ Пану Тарлу и другимъ поддан-
 «нымъ Его Величества, здѣсь находящимся; про-
 «симъ и о томъ, чтобы у Пановъ не всѣхъ лю-
 «дей отбирали, оставляя нѣкоторыхъ для при-
 «служья. За годъ предъ симъ, еще при Борисѣ
 «Феодоровичѣ, св. Отецъ Папа Римскій послалъ
 «въ Персію двухъ монаховъ Кармелитовъ для
 «обращенія Магометанъ въ Христіанскую вѣру;
 «имъ даны были отъ Цесаря Христіанскаго и
 «отъ Короля Польскаго письма къ Борису о
 «свободномъ пропускѣ ихъ чрезъ землю Русскую:
 «въ то время воротили ихъ изъ Невля. Когда же

»Бориса не стало, они опять прѣехали въ Москву 1606.
 »съ Королевскимъ гонцомъ Бандзиловичемъ, съ
 »намѣреніемъ вскорѣ отправиться въ Персію.
 »Имѣя повелѣніе Его Королевскаго Величества
 »развѣдать о сихъ монахахъ, мы узнали отъ Ди-
 »митрія, что они отправились въ Персію, но на
 »границѣ будутъ ожидать Пословъ Московскихъ,
 »назначенныхъ къ Персидскому Шаху. Просимъ
 »Думныхъ Бояръ исходатайствовать у великаго
 »Государя симъ монахамъ дозволеніе отправиться
 »въ Персію съ Московскими Послами. Святый
 »отецъ, Папа Римскій, Цесарь Христіанскій, Его
 »Королевское Величество и все Христіанство бу-
 »дутъ весьма признательны великому Государю,
 »Князю Василю Ивановичу. Бандзиловича, быв-
 »шаго гонцемъ и Приставомъ при тѣхъ мона-
 »хахъ, просимъ отпустить въ Литву. Если же
 »нынѣ Московскіе Послы не отправятся въ Пер-
 »сію, и по сему случаю монахи не могутъ про-
 »должать своего путешествія, просимъ отпустить
 »и ихъ въ Литву. Еще просимъ у великаго Го-
 »сударя Князя Василя Ивановича милостиваго
 »дозволенія взять у дочери Пана Воеводы Сендо-
 »мирскаго четырехъ дѣвицъ Декчинскую, Войце-
 »ховскую, двухъ Закличанокъ и Панью Разводов-
 »скую съ дочерью: мы намѣрены отвезти ихъ
 »съ собою въ Польшу.«

Іюня 11 дня въ воскресенье, Василій Ива-
 новичъ былъ коронованъ. Приставы пришли къ

1606. Посламъ предъ вечеромъ. Посидѣвъ нѣсколько, Князь Борятинскій сказалъ: »Не сердитесь, что мы не были у васъ сего дня: мы весь день провели во дворцѣ.« Погомъ всталъ, снялъ шапку и проговорилъ: »Праведнымъ судомъ и не-исповѣдимою милостию Бога Херувимовъ и Серафимовъ, въ Троицѣ славимаго и поклоняемаго, пресвѣтлый и милостивый Государь нашъ Князь Василій Ивановичъ, всея Россіи Самодержецъ, короновалъ себя короною Царскою. Все Царство Русское торжествуетъ; мы всѣ радуемся. Вы, безъ сомнѣнія, раздѣлите нашу радость. Думные Бояре, бывъ цѣлый день заняты, не успѣли дать отвѣта на письмо ваше.« »Радуемся и мы вмѣстѣ съ вами, сказалъ Панъ Староста Велижскій, въ надеждѣ, что скоро послѣ коронаціи вашего Государя мы отправимся въ Польшу. Не винимъ Думныхъ Бояръ за молчаніе о письмѣ нашемъ: мы видимъ, что они заботены другимъ дѣломъ; однако просимъ поспѣшить отвѣтомъ и отпускомъ насъ въ отечество.«

Москвитяне, всегда хитрые и лукавые, употребили и въ семъ дѣлѣ слѣдующее коварство: стараясь убѣдить народъ, что недавно убитый Государь не былъ потомокъ Московскихъ Князей, достали отрока, моложе 10 лѣтъ, именно Ромашку, Стрѣлецкаго сына, какъ мы послѣ о томъ узнали отъ самихъ Русскихъ; заплатили

отцу хорошую сумму и убивъ сего отрока, положили его въ Угличъ на мѣсто Царевича Дмитрія, похороненнаго тамъ по старанію Годунова. Потомъ распустили въ народѣ молву, что при тѣлѣ Дмитрія бываютъ чудеса. Чернь знала только о убіенномъ Царевичѣ, не вѣдала ничего о подлогѣ. Вырыли трупъ; Духовныя особы, подкупленныя, внушили народу, что Богъ принялъ въ число святыхъ невинно убіеннаго Царевича; что тѣло его такъ свѣжо, какъ будто недавно остыло, хотя уже болѣе 16 лѣтъ протекло со времени смерти его, что самый гробъ ни мало не повредился. Между тѣмъ многіе подговоренные плуты, притворяясь больными, съ обѣтами, въ разслабленномъ видѣ приходили къ святому, и отходили здоровыми. Простаки вѣрили и считали Царевича св. Угодникомъ. Когда мнѣніе сіе утвердилось, привезли тѣло изъ Углича въ Москву и 11 Іюня во вторникъ поставили въ церкви св. Михайла Архангела, гдѣ погребаются Московскіе Государя. Въ продолженіе двухъ недѣль непрестанно звонили въ колокола, и когда мы спрашивали, для чего звонять, Приставы отвѣчали: въ честь угодника, увѣряя, что онъ многихъ исцѣлитъ. Мы не вѣрили рассказамъ ихъ, ибо знали обманъ. Наконецъ перестали и звонить; никто уже не упоминалъ о святомъ; чудеса прекратились и грубый, жестокой обманъ Москвитянъ обнаружилъ.

1606.

1606. ся 7³). При ввозѣ тѣла въ Москву, старая Царица, супруга Іоанна Васильевича тирана, выходила на встрѣчу и принуждена была сказать, что убіенный есть родной сынъ ея. Но вѣрно сердце не было согласно съ устами.

Іюня 15 дня въ четвертокъ предъ обѣдомъ, прѣехали къ Посламъ Михайло Татищевъ и Дьякъ Василій Телепневъ, подъ предлогомъ объявить Боярскій отвѣтъ на письмо Пословъ. Татищевъ, по прежнему обвиняя Государя нашего и Рѣчь Посполитую, показалъ 1) копию съ договора, заключеннаго покойнымъ Царемъ съ Паномъ Воеводою Сендомирскимъ: въ слѣдствіе онаго Панъ Воевода отдаетъ свою дочь въ замужство за Дмитрія, а Царь обязуется уплатить ему денежную сумму, за женою же утвердить великій Новгородъ и Псковъ; 2) Королевское письмо къ Дмитрію вскорѣ по вступленіи его на престолъ: въ семь писемъ сказано, что Царь съѣзъ на Московскій престолъ по волѣ Божіей, при помощи Короля и народа Польскаго. 3) Письма св. отца, Ксенза Легата и Ксенза Кардинала. Всѣ они убѣждали Дмитрія выстроить въ Москвѣ костелы, и во исполненіе клятвеннаго обязательства, распространить въ Россіи Католическую вѣру 7³). Татищевъ говорилъ, что есть въ Москвѣ много и другихъ подобныхъ писемъ, что съ ними Царь отправляетъ къ Королю и Сенаторамъ Короннымъ и Литов-

скимъ прежнихъ Посольскихъ Приставовъ Григорія Константиновича Волконскаго и Дьяка Андрея Ивановича, что Послы со всѣми находящимися въ Россіи Поляками должны оставаться въ Москвѣ до возвращенія сихъ Пословъ съ отвѣтомъ Королевскимъ, что прежде ихъ не выпускать и что такъ велѣли сказать Думные Бояре. 1606.

Заплативъ за грубыя слова Татищева тою же монетою и доказавъ, сколь несправедливо обвинять Его Величество и Рѣчь Посполитую, Панъ Малогоскій обратился къ условію, заключенному Паномъ Воеводою съ покойнымъ Царемъ, и сказалъ: »Вы болѣе себя стыдите, нежели намъ вредите. Панъ Воевода Сендомирскій, увѣренный вашими же единосемцами въ »Царскомъ родѣ Димитрія, рѣшился отдать за него свою дочь и старался устроить сіе дѣло »какъ можно лучше. Удивительно ли, что онъ »заклучилъ такіа условія? Вы сами тому виновно. Когда Панъ Воевода пріѣхалъ сюда, и Димитрій совѣтовался со всѣми вами Болрами, »какое назначить содержаніе Царицъ въ случаѣ »смерти его, вы сами опредѣлили дать ей Новгородъ и Псковъ, согласились признать ее своею законною Государынею, и еще до коронаціи, всѣ вы, знатнѣйшіе Бояре, присягнули ей »на вѣрность подданства. Что же касается до »писемъ св. Отца, Ксенза Легата и Ксенза Кар-

1606. «динала, то и тутъ нечему удивляться : это не новость. Всегда, при заключеніи договоровъ на вѣчный миръ между нашимъ и вашимъ народомъ, въ числѣ прочихъ условій помѣщается была статья о правѣ Русскихъ служить въ Польшѣ и Литвѣ, вступать тамъ въ бракъ, «приобрѣтать недвижимыя имѣнія, строить въ оныхъ церкви и свободно исполнять всѣ обряды своей вѣры ; равнымъ образомъ и Поляки, «служившіе въ Россіи, могли наживать маестности, строить въ оныхъ и въ главныхъ Русскихъ городахъ Римскіе костелы, и отправлять богослуженіе по своему обряду. Св. Отецъ Папа Римскій, какъ намѣстникъ св. Апостола Петра, «заботясь о благѣ всего Христіанства, о вѣчномъ согласіи Россіи съ Польшею, о славѣ Христіанской вѣры, о паденіи лзычества, желалъ включить вышеозначенное условіе въ трактатъ о вѣчномъ мирѣ. Искалъ же онъ не своей выгоды, а пользы всего Христіанства ; за что вы «должны не гнѣваться на св. Отца, а благодарить его. Касательно же писемъ Его Королевскаго Величества, въ коихъ сказано, что бывший Государь вашъ достигъ престола по милости Божіей, при помощи Его Королевскаго Величества ; то вы сами чрезъ гонца своего Аванасія Власьева и другихъ своихъ Посланниковъ «писывали Королю участіе въ семъ дѣлѣ и благодарили его за такое одолженіе. Король не раз-

«судилъ спорить о семъ и все предоставилъ въ 1606.
 »вашу волю: что признано однажды выгоднымъ,
 »то негодится въ другой разъ осуждать тѣми же
 »устами. Стыдно, Михайло! противорѣчить са-
 »мимъ себѣ. Все дѣло шло по волѣ и желанію
 »Думныхъ Бояръ. Вы Русскіе сами начали оное,
 »сами и кончили. Вы не имѣете никакого пово-
 »да насъ Пословъ Его Королевскаго Величества
 »задерживать: это значить плѣнъ, а сего не бы-
 »ваетъ не только въ Христіанскихъ, но и въ
 »языческихъ Государствахъ.» Въ продолженіе
 сихъ разговоровъ, Татищевъ сказалъ Посламъ:
 мы получили извѣстіе, что въ Польшѣ и Литвѣ
 происходятъ великіе раздоры между Сенатомъ
 и народомъ, что Царь Крымскій съ многочи-
 сленнымъ войскомъ вторгнулся въ Королевскія
 владѣнія, что самъ Король выступилъ про-
 тивъ него въ походъ, и что война идетъ и въ
 Лифляндіи.» Послы отвѣчали на сіе, какъ слѣдо-
 вало. Послѣ того Татищевъ увѣхалъ. По отъѣздѣ
 Татищева, мы предались горести, услышавъ, что
 всѣхъ насъ задерживаютъ, какъ плѣнниковъ. По-
 ложеніе наше было ужасно; самые невольники
 наслаждаются у насъ большею свободою. Не
 только не выпускали насъ изъ двора въ поле
 на чистый воздухъ, но и выглядывать на улицу
 запрещали. Дворъ былъ тѣсенъ; народу въ немъ
 множество; при небольшомъ дождѣ, мы бродили
 по колѣна въ грязи, переходя отъ одной избы

*

1606. къ другой. Стрѣльцы, окружая наше жилище, стерегли день и ночь, чтобы никто не выходилъ изъ онаго; посему намъ не лзя было видѣться съ нашими братьями, стоявшими на другихъ квартирахъ. Болѣе всѣхъ по видимому грустилъ Панъ Малогоскій: онъ упалъ въ обморокъ, по выходѣ Татищева. Каждый изъ насъ, не исключая ни одного, имѣлъ справедливую причину печалиться: отправляясь въ Москву на короткое время, мы покинули въ отечествѣ всѣ дѣла свои, разлучились съ забавами, и увидѣли себя заключенными въ ужасную неволю, окруженными тревогами и опасностями. А что всего горестнѣе: болѣе полугода мы не знали, что дѣлается въ нашемъ отечествѣ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

ПРИМЪЧАНІЯ.

1). Польская рукопись имѣеть такое заглавіе: *Rzeczy Polskich w Moskwie za Dimitra Opisanie przez jednego tam obecnego roku 1605 do roku 1609. Описаніе дѣлъ Польскихъ въ Москвѣ при Димитріи, съ 1605 года по 1609, составленное очевидцемъ.*

2). Товянскій называетъ его Нѣмцемъ.

3). И будшо не узнали подложнаго Царевича? Спранная недогадливость! Вообще сказка сія не заслуживаетъ никакого вѣроянія. Одно замѣчаніе ее опровергаетъ: Самозванецъ увѣрилъ Поляковъ, что его спасъ Докпоръ Семень, о чемъ писалъ и къ Борису (см. *życia Sarpiehow, prz. Kognowickiego, 1791, Tom. II, 82*); но въ Угличѣ такого Докпора при Царевичѣ не было: иначе его не оставили бы безъ допроса при слѣдствіи о смерти Димитрія, и имя его было бы упомянуто хотя мимоходомъ въ слѣдственномъ актѣ, гдѣ находимъ всѣ лица, окружавшія Царевича, кромѣ одного Семена.

4). Наши Лѣтописи называютъ сіе мѣстечко Брагинь: оно находится на рѣкѣ Брагинкѣ въ Минской губерніи.

5). Князь Константинъ Вишневецкій (правильнѣе Висніовецкій), Воевода Русскій, былъ женатъ на сестрѣ Марининой Урсуль. См. *Нѣсецкаго Карона Polska*, IV. 550. Въ первомъ томѣ *Сказ. соврем. о Дим. Самозв.* читатель найдетъ подробныя извѣстія о томъ, какъ открылся Лжедимишрій Вишневецкому.

6). Въ дневной запискѣ Воеводы Сендомирскаго ошмѣчено, что 31 Декабря 1604 года дѣйствительно было сраженіе съ войскомъ Борисовымъ, которое поперяло въ сей битвѣ 4.000 человекъ. См. 2 часть *Сказ. соврем. о Дим. Самозв.* стр. 187.

7). Изъ вышеозначенной дневной записки видно, что Пупивль, Рыльскъ и Кромы покорились Лжедимишрію прежде сраженія 31 Декабря.

8). Воевода Сендомирскій долженъ былъ возвратиться въ Польшу въ слѣдствіе повелѣнія Королевскаго, по настоянію Бориса. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорили въ Москвѣ Польскіе Послы нашимъ Боярамъ. См. выше Дневникъ ихъ.

9). Сочинитель говоритъ о Добрынской битвѣ. См. подробное извѣстіе объ оной у Бера и Маржерета. (*Сказ. совр. о Дим. Сам.*)

часть I. 47; III. 80). Первый приписываетъ побѣду иноземной дружинѣ Борисовой, а второй, очевидецъ, мужеству Русской пѣхоты.

10). Правильнѣе изъ подъ Кромъ.

11). По свидѣтельствъ современниковъ, самыхъ друзей Лжедимишрїя, юный Федоръ Борисовичъ и мать его убиты по приказанію Самозванца.

12). Т. е. болѣе трехъ пудъ. Количество невѣроятное!

13). Мѣшечко въ Краковскомъ Воеводствѣ, достопамятное побѣдою Замойскаго надъ Эрцгерцогомъ Максимилианомъ.

14). Изъ подлиннаго письма Лжедимишрїева, хранящагося въ Архивѣ Коллегіи Иноспранныхъ Дѣлъ, видно, что съ Бучинскимъ отправлено Воеводѣ 200.000 злотыхъ. См. *Собр. Госуд. грам. и договор.* II. 227. Въспѣ съ подарками и деньгами, Самозванецъ далъ Бучинскому любопытный наказъ, напечатанный нами въ примѣчаніяхъ къ Беровой лѣпописи. См. *Сказ. совр. о Дим. Сам.* I, стр. 260.

15). Въ Архивѣ Иноспранный Коллегіи сохранился списокъ съ письма Самозванцева

къ Сигизмунду III. Оно любопытно по формѣ и содержанію. «Мы пресвѣтлѣйшій и непобѣдимѣйшій Монархъ Димитрій Іоанновичъ, Божією милостію *Императоръ* и Великій Князь всея Россіи и всѣхъ Тапарскихъ царствъ и иныхъ многихъ Московской монархіи покоренныхъ областей Государь и Царь.

«Наяснѣйшему Государю Сигизмунду, Божією милостію Королю Польскому, Великому Князю Лишовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Жмудскому и проч. и проч. Шведскому, Готескому и Вандальскому наслѣдному Королю,

«Здравіи и братской любви желаемъ.

«Наяснѣйшій Государь!

«Увѣдомились мы, что Наяснѣйшество Ваше Сеймъ генеральный своего королевства къ будущему великому посту ямѣшь изволишь. Чего мы шакъ съ великимъ желаніемъ до сего времени по многимъ и важнымъ причинамъ ожидали, что безъ всякаго замедленія, не дождався о семъ дѣлѣ извѣстія отъ Наяснѣйшества Вашего, скоро на потъ Сеймъ опрѣдѣлили Пословъ нашихъ: Сіапельнаго и почпеннаго Князя Василья Михайловича Мосальскаго, Боярина и верховнаго Государства нашего Маршала, Правителя Сѣверскаго и Воеводу нижняго Новгорода, почпеннаго Михайла Игнашьевича

«Тапищева, Окольничего нашего, Можайскаго
 «Воеводу, также почтенныхъ Василья Ива-
 «нова и Андрея Иванова Думныхъ Дьяковъ
 «нашихъ, что для великихъ дѣлъ не шокмо
 «обоимъ намъ и государспвамъ нашимъ, но и
 «всему вообще Христіанспву полезно и по-
 «спребно бышь имѣеть. Того ради просимъ,
 «дабы Наяснѣйшество Ваше лиспъ благонаде-
 «жноспи по обычаю какъ наискорѣе учинишь
 «и прислашь приказали. Впрочемъ желаемъ
 «Наяснѣйшеству Вашему долговременно и сча-
 «спливо государспвовашъ и благопріятнѣй-
 «шій имѣшь успѣхъ въ Вашихъ желаніяхъ.
 «Дана въ царспвующемъ градѣ нашемъ Мо-
 «сквѣ, лѣша Господня 1605, Декабря 16 дня,
 «государспвованія же нашего перваго. (Собр.
 «Госуд. Грам. II. 234).

16). Склиньскій привезъ слѣдующее пись-
 мо Самозванца къ Воеводѣ Сендомирскому:

«Мы пресвѣплѣйшій и непобѣдимѣйшій
 «Монархъ Димитрій Іоанновичъ, Божіею ми-
 «лостію Императоръ и Великій Князь всея
 «Россіи и всѣхъ Ташарскихъ царспвъ и иныхъ
 «многихъ Государспвъ, Московской монархіи
 «подвластныхъ, Государъ и Царь.

«Желали бы мы, дабы милоспъ ваша
 «съ Государынею Цесаревою, супругою на-
 «шею, по требованію нашему, и обѣщанію
 «своему, въ сей мясопусъ къ намъ прибышь

«могли: понеже мы о многихъ причинахъ из-
 «вѣстіе вамъ учинишь хощѣли. Того ради
 «нынѣ желаемъ и напоминаемъ, дабы милоспѣ
 «ваша какъ наискорѣе къ намъ поспѣшалъ,
 «вѣдая, что скорѣйшее прибытіе ваше весьма
 «пріятно намъ будетъ и на самое время къ
 «намъ пріѣзжать по потребно: ибо попомъ уме-
 «длѣ, опасный къ намъ пріѣздъ вашъ будетъ;
 «и ежели Смоленскъ прежде Пасхи миновать
 «изволише, то легко усмотрите. Пріятно же
 «намъ сіе, что милоспѣ ваша къ намъ пишеть
 «о удержаніи своемъ въ пущи недалече отъ
 «Москвы чрезъ весь поспѣ, и заблагодарасу-
 «дили мы, дабы вы въ Борисовѣ, въ сторону
 «отъ Можайска за 18 миль отъ Москвы удер-
 «жались изволили, гдѣ и дворъ для васъ и
 «для Государыни Цесаревы и пріятелей при-
 «готовленъ будетъ. И о семъ чрезъ сего жъ
 «уроденнаго Михаила Склінскаго въ скоро-
 «спии намъ извѣстіе учинишь не оставь, ко-
 «спорому мы немедленно назадъ возвращаться
 «повелѣли. Король къ намъ пишеть, что
 «оспальнаго долга по писанію нашему вамъ
 «ожидать будетъ, который мы безъ оплага-
 «тельства изъ Смоленска послашь приказали;
 «шакожъ и вамъ на проѣздъ нѣсколько десяти-
 «ковъ тысячъ послано, и уповаемъ, что при-
 «бытіе ваше къ намъ безъ затрудненія бу-
 «детъ. Впрочемъ желаемъ вашей милоспѣ
 «добраго здравія. Дана въ Москвѣ 28 Февраля,

«1606 года, государствованія же нашего пер-
«ваго. Димитрій другъ и сынъ. (*Собр. Госу.*
«*Грал. II. 277*).

17) Казановскій вручилъ Мнишку такое
письмо: «Мы пресвѣплѣйшій и непобѣдимѣй-
«шій Монархъ Димитрій Іоанновичъ, Божією
«милоспшію Императоръ и великій Князь всея
«Россіи и всѣхъ Татарскихъ царствъ и иныхъ
«многихъ Государствъ Московской Монархіи
«подвласныхъ, Государь и Царь. Весьма об-
«радовались мы, получивъ извѣстіе о выѣздѣ
«и поспѣшеніи вашемъ къ намъ инымъ пу-
«шемъ, нежели какъ мы предъ симъ, по рос-
«писанію вашему, чаяли. Чего мы давно уже
«желали, такъ и нынѣ Господа Бога молимъ,
«да въ предпріятіи ономъ пуши даруетъ
«вамъ вожделѣнное здравіе и поспѣшеніе, съ
«Ея Величествомъ Цесаревою, супругою на-
«шею, какъ наискорѣе къ намъ прибыть. Но
«съ другой стороны опечалило насъ письмо
«ваше, въ коемъ вы сомнѣваетесь о нашей
«къ вамъ благосклонности, и по видимому
«имѣете намѣреніе возвратиться съ дороги,
«не препроводя къ намъ свѣплѣйшей дщери
«вашей; мы, поелику сіе было бы къ вѣчному
«нашему безславію и удивленію цѣлаго свѣта,
«желаемъ, дабы вы сего не дѣлали. И хощя
«мы съ нѣкоторою досадою чрезъ Денбицкаго
«и Сѣлимскаго писали къ вамъ; однако Богъ

«тому свидѣтель, любезнѣйшій мой родителъ,
 «что сіе происходило не отъ злаго сердца,
 «но отъ одной скуки, и по любви къ вашей
 «дочери и дому вашему. Въ слѣдствіе сего,
 «мы отправили къ вамъ съ поспѣшностію
 «урожденнаго Сигизмунда Казановскаго, ком-
 «нашнаго нашего служителя, дабы онъ, какъ
 «можно скорѣе, съ вами вспрѣпившись, увѣ-
 «рилъ васъ о радости нашей и неперпѣли-
 «вомъ ожиданіи прибытія вашего. А и въ са-
 «момъ дѣлѣ; получивъ радостное извѣстіе, за-
 «были мы совершенно шо огорченіе, которое
 «происходило единственно отъ нескораго ва-
 «шего выѣзда; и вамъ ничего инаго не остаеш-
 «ся шеперь ожидать отъ насъ, какъ шокмо
 «признапельной благодарности, радости, по-
 «читанія и награжденія за прежнія и шепе-
 «решнія иадержки и шруды ваши. За симъ
 «желаемъ въ вожделѣнномъ здравіи васъ ви-
 «дѣть. Писано въ царствующемъ нашемъ
 «градѣ Москвѣ 18 Марша 1606 года, государ-
 «ствованія же нашего перваго года. Димитрій
 «друтъ и сынъ.» (*Собр. Гос. Грам. II. 282*).

18). Изъ Минска Юрій Мнишекъ писалъ
 къ зятю: «Пресвѣплѣйшій, милостивый Царь!
 «Поручаю себя милостямъ Вашего Царскаго
 «Величештва. Господинъ Аванасій, писалъ В.
 «Ц. В. опправляя къ вамъ дворянина Федора
 «Шушерина, уповаю, пишешъ къ В. Ц. В.

«что онъ крѣпко наспоишь, дабы мы къ вамъ какъ наискорѣе поспѣшали; но и мы жалуемся В. Ц. В. на него, понуждающаго насъ перелетѣть къ вамъ, не смотря, что сіе и для женскаго пола несносно и для меня, въ разсужденіи не малой моей болѣзни, пятоспично. Но какъ бы то ни было, не щадя и здорovia, спанемъ поспѣшаемъ, и я, не забоясь о леченіи моемъ, хопя лежа на возу, приѣхавъ къ вамъ желаю.

«Опдано мнѣ опъ В. Ц. В. 13.524 шалева, да 5.204 рубля, кошорые топчасъ посылаю въ Польшу, для оплаты самонужнѣйшихъ долговъ. Приношу благодарность В. Ц. В. милоспичивому моему Государю за одолженіе меня сими деньгами. Безпокоишь меня только то, что Его В. Король усиленно требуетъ опъ меня своихъ денегъ, а изъ своихъ ему послать не могъ. Испывавъ В. Ц. В. ко мнѣ милость, не осмѣливаюсь опомъ васъ упруждать. Впрочемъ паки поручаю себя въ милость В. Ц. В. милоспичиваго моего Государя. Писано въ Минскѣ, 4 Апрѣля 1606. Вашего Царскаго Величества, милоспичиваго моего Государя доброжелательный опецъ Юрій Мнишекъ Воевода Сендомирскій.» (*Собр. Госуд. Грам. II. 281*).

19). Для встрѣчи Марины, Самозванецъ опправиль на границу: Михаила Александро-

вича Нагова, намѣспника Велико-Пермскаго и Костромскаго, Князя Василья Михайловича Мосальскаго Дворецкаго, *Великаго Губернатора* Сѣверской земли и намѣспника Нижегородскаго; для привѣшспвія же Воеводы Сендомирскаго, посланъ былъ Думный Дворянинъ Андрей Машвѣвичъ Воейковъ. (*Собр. Госуд. Грам. II. 254*).

20). Братъ Воеводы Сендомирскаго.

21). Князь Константинъ Вишневецкій зять Воеводы Сендомирскаго, женатый на сестрѣ Марининой Урсулѣ.

22). Янъ Мнишекъ Староста Саноцкій былъ сынъ Воеводы Сендомирскаго, родной братъ Марины, а Староста Луховскій, Павелъ Мнишекъ, племянникъ его.

23). Сигизмундъ Тарло, Хоронжій Перемышльскій, въ послѣдствіи Каштелянъ Сандецкій, имѣлъ супругою Варвару, дочь Каштеляна Сендомирскаго. При убіеніи Поляковъ въ Москвѣ, она спасла мужа своего отъ смерти, обративъ на себя всю ярость озлобленнаго народа. См. Нѣсецкаго *Krona Polska*, IV. стр. 309.

24). Мартинъ Спадницкій, Староста Саноцкій и брашь его Георгій Спадницкій были

извѣстны въ Польшѣ ревностью къ Каполицизму.

25). Сынъ Подкоморія Саноцкаго Спанислава Бала.

26). Спаниславъ Нѣмюевскій, Подсполій Коронный, въ послѣдствіи Староста Осѣцкій и Рогозинскій, славился въ свое время умомъ, мужествомъ и любезностію нрава.

27). Францискъ Помаскій, Каноникъ Плоцкій, и братъ его Спаниславъ, Подкоморій, убиши въ Москвѣ.

28). Фамилія Вольскихъ имѣла свои помѣстья въ Сендомирскомъ Воеводствѣ.

29). Вѣроятно нынѣшняя деревня Лубня.

30). Z rapami przyiaciomі. Подъ симъ словомъ разумѣются всѣ родственики Мнишка и Паны, находившіеся въ свитѣ его.

31). W Czagowie: должно бытъ въ Царевъ-Займищѣ.

32). Нынѣ и слѣдовъ сего дворца не осталось. Но церковь, построенная Борисомъ Годуновымъ, уцѣлѣла.

33). См. сію рѣчь въ запискахъ Паерле во 2 часпи *Сказ. совр. о Дим. Сам. стр. 40-43.*

34). Вѣроятно Лопарей.

35). Онъ былъ *Каштеляномъ* Мало-го-скимъ (въ послѣдствіи Радомскимъ). Фамилія же его — Олесницкій.

36). Ни шопъ, ни другой: на дочери Витовта, Софіи, женатъ былъ пращуръ Димитрій, Великій Князь Василій Димитріевичъ.

37). Елена Глинская была не супругою, а матерью Іоанна Грознаго.

38). По шогдашнимъ понятіямъ, Турція причислялась къ странамъ полочнымъ. Слѣдовательно Спандицкій желалъ Димитрію побѣдъ на Югъ и славы на Западъ.

39). Въ *Дневникъ Пословъ Польскихъ* описаны подробно дальнѣйшіе переговоры.

40). Надобно полагать, что сія слова были обращены къ Царю.

41). Жена Пана Тарла, Хоронжаго Перемышльскаго.

42). Праздникъ Каполическій, установленный Папою Урбаномъ IV.

43). Въ подлинникъ Tuczyszczow.

44). По свидѣтельствву Пеприція, она жертвовала своею жизнью для спасенія мужа. См. *Нбсец*. Когона Polska IV. 309. Въ Дневникъ Пословъ Польскихъ она показана однако въ числѣ живыхъ.

45). Въ Дневникъ Пословъ Польскихъ число убитыхъ Поляковъ показано до 1000.

46). Сожгли одного Самозванца. Басманова же, по свидѣтельствву Бера, похоронилъ сводный братъ его Князь Иванъ Голицынъ, за Англійскимъ подворьемъ. *Сказ. соврем. о Дим. Самоз. I. стр. 99.*

(47). Считаю излишнимъ опровергать сіи дерзкія слова иновѣрца: нелѣпость ихъ очевидна. Замѣчу только: 1) при истинномъ благочестіи, при глубокомъ уваженіи святыни, Русскіе никогда не прибѣгали къ подлогамъ въ дѣлахъ Вѣры: это свидѣтельстввуешь вся Исторія нашей церкви. 2) Шуйскій плѣмъ менѣе можетъ быть подозрѣваемъ въ подлогѣ, что по несомнительному свидѣтельствву Государственныхъ актовъ, самыя почтен-

ныя особы удостовѣрились въ Угличѣ въ неслѣнности мощей св. Димитрія, а именно: Митрополитъ Филаретъ, Аспраханскій Епископъ Θεодосій, Спасскій Архимандритъ Сергій, Андроновскій Архимандритъ Авраамій; Бояре: Ворошынскій, Шереметевъ, Нагіе и проч. Не подкупленный мужикъ, какъ баснословишь Польскій Писатель, а сіи особы засвидѣтельствовали неслѣдность св. Димитрія, и по ихъ удостовѣренію мощи его перенесены въ столицу.

48). Изъ Никоновской Лѣтописи видно, что въ сіе время хопѣли измѣнить Царю Василію Иванъ Капыревъ, Юрій Трубецкой, Иванъ Троекуровъ. Первый сосланъ въ Сибирь, вторый въ Тотьму, прешій въ Нижній Новгородъ.

49). См. о пораженіи Воеводъ Шуйскаго, Князей Трубецкаго и Ворошынскаго, въ Августѣ 1606 года, у Бера въ I части *Сказ. соврем. о Дим. Самозв. стр. 111.*

50). По смыслу рѣчи здѣсь ничего не пропущено; между пѣмъ за Сеншябрь слѣдуешь Маршъ. По соображеніи многихъ обстоятельствъ, думаю, что въ семь Дневникѣ есть пропускъ между 17 числомъ Сеншября 1606 года и 18 ч. Марша 1607 года,

ш. е. не описаны случаи послѣ 49 примѣчан.
въ продолженіе 6 мѣсяцевъ.

51). То есць Дѣшей Боярскихъ.

52). Должно чипашь Михайло Салшыковъ.

53). Недалеко отъ Калуги, на Пчелнѣ,
1 Мая 1607 года. Тушъ разбилъ на-голову
Царскихъ Воеводъ, Князей Ташева и Черкас-
скаго, мяшежникъ Теляшевскій. О сей битвѣ
упоминаеть и Беръ. *Сказ. совр. о Дим. Сам.*
I, стр. 122.

54). Sochowniakow, abo lawnikow, вѣроятню
людей сошныхъ.

55). Вѣроисповѣданіе Греко - Россійское
всегда было такъ испинно и непорочно, такъ
согласно съ духомъ и смысломъ ученія Хри-
ста Спасителя, что я счишаю излишнимъ
опровергать дерзкія слова иновѣрца, ослѣ-
пленнаго злобою и фанатизмомъ.

56). По всей вѣроятности, рѣчь о Князѣ
Григоріи Петровичѣ Шаховскомъ, любимцѣ
перваго Лжедимитрія, взволновавшемъ землю
Сѣверскую, при Василии Шуйскомъ.

57). Вѣроятно Давида Васмера и Христо-
фора Рейплингера, о коихъ упоминаеть Беръ.

58). Въ Москву прибыли 12 Октября 1607 года чиновники Сигизмундовы Вишовскій и Князь Друцкой-Соколинскій.

59). Здѣсь къ сожалѣнію, прекращается сей любопытный Дневникъ. Черезъ полгода Марина получила свободу и бросилась въ объятія Вора Тушинскаго. Подробности о семь чинапель увидимъ въ Дневникъ Сапѣги. Судя по заглавію, (см. выше прим. 1) переведенное нами сочиненіе должно итти до 1609 года: послѣдніе листы ушрапились.

60). Такой деревушки не показано ни на одной изъ нашихъ картъ.

61). Выше сказано, что въ сей каретѣ было 12 лошадей.

62). Играли пѣснь: *W kaŹdym czasie tak w szczęściu iako i nieszcześciu* и проч.

63). Какъ сія рѣчь, такъ и нѣкоторыя другія находящіяся въ Дневникъ Марины Мнишекъ: не желая разрывать связи повѣствованія, я рѣшился помѣстить ихъ вдвойнѣ.

64). Мы помѣстили выше въ примѣч. 15 грамоту Самозванцеву о назначеніи Великихъ Пословъ къ Сигизмунду III.

65). Въ пракшатѣ, заключенномъ въ Москвѣ 11 Марша 1601 года съ Канцлеромъ Львомъ Сапѣгою; Борисъ дѣйствительно не хотѣлъ назваться Сигизмунда Королемъ Шведскимъ, подѣя предлогомъ, что онъ не извѣстилъ о своемъ восшествіи на пронъ опцовскій.

66). Слѣдовательно это былъ родъ коляски: лѣшомъ въ саняхъ у насъ не ѣздили.

67). Въ Польшѣ тогда была не свобода, а необузданное своеволие. Чипашель увидишь изъ Дневника Маскѣвича всѣ ужасы Польской анархіи.

68). Надобно разумѣть чрезъ при часа по восхожденіи солнца; иначе будешь слишкомъ рано.

69). Игнашѣвичъ.

70). См. о семь у Бера, Паерле и Маржерета. *Сказ. совр. о Дил. Салоз. т. I. 68; II. 35; III. 88.*

71). Въ Дневникѣ Марины Мнишекъ показано вдвое менѣе.

72). Нелѣпый вздоръ! Въ опроверженіе

сей сказки, мы считаемъ доспашочнымъ указъ на вышеприведенное 47 примѣчаніе.

73). Сія акты хранятся въ Архивѣ Коллегіи Иностр. дѣлъ. Мы напечатали слово въ слово самый любопытный изъ нихъ, договоръ Самозванца съ Юріемъ Мишикомъ, въ 57 примѣч. ко 2 части Сказ. совр. о Дим. Самозванцѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Дневникъ Маринны Мнишекъ.

ГЛАВА I.

Правленіе Феодора Иоанновича. Борись Годуновъ. Спасеніе Царевича Димитрія отъ смерти Докпоромиъ. Димитрій удаляется въ Польшу. Идетъ на Россію. Быстрые успѣхи. Покореніе крапоспей. Неудачи. Смерть Бориса и гибель семейства его. Коронованіе Димитрія. Посольство Власьева. Переговоры о сватовствѣ. Дары Царскіе. Путешествіе Маринны. Свита ея. Дорога Московская. Свиданіе Мнишка съ Димитріемъ. Пиры. Въездъ Маринны въ Москву. Рѣчь Спадницкаго. Споры о шипуляхъ Цесарскомъ. Коронованіе Маринны. Свадьба. Возстаніе Москвы. Смерть Димитрія. Побѣненіе Поляковъ 1.

ГЛАВА II.

Избраніе Шуйскаго. Перенесеніе мощей св. Димитрія въ Москву. Переговоры Пословъ Польскихъ съ Думными Болрами. Рѣчь Малогоскаго. Волненіе Москвы. Молва о спасеніи Димитрія. Вишневецкій сосланъ въ Кострому. Путешествіе Маринны въ Ярославль. Прибытіе въ сей городъ на жишь. Болринъ Салтыковъ. Слухи о Димитріи и о войнѣ съ нимъ Шуйскаго. Грамоты Царя. Новыя вѣсти о войнѣ междоусобной. Опасенія Поляковъ. Тягость неволи. Письмо Каплана де Мело о Димитріи. Слухи о Болотниковѣ и Лжепетрѣ. Прибытіе новыхъ Пословъ Польскихъ въ Москву 64.

Дневникъ Пословъ Польскихъ.

Путешествіе Пословъ въ Москву. Неудовольствія. Грубое письмо Власьева. Въездъ Пословъ въ Москву. Грешившіе Марины. Аудиенція. Жаркій споръ о вѣстухѣ Цесарскомъ. Предложеніе о войнѣ съ Турками. Дары. Описаніе коронаціи. Высокомаріе Димитрія. Споры о вѣстухѣ за столомъ. Посредничество Воеводы Сендомирскаго. Свадебный пиръ. Частная аудиенція въ покояхъ Царицы. Переговоры о войнѣ Турецкой. Признаки мятежа. Возстаніе Москвы. Смерть Димитрія. Опасность Марины. Убіеніе Поляковъ. Избраніе Шуйскаго. Синсозъ пленныхъ и убитыхъ Поляковъ. Переговоры съ Болари. Перенесеніе мощей св. Димитрія. Послы оправдываютъ Поляковъ въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи 113

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Авдеевичъ, Армянинъ, 189.
Ансеринъ, монахъ Францисканскаго ордена, 99.
Бавель, мѣсто ночлега Маринны на пути въ Россію, 13, и Пособіе Польскихъ, 113.
Балвекъ, 189.
Баль Самуилъ, сопутствуетъ Маринѣ въ Россію 4. Убитъ въ Москвѣ, 60. 177. 190.
Бандзиловичъ, Полякъ, 205.
Благовѣстъ, ограбленъ въ Москвѣ, 61.
Басмановъ, встрѣчаетъ Юрія Мнишка при въездѣ въ Москву, 20. Угощаетъ Поляковъ, 27. Убитъ Шуйскимъ, 51. 174.
Беати, Италіянecъ, 190.
Безобразовъ Иванъ, гонецъ Димитрія, 11.
Белчинскій, 199.
Березанскій, 97.
Боволя, убитъ въ Москвѣ, 57. 190.
Бовръ, 13.
Болотниковъ воюетъ съ Шуйскимъ, 93. Разбиваетъ его близъ Калуги, 101. Соединяется съ Петрушкою, 103. Захваченъ Шуйскимъ, 107. Заключенъ въ оковы, 108.
Борза, убитъ въ Москвѣ, 57. 177. 191.
Борисовъ, мѣсто ночлега Маринны на пути въ Россію, 13.
Боршай убитъ въ Москвѣ, 57.
Бояре вооружаютъ народъ на Поляковъ, 51. Спасаютъ Маринну и отца ея отъ черни, 52. 55. Обвиняютъ Восводу Сендомырскаго, 65 — 66. Жалуются на Бориса Годунова, 67. Ведутъ переписку съ Польскими Вельможами о Димитріи, 70. Призываютъ его Царемъ, 71. Коронуютъ Маринну, 75. Не сомнѣваются въ Царскомъ родѣ Димитрія, 75. Хотѣли перебить всѣхъ Поляковъ, 76. Совѣтуютъ Шуйскому поспѣшить въ монахи, 103. Обвиняютъ Короля Польскаго, 195. 208.
Бражня (Брагивъ) мѣстечко, гдѣ впервые открылся Димитрій, 4.
Брескъ, мѣсто ночлега Маринны, 12.
Броневскій сопутствуетъ Маринѣ въ Россію, 14. Спасенъ отъ смерти, 60.
Бутулинъ, Чашникъ, 140.
Бучинскій Матвей, 189.
Бучинскій Явъ привозитъ деньги Юрію Мнишку отъ Димитрія, 10. Подарки Маринѣ, 26.
Велижская область, разорена Борисомъ Годуновымъ, 68.
Венсовичъ убитъ въ Москвѣ, 57. 177. 191.

- Вержосовскій, 189.
 Вильямъ Крайчій Марининъ, 188.
 Витовскій убитъ въ Москвѣ, 57.
 Вишневецкій Князь Адамъ, первый изъ Поляковъ покровительствуетъ Димитрію, 4. Знакомитъ его съ бранномъ своимъ Константиномъ, 4.
 Вишневецкій Князь Константинъ, знакомитъ Димитрія съ Юріемъ Мишкокомъ, 4. Провождаетъ Марину въ Москву съ многочисленною свитскою, 14. Веселился на пирахъ Димитрія, 27. Упорно оборонялся отъ Москвитянъ, 55. 182. Спасенъ Шуйскимъ, 56. Сосланъ въ Кострому, 77.
 Власьевъ Аванасій, Посоль Димитрія къ Сигизмунду III, 7. Проситъ руки Марины, 7. 71. Вручаетъ отцу ея подарки, 7. Торжественная аудіенція у Короля 7. Обручается съ Мариною отъ имени Димитрія, 8. 72. Упрекаетъ отца ея за медленное путешествіе въ Россію, 12. Привозитъ Маринѣ подарки, 19. Отвѣтъ его Послать Польскимъ на торжественной аудіенціи, 33. 150. Участвуетъ въ Царскихъ пирахъ, 49. Домъ его служилъ шемяцею Маринѣ Мишке въ Воеводѣ Сандомирскому, 76. Грубое письмо къ Гонсѣвскому, 118. Переговоры съ Польскими Послами о мѣстѣ за Царскимъ столомъ 154, и о войнѣ съ Турціею, 164.
 Волга, 82.
 Волконскій Князь, 84. 124. 173.
 Вологда, мѣсто ссылки Дворжницкаго, 87.
 Волгуевъ Григорій умерщвляетъ Димитрія, 175.
 Волыскій, сопутствуетъ Маринѣ въ Россію, 14. Обороняется отъ Русскихъ, 59. Сосланъ въ Ростовъ, 78.
 Вонъ рака, 18.
 Выдинцы, 189.
 Вышинскій, 189.
 Вязма, ночлегъ Марины, 19. 116.
 Вязома село Годунова, описаніе его, 20. Ночлегъ Марины, ж. 26. 27. Пожаръ, 28. 123.
 Галеръ, убитъ въ Москвѣ, 57.
 Гальчикъ убитъ въ Москвѣ, 57.
 Гарабузда убитъ въ Москвѣ, 57.
 Гербутова Паня, сопутствуетъ Маринѣ въ Россію, 15. 126. Убита въ Москвѣ, 58. Сослана въ Тверь, 78. Ограблена, 187.
 Гидзельскій, 189.
 Глинскій убитъ въ Москвѣ, 57. 191.
 Глуховскій убитъ въ Москвѣ, 177.
 Глѣзовское село, 80.
 Гноинскій, 189.
 Гоголинскій ведетъ переговоры съ Болрами, во время возстанія Москвитянъ, 53.
 Годуновъ Борисъ Федоровичъ, управляетъ государствомъ при Царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ, 2. Хочетъ умертвить Димитрія въ Угличѣ, 2. Казнитъ его служителей, 3. Отправляетъ Царя Феодора съ сыномъ и вступаетъ на престолъ, 3. 67. Ведетъ войну съ Димитріемъ, 5. Умираетъ скоропостижно, 6. Гибель жены и сына его, 6. 71. Тиранствуетъ надъ Болрами, 67. Держитъ въ неволѣ Пословъ Польскихъ, 68. Разоряетъ Прилуки, 68. Требуешь у Сигизмунда выдачи Димитрія, 70.
 Годуновъ Феодоръ Борисовичъ, убѣждаетъ отца уступить престолъ Димитрію, 6. Принимаетъ лѣтъ мѣстѣ съ матерью, 6. 71.
 Голыцынъ Болринъ, главный

виновникъ возстанія Москвитяны, 62. 92. 175.
 Голова убитъ въ Москвѣ, 57.
 Голуховскій убитъ въ Москвѣ, 60.
 Гонсваскій, Староста Велижскій, Посоль Сигизмунда къ Дмитрію, 33. 38. Подарки ему, 42. Письмо къ Власеву, 119. Рѣчь на торжественной аудіенціи, 138. Подарки отъ него, 140. Предлагаешь войну съ Турками, 168.
 Гонсваскій, Карло, 189.
 Городецкий, убитъ въ Москвѣ, 57.
 Готскій, гонецъ Дмитрія, 18.
 Готардъ, убитъ въ Москвѣ, 57.
 Грамотникъ, 127. Доказываетъ выгоды союза Россіи съ Польшею и домогается Цесарскаго штыула для Дмитрія, 141.
 Дворжикскій, сосланъ въ Ярославль, 79. Въ Вологду, 87. Гетманъ Дмитріевъ, 190.
 Девидскій, гонецъ Марины, 13. 189.
 Дмитрий Ивановичъ Царевичъ, по волю брата, Царя Феодора, воспитывается въ Угличѣ, 1. Спасенъ Докшоромъ отъ убійцы, подосланныхъ Годуновымъ, 2. 67. Удалелся къ Ледовитому морю, 3. Странствуешь въ одеждѣ вика, 3. Является въ Москвѣ при Борисѣ Годуновѣ, 3. Въ Польшѣ учишь дѣтей Шляхшича, 4. Открывается въ Бражнѣ Игумну и Князю Адаму Вишневецкому, 4. Представленъ Воеводѣ Сендомирскому и Королю Польскому, 4. 67. Походъ въ Россію, 4. Взятіе Моравска приступомъ, 4. Покореніе Чернигова, 4. Осада Новгорода Сверхскаго, 4. Разбиваетъ близъ него войско Борисово, 5. Отступается отъ Новгорода Сверхскаго, 5. Разбивъ въ Комаринской волости, 5. Укрывается въ Путивль, 5. Въ Кролахъ получаешь извѣстіе о покореніи всего войска, 6. Вспунаешь въ Москву, 6. Свиданіе съ матерью, 6. Коронація, 7. Посылаетъ въ Польшу Власева для сваноства на Маринѣ Мишкекъ, 7. 71. Обрученіе съ нею, 8. Подарки, 9. 10. Жалуешься на медленное прибытіе невѣсты, 12. Радость о путешествіи ея, 18. Свиданіе съ тещею, 21. Пышный пріемъ его, 22. Описаніе дворца, 23. Пиры по случаю пріѣзда Воеводы Сендомирскаго, 24—27. Сила и смѣлость его, 28. Самъ распоряжаешь встрѣчею Марины, 28. Рѣчь, сказанная ему Мартиномъ Спадицикомъ, 30. Даетъ аудіенцію Посламъ Польскимъ, 32—42. 127—140. Отвергаетъ письмо Сигизмундово, 34. 130. Доказываетъ свои права на титулъ Императорскій, 35. 39. 131. 134. Отвѣтъ Посламъ Королевскимъ, 40. Пиры и подарки, 43. Коронуешь Марину, 44. 145. Высокомъріе, 148. Свадебный пиръ, 46. 150. Не соглашается посадить съ собою Посла Королевскаго, 47. 151. Переговоры съ Польскими Послами о войнѣ съ Турціею, 164. Смѣлость Дмитрія при возстаніи Москвитяны, 50. 171. 172. Отправляетъ войско въ Крымъ, 50. Смерть его, 51. 173—175. Мощи св. Дмитрія, 65. 200. 206. Слухи о спасеніи Царя Дмитрія отъ смерти, 76. 78. 80. 95. Убѣждаетъ Шуйскаго оставить пресполадобровольно, 105. Похороненъ неизвѣстнымъ купцомъ, 191. Прахъ его развѣять, 192. Дивитъ, переправа Марины

- на пуши въ Россію, 13. 18. Ивановскій, убишь въ Москвѣ, 57.
- Доврокъ, ночлегъ Маринны, 19. 116.
- Долгорукий Князь измѣняетъ Казановская, сопутствуетъ Шуйскому, 101. Маринѣ, 15. 126.
- Домагачій Машвѣй спасается Казановскій гонецъ Дмитрія, на Посольскомъ дворѣ, 181. 13. Спасается отъ смерти въ Посольскомъ дворѣ, 179. 189.
- Домагачій Петръ сопутствуетъ Маринѣ въ Россію, 14. Калуга, сраженіе Шуйскаго съ ижежниками, 101.
- Начальникъ Польской дружины, 21. Убишь въ Москвѣ, 60.
- Домашовскій, 189.
- Домоврога, деревня, 113.
- Дороговужъ, ночлегъ Маринны на пуши въ Россію, 18. 115.
- Дрочачова, ночлегъ Маринны, 20.
- Дубки, ночлегъ Маринны, 17.
- Дувны, село, 80.
- Дыдыньскій, 189.
- Дядово, 114.
- Елецъ, пораженіе войска Шуйскаго, 82.
- Елимага Капипанъ, 104.
- Есиновскій убишь въ Москвѣ, 60.
- Зававскій убишь въ Москвѣ, 57.
- Заворовскій, 190.
- Загурскій убишь въ Москвѣ, 186. 190.
- Задовица село, 80.
- Зазезерь, ночлегъ Маринны, 19. 116.
- Закляка, 189.
- Запорожцы, помогаютъ Дмитрію, 5. Бѣгутъ съ поля сраженія, 5.
- Запорскій, сосланъ въ Ярославль, 79.
- Зверхлевскіе убишы въ Москвѣ, 61.
- Зверхлинскій, 190.
- Здвижевское село, 79.
- Здронскій, 189.
- Зидекъ коморникъ, 189.
- Зидекъ шуть, 189.
- Зиттель, купецъ Краковскій, 189.
- Иванецкій, убишь въ Москвѣ, 177. 191.
- Казановскій, 189.
- Княжнинъ Боларинъ, 104.
- Койдановъ, мѣсто ночлега Маринны, 13.
- Колпичъ, мѣсто ночлега Маринны, 13. 116.
- Комаринская волость: пораженіе Дмитрія войскомъ Борисовымъ, 5.
- Комаровскій, убишь въ Москвѣ, 57. 177. 191.
- Конецпольскій, Посолъ Сигизмунда, 106.
- Корсакъ, 189.
- Корула, 189.
- Корытко Павъ сопутствуетъ Маринѣ, 14. Обороняется отъ Русскихъ, 59. Сосланъ въ Ростовъ, 78.
- Кострома, мѣсто ссылки Князя Вишневецкаго, 77.
- Косырская Княжна, 46. 126. 161.
- Которосль, рѣка, 80.
- Кохановъ, мѣсто ночлега Маринны, 13.
- Красный, мѣсто ночлега Маринны, 15.
- Красноставскій Староста провожаетъ Маринну въ Москву, 14. Сосланъ въ Ярославль, 79.
- Красовскій, 190.
- Кромы прислагаютъ Дмитрію, 5. Все войско Борисово передается Царевичу, 6. 71.
- Крушинскій, убишь въ Москвѣ, 57. 191.
- Куьинскъ, 22.
- Кузьминское, 80.

- Куноскій убишь въ Москвѣ, 57.**
Купновичи, мѣсто почлега Марины, 12.
Куракинъ Князь Воевода Смоленскій, 114.
Лагевницкій, убишь въ Москвѣ, 57.
Лазовскій, 189.
Лапа, 189.
Лепчиал, деревня, мѣсто почлега Марины, 12.
Липницкій, 9. 10. Убишь въ Москвѣ, 57. 191.
Лувны, 114.
Луховскій Староста, сопутствуетъ Маринѣ въ Россію, 14. Спасается отъ смерти на дворѣ Посольскомъ, 59. 180. 188. Сосланъ въ Ярославль, 79.
Луховъ, мѣсто почлега Марины, 12.
Лыковъ, Крайчій, 18.
Любачевъ, мѣсто почлега Марины, 12.
Люблино, мѣсто почлега Марины, 16.
Люблинъ, мѣсто почлега Марины, 12.
Любомирскій, сопутствуетъ Маринѣ, 14. Убишь въ Москвѣ, 58. *Ограбленъ*, 178.
Любашевскій, 189.
Малашницкій, 189.
Малогоскій Каштелянъ, с.м. *Олесницкій*.
Мамоново село, 123.
Маржереть, Капитанъ шлохранищелей Димитріевыхъ, 127.
Марина Миншекъ, невеста Димитрія, 7. Обрученіе съ Власевымъ, 8. Подарки, присланные ей Димитріемъ, 9. Въездъ ея изъ Кракова, 10. Путешествіе въ Россію, 12. Празднуешь Пасху у Литовскаго Канцлера, 12. Гостить у Виленскаго Воеводы, 13. Число людей, составившихъ свиню ея во время путешествія въ Россію, 14. Порядокъ вступленія въ предѣлы Россіи, 15. Встрѣча въ Смоленскѣ, 15. Неудобства пути, 16. Пріятствіе Русскими Болрами, 16. Подарки отъ Димитрія, 16. 19. 26. 28. Въездъ въ Москву, 28. 124. Отвращеніе отъ Русской пици, 43. Драгоценный подарокъ, 43. Коронація, 44. 73. 145. Присяга Болръ и Духовенства, 45. Угощаютъ Поляковъ и Русскихъ Болръ, 49. 163. Опасность ея во время мятежа Москвитянь, 51. Теряешь вся свои сокровища, 65. Отправляешься въ Ярославль, 79.
Марія Феодоровна, мать Димитрія, присылаетъ подарокъ Маринѣ, 9. Свидѣтельство ея о Димитріи, 175.
Марциньковскій убишь въ Москвѣ, 57. 191.
Масальскій Князь пріятствуетъ Марину при въездѣ въ Россію, 16. 72. Участвуетъ въ Царскихъ пирахъ, 49. 146. Ведетъ переговоры съ Польскими Послами, 164.
Мацковский Кардиналъ, обручаетъ Марину съ Димитріемъ, 8.
Мело Миссіонеръ заключетъ въ темницу, 95. Письмо къ Воеводѣ Сендомырскому, 96. 101.
Миколевицзна, мѣсто почлега Марины, 13.
Микулнъ, 42. 128.
Минскъ, мѣсто почлега Марины, 13.
Минь рѣка, переправа Марины, 13.
Миншекъ Юрій, Воевода Сендомырскій; знакомство съ Димитріемъ, 4. 69. Представляетъ его Королю, 4. Ведетъ въ Россію, 4. Возвращается въ Польшу по болѣзни, 5. 70. Выдаешь дочь

- свою Марину за Димитрія, Нитовскій, убишь въ Москвѣ, 7—8. Получаетъ отъ него 191.
подарки, 9—10. Путешествіе въ Россію, 12. Число Новгородекъ, (Новгородъ Сверхскій) осажденъ Димитріемъ, 4.
людей, соспавлявшихъ свиту его, 14. Торжественный Новодворъ, мѣсто похлега Марини, 15.
въездъ въ Москву, 20. 125. Назмовскій, Подстолій Коронный соупсугаетъ Марини въ Россію, 14. Защищается отъ Русскихъ, 59. Сославъ въ Ростовъ, 78.
Свиданіе съ Димитріемъ, 21. Трогоательная рѣчь, 23. Обѣдъ во дворцѣ, 24. Вечеринка, 27. Травля звѣрей, 28. Особенная милость Короля, 30. Подарки, 43. 144. Проситъ Димитрія посадить Пословъ Польскихъ за Царскій столъ, 46. 47. 154. Обороняется отъ мятежниковъ, 52. Договоръ съ Боярами, 53. Обвиненіа его, 65. Сославъ въ Ярославль, 79. Смиреніе его, 85—87.
Можайскъ, похлега Марини, 19. 116.
Мокшевъ Приславъ, 115.
Мольчадин, мѣсто похлега Марини, 13.
Морависко, первая Русская крѣпость, взятая Димитріемъ, 4. 69.
Мостовскій, 189.
Мосциски, мѣсто похлега Марини, 12.
Мстиславская Княгиня, 45.
Мстиславскій Князь, 44. Глава мятежниковъ, 182. Спасаетъ Поляковъ отъ смерти, 185.
Мысловскій, 189.
Мышковскій, убишь въ Москвѣ, 191.
Мяковскій, убишь въ Москвѣ, 57.
Нагой Михайло привѣтствуетъ Марину при въездѣ въ Россію, 16. 72.
Нащокинъ Бояринъ, извѣщаетъ Польскихъ Пословъ о смерти Димитрія, 182.
Начъ, мѣсто похлега Марини, 13.
Несвижъ, мѣсто похлега Марини, 13.
Ниланова, 190.
Овлочинскій, 190.
Овлоховскій убишь въ Москвѣ, 186.
Огаревъ, Посолъ Годунова требуетъ у Сигизмунда III выдачи Димитрія, 70.
Огвинскій, Посолъ Сигизмунда къ Шуйскому, 84.
Оленицкій, Каштелянъ Малогоскій, възвѣщаетъ въ Москву, 29. Торжественная аудиенція, 32. 127. Смѣлый упрекъ Димитрію, 34. 131. Споритъ съ нимъ о титулѣ Императорскомъ, 36. 132. Не хочетъ поцѣловать руку его, 39. 136. Требуется, чтобы онъ спросилъ о здоровьѣ Короля, вставъ съ мѣста, 40. Рѣчь Посольская, 137. Подарки ему, 42. Требуется мѣста за Царскимъ столомъ, 46. 47. Спасаетъ многихъ Поляковъ отъ смерти во время мятежа, 59. Оправдываетъ Короля и Поляковъ предъ Боярами въ содѣйствіи Самозванцу, 66. Приглашаетъ Димитрія воевать съ Турками, 165—167.
Оловинъ, 190.
Олшанца мѣспечко, 11.
Орель присягаетъ Димитрію, 5.
Орша, мѣсто похлега Марини, 13, и Пословъ Польскихъ, 113.
Осмутьскій, камердинеръ Марини, убишь Москвитянами, 51. 176.

- Осмольский, Пахоликъ, 190.
 Островскій Князь, Посоль Спигизмунда, 106.
 Островскій, 99.
 Островъ, мѣсто ночлега Марины, 12.
 Отрешевъ, 70. 195.
- Парчовъ, мѣсто ночлега Марины, 12.
 Педчинскій убитъ въ Москвѣ, 57. 189. 191.
 Перклинскій, убитъ въ Москвѣ, 57. 177. 189.
 Петрушка Самозванецъ, 77. Дѣйствительнъ вѣснѣ съ Болотниковымъ, 103. Пойманъ и заключенъ, 108.
 Плябанъ Самборскій, Ксензъ, убитъ въ Москвѣ, 191.
 Плато, Сполъникъ, 188.
 Пневъ, мѣсто ночлега Марины и Пословъ Польскихъ, 17. 115.
 Поляки гибнутъ въ Москвѣ, 49. 56. Оплошность ихъ, 61. Число отправленныхъ въ Польшу и оставшихся въ Москвѣ, 65. 193. Число убитыхъ, 61. 192.
 Помаскій Ксензъ, Секретарь Королевскій, соупривуешъ Маринѣ въ Россію, 14. Убитъ въ Москвѣ, 58. 179.
 Помаскій, 14.
 Послы Польскіе възжаютъ въ Москву, 29. 123. Аудіенція, 32. 127. Рѣчь, 33. Спорятъ о шипуляхъ, 34 — 40. Присутствуютъ при коронаціи, 44. 148. Требуютъ мѣста за Царскимъ столомъ, 46—47. 151—161. Спасаютъ многихъ Поляковъ во время мятежа, 59. Аудіенція во внутреннихъ покояхъ Димитрія, 159. Переговоры о войнѣ съ Турціею, 164—169. Переговоры съ Болрами по смерти Димитрія, 195—205. Оправдываютъ Короля и Папу предъ Болрами, 209.—211.
- Тѣсное заключеніе, 211—212.
 Преклавскій, убитъ въ Москвѣ, 57. 190.
 Прялуки, разорены Борисомъ Годуновымъ, 68.
 Промникъ, мѣстечко, 68.
 Пудловскій, 189.
 Путивль, добровольно покоряется Димитрію, 5. Можешь выставить 40.000 войска, 5. Принимаетъ Царевича, разбиаго во Камаринской волости, 5. Мятежъ по смерти Димитрія, 77.
 Пяхота, убитъ въ Москвѣ, 57.
 Пясцкій, убитъ въ Москвѣ, 185. 191.
- Растокнино село, 79.
 Ратомскій, 188.
 Рожаная, мѣсто ночлега Марины, 12.
 Ромодановскій, Болринъ, 186.
 Ростовъ, мѣсто ссылки Спадницкихъ и другихъ Поляковъ, 78.
 Роцеку, мѣсто ночлега Марины, 12.
 Рудзскій, 189.
 Русскіе, злитъ на Поляковъ, 49. Нападаютъ на нихъ, 50. Хотятъ ограбить Воеводу Сендомирскаго, 54. Безъ жалости убиваютъ Поляковъ, 58. Терзаютъ трупы убитыхъ, 64. Волненіе по смерти Димитрія, 75.
 Рыльскъ, присягаешъ Димитрію, 5.
- Салтыковъ, Болринъ, Воевода Ярославскій, 83. Объявляетъ милость Шуйскаго Воеводу Сендомирскому, 84.
 Самборъ, помѣстье Юрія Мишска, 11.
 Савицкій, Езунтъ, 186. 189.
 Сановка, мѣстечко, 11.
 Саноцкій Староста, братъ Марины, 9. 10. Сопутствуетъ ей въ Москву съ многочисленною свитою, 14. Му-

- зыканыи его, 26. Опасность во время мяжежа, 59. 179. Сосланъ въ Ярославль, 79.
- Сватовичи, мѣсто ночлега Маринны, 13.
- Свиерскій, убитъ въ Москвѣ, 57.
- Сепеньскій, 189.
- Серпуховъ, возмашеть на Шуйскаго, 97.
- Сигизмундъ III, Король Польскій, соглашается на бракъ Маринны Миншскъ съ Димитріемъ, 8. 12. Даетъ въ честь его балъ, 10. Соммывается съ нимъ, 67. Негодуешъ на Бориса Годунова, 68. Не покровительствуетъ Димитрію, 68. По требованію Годунова, опзываетъ опъ него Миншка и другихъ Поляковъ, 70.
- Складскій, гонецъ Димитрія, 12. Убитъ въ Москвѣ, 57. 177. 191.
- Скоровъ, мѣсто ночлега Маринны, 12.
- Слонимъ, мѣсто ночлега Маринны, 12.
- Смерскій, 189.
- Сметанскій, 189.
- Смоленичи, мѣсто ночлега Маринны, 13.
- Смоленскъ, мѣсто ночлега Маринны, 17.
- Смольскій, ограбленъ въ Россіи, 178.
- Солецкій, убитъ въ Москвѣ, 57. 191.
- Сохачевская Старостина, 59. Сослана въ Тверь, 78.
- Сохачевскій, 188.
- Стадницкіе, сопустствуютъ Маринѣ въ Россію, 14. Привѣщаютъ Димитрія пышною рѣчью, 30. Спасаются опъ смерти, 59. Сосланы въ Ростовъ, 78.
- Сторциста, 189.
- Стрѣмовошъ, 156. 189.
- Стромыка, убитъ въ Москвѣ, 61.
- Стрызовскій, убитъ въ Москвѣ, 57. 190.
- Сумовскій, убитъ въ Москвѣ, 57. 177.
- Сыдосково, 80.
- Сѣверскіи, мѣсто ночлега Маринны, 12.
- Сѣвскъ, прислаешъ Димитрію, 5.
- Талашко музыкантъ, 189.
- Тарло Хоронжій, сопустствуетъ Маринѣ въ Россію съ женою, 14. Ограбленъ мятежниками, 58. 178. Сосланъ въ Тверь, 78.
- Тарло, сынъ Старосты Сохачевского, сопустствуетъ Маринѣ въ Россію, 14. Спасается опъ смерти мужественною оборокою, 60.
- Тарлова Панья, сопустствуетъ Маринѣ въ Россію, 15. 126. Убита въ Москвѣ, 58. *Ограблена*, 187.
- Татищевъ, одинъ изъ главныхъ мятежниковъ, 54. 172. Ведетъ переговоры съ Воеводою Сендомирскимъ и Послами Польскими, 62. 164.
- Тверь, мѣсто ссылки Пана Тарла, 78.
- Телятевскій, измѣняетъ Шуйскому, 101.
- Толочинъ, мѣсто ночлега Маринны, 13.
- Томладанъ Бояринъ, 81.
- Троицкій монастырь, 79.
- Тула, присяга Боярѣ Димитрію, 71. Неудача Шуйскаго, 98.
- Угличъ, мѣсто воспитанія Царевича Димитрія, 1.
- Усье рѣка, 80.
- Хворостинъ Князь, привѣствуетъ Юрія Миншка, 21.
- Хелтовскій, 189.
- Хизлевская, застрѣлена въ поколѣхъ Маринны, 52. 176.
- Ходерскій, 190.
- Ходорадквичъ, убитъ въ Москвѣ, 177.

Хранковский, убишь въ Москвѣ, 57. 190.

Цевковский, убишь въ Москвѣ, 60.

Целарій, убишь въ Москвѣ, 60. 191.

Цудзельскій, 189.

Цызовскій, убишь въ Москвѣ, 177.

Цыринъ, мѣсто похлега Марини, 13.

Чановицкій, убишь въ Москвѣ, 57.

Чаринговъ, добровольно покоряетъ Димитрію, 4. 69.

Чертеньскій, 189.

Шендицкій Ксенъ, спасается бѣгствомъ отъ смерти, 58.

Шереметевъ Бояринъ, 186.

Шерешовъ, мѣсто похлега Марини, 12.

Шуйская Княгиня, 161.

Шуйскій Василій Ивановичъ вожь мяшежниковъ, 50. 174.

Умерщалаетъ Басманова, 51.

Ведетъ переговоры съ Вишневецкимъ и спасаетъ его отъ черни, 55. 56. Избранъ Царемъ, 64. 187. Коронація, 65.

зоб. Укрошаетъ волненіе народа, 76. Набожность его, 77.

Разсылаетъ Пановъ Польскихъ по разнымъ городамъ, 78.

Осправляетъ Воеводу Сендомирскаго съ дочерью и сыновьями въ Ярославль, 79.

Слухи о войнѣ его съ мятежниками, 86. 88. 91. 92. 93. 94.

Неудачный приступъ къ Тулу, 98. Сраженіе близъ Калуги, 101.

Разбитъ Болошниковымъ, 101. Болре совѣшуютъ ему поспричься въ монахи, 102.

Манифестъ о мощахъ св. Димитрія, 102.

Всобщее вооруженіе народа, 103. Заключаетъ въ оковы врачей иноземныхъ, 104.

Димитрій предлагаетъ ему опказаться отъ престола добровольно, 105.

Шуйскій Димитрій, близній Бояринъ Димитрія, 22. Ведетъ переговоры съ Послами Польскими, 16. 4.

Шуманскій, 190.

Японцы, данники Россіи, 25.

Образъ жизни ихъ, 26.

Ярославль, мѣсто ссылки Марини, опца ея и братьевъ, 79.

Описаніе сего города, 81.

Пожаръ, 82. Участіе жителей въ судьбѣ Поляковъ, 83.

85. Мъры къ оборонѣ его, 88.

Ясневскій, сопущивуетъ Маринъ, 14. Убишь въ Москвѣ, 177. 191.

Оеодоръ Іоанновичъ, Царь, опправляетъ брата своего Димитрія въ Угличъ, 1. Дьями Государственными не занимается, 2. Отправленъ Борисомъ Годуновымъ, 3.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

